

**ПРОТОИЕРЕЙ
ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

**ТОМ I
(январь–март)**

Протоиерей Григорий Дьяченко

**Полный годичный круг кратких
поучений. Том I (январь – март)**

«Благовест»

2012

Дьяченко П.

Полный годичный круг кратких поучений. Том I (январь – март) /
П. Дьяченко — «Благовест», 2012

В первый том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных известным церковным писателем и проповедником, протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с января по март (включительно). В них представлена назидательность жизни празднуемого святого и изложены важнейшие уроки, представляемые историей того или иного праздника или празднуемого Церковью общественного события. Эта книга дает превосходный материал для душеполезного чтения на каждый день для православного христианина – для чтения, которое указывает, с какими мыслями и чувствами, приличными ежедневным церковным службам, нужно проводить каждый день.

© Дьяченко П., 2012

© Благовест, 2012

Содержание

Предисловие ко второму изданию	7
Предисловие к третьему изданию	30
Месяц январь	31
Первый день	31
Почтение 1-е. Обрезание Господне	31
Почтение 2-е. День Обрезания Господня	32
Почтение 3-е. Новый год	33
Почтение 4-е. Новый Год	34
Почтение 5-е. Святитель Василий Великий	35
Второй день	38
Почтение 1-е. Св. Сильвестр, папа Римский	38
Почтение 2-е. Св. Юлиания Лазаревская	39
Третий день	42
Св. мученик Гордий	42
Четвертый день	44
Собор св. семидесяти апостолов	44
Пятый день	46
Почтение 1-е. Навечерие Богоявления Господня, пред освящением воды	46
Почтение 2-е. Св. преподобная Синклитикия	47
Почтение 3-е. Свв. мученики Феопемпт и Феона	48
Шестой день	51
Почтение 1-е. Крещение Господне	51
Почтение 2-е. Праздник Богоявления	52
Почтение 3-е. Крещение Господне	53
Почтение 4-е. Крещение Господне	54
Почтение 5-е. Богоявление	55
Седьмой день	57
Почтение 1-е. Собор св. Иоанна Крестителя	57
Почтение 2-е. Собор св. Предтечи и Крестителя Иоанна	58
Восьмой день	60
Почтение 1-е. Преп. Георгий Хозевит	60
Почтение 2-е. Преп. Григорий Печерский	61
Почтение 3-е. Свв. мученики Иулиан и Василисса	63
Девятый день	65
Почтение 1-е. Св. мученик Полиевкт	65
Почтение 2-е. Св. Филипп, митрополит Московский	67
Почтение 3-е. Св. Филипп, митрополит Московский	68
Десятый день	71
Почтение 1-е. Св. преподобный Маркиан	71
Почтение 2-е. Св. Григорий, епископ Нисский	72
Одиннадцатый день	75
Преп. Феодосий Великий	75
Двенадцатый день	77
Св. мученица Татиана	77
Тринадцатый день	80

Почение 1-е. Свв. мученики Ермил и Стратоник	80
Почение 2-е. Преп. Иаков, епископ Низибийский	81
Четырнадцатый день	83
Почение 1-е. Память преп. отец, в Синае и Раифе избиенных	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Протоиерей Григорий Дьяченко Полный годичный круг кратких поучений. Том I (январь – март)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие ко второму изданию

Предлагаемая книга, состоящая из двух томов, составлялась постепенно в продолжение многих лет и является в настоящее время в печати вторым значительно дополненным и пересмотренным изданием в виду назревшей и определившейся потребности наших дней иметь возможно полное пособие для постоянной и по возможности живой, наглядной, краткой, простой, назидательной, но в то же время содержательной, стоящей на высоте своего назначения, церковной проповеди¹.

¹ Здесь считаем необходимым сказать несколько слов о **важности церковного учительства и о несостоятельности возражений против частого, ежедневного проповедания с церковной кафедры**. Совершив дело спасения людей, Господь наш Иисус Христос, пред Своим вознесением на небо, дал следующую заповедь апостолам: *идите научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28, 19–20). В этих словах Он указал свв. апостолам, а в лице их и всем преемникам их служения – пастырям Церкви, три главные обязанности: **учить** (научите), **священнодействовать** (крестяще) и **руководить** (учаще блюсти). **Учительство поставлено Иисусом Христом на первом месте** потому, что оно составляет первое начальное средство для возбуждения в душах людей веры в Бога и в приближение Его благодатного Царства. Свв. апостолы, следуя примеру и наставлениям своего Учителя, проповедь слова Божия считали главной своей обязанностью. Апостол Павел прямо говорит, что Христос послал его не крестить, а благовествовать (1 Кор. 1, 17), и потому, прибавляет он далее: *аще благовествую, несть ми похвалы, нужда бо мне належит: горе же мне есть, аще не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Проповедуя сам, он то же внушает и своим преемникам. Ученика своего Тимофея, епископа Ефесского, он закликает Господом: *проповедай слово, настой благовременно и безвремение, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением* (2 Тим. 4, 2). Ему же и Титу, епископу Критскому, заповедует избирать в пастыри Церкви, между прочим, людей, способных к учительству: *подобает епископу (и пресвитеру) быти учителю, да силен будет и утешати в здравом учении и противящихся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9). Ближайшие по времени и по ревности преемники апостолов – пастыри Церкви – смотрели на учительство, как на важнейшую свою обязанность, посвящая ей все свои силы. Так, знаменитейшие из них (свв. Василий, Григорий Богослов, Златоуст, Амвросий, Августин и др.) оставили много нам памятников своей проповеднической деятельности, как доказательство, что они верно следовали примеру и заповеди Иисуса Христа и апостолов. За выполнением этой первой обязанности пастырского звания св. Церковь следила очень строго. Она требовала, чтобы пастыри Церкви непременно проповедовали *во вся дни, наипаче же в дни воскресные* (Смолтр. пр. 19, VI Вселенский Собор), указывала предмет проповеди, внутренний характер (VI Вселенский Собор, правило 19); мало того, за небрежное отношение к этой важнейшей обязанности наказывала отлучением и даже извержением (Правило апостольское 58), а за ревностное прохождение ее сподобляла пастырей сугубой части (1 Тим. 6, 17), усвая им высокое титуло «учителей Церкви». Вот почему в христианской Церкви это название употребляется от времен апостольских и донныне, как одно и почетнейших для пастырей Церкви. По примеру древней христианской Церкви и наша русская в своих постановлениях постоянно внушала пастырям Церкви смотреть на проповедь слова Божия, как на первую свою обязанность, и за неисполнение ее грозила страхом удаления от священнослужения или отрешения от должностей (см. предисловие к собранию Синодских поучений. Устав духовных консисторий §§ 8–11, инструкцию благочиниям § 23 и ставлен. грам.) Наставления Иисуса Христа о важности церковного учительства, примеры св. апостолов и отцов Церкви и правила Вселенской Церкви – все говорит за то, что проповедь и при том **постоянная**, если можно **ежедневная**, при совершении каждого богослужения, есть неотложная обязанность истинного душепастыря Церкви – обязанность, которая отнюдь не может устраниваться другой обязанностью – совершением богослужения. На практике же, к глубокому сожалению, мы не всегда видим это. **Все возражения относительно неуместности частой проповеди не выдерживают ни малейшей критики.** а) Говорят, что богослужение замедляет и даже делает излишней проповедь. Но если бы это было так, то не было бы правила вселенской Церкви об обязанности проповедовать по вся дни, наипаче же в воскресные и праздничные дни. Ведь это правило было поставлено тогда, когда богослужение и совершалось, и посещалось не с меньшим, а даже несомненно с большим усердием, чем теперь. Да и тем, кто высказывает подобное возражение, хорошо известно, что наше богослужение, при всех его несравненных достоинствах, не может ясно и раздельно научить всем главнейшим истинам веры и нравственности. Требуется живое слово пастыря, чтобы объяснить самое богослужение для того, чтобы оно служило учителем веры и благочестия. А читаемые на Литургии важнейшие **нарочито избранные места** св. Писания разве не требуют объяснения для слушателей, когда таковые объяснения необходимы и в школе, и в семье, и в жизни, и притом на каждом шагу? А возбуждение к подражанию жизни святых, восхваляемых в кратких церковных песнопениях и чтениях, разве не требует особых пояснительных поучений? б) То возражение, что в будничные дни не для кого говорить поучений, тогда только имеет силу, когда действительно нет в храме ни одного прихожанина, но если есть один или несколько, то уже пастырь, зная, с одной стороны, что радость бывает великая на небесах по поводу обращения и одного грешника, а с другой – что слово жизни, слышанное одним, чрез этого одного может быть передано многим, имеет все побуждения сказать хоть несколько слов назидания и одному или нескольким прихожанам. в) То возражение, что частая проповедь многим не нравится, уже потому не имеет значения, что если бы следовать этому суждению «некоторых», то нужно было бы уничтожить и все христианское учение, которое никогда не нравилось большинству людей, преданных служению плоти, миру и диаволу. Правда, сухие, безжизненные, отвлеченные и непомерно длинные проповеди едва ли могут кому нравиться. Но мы здесь говорим не о таких проповедях, а о кратких, на произнесение коих вполне довольно пяти, много десяти минут времени, о поучениях живых, наглядных, общедоступных и произносимых, по возможности, устно,

В частности, издаваемый труд имеет несколько назначений: во-первых, служит готовым и самым полным собранием поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны, на каждый день года применительно к жизни прославляемых в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам, особенно на всенощных бдениях и заутренях, во-вторых, – пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле «живого» церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приноровленного к такому произношению, в-третьих, – пособием для составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. подвидов церковной проповеди, в-четвертых, – пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом, в-пятых, – книгой для назидательного чтения на каждый «день христианина». Скажем о каждом назначении нашей книги в частности.

I. Что настоящая потребность в усиленной церковной проповеди, а, следовательно, и в соответственном ей потребности полном сборнике церковных поучений существует в настоящее время, – это можно видеть из распоряжения Священного Синода о введении повсеместных собеседований о предметах веры и нравственности и из отзывов духовной периодической печати, которая чутко следит за духовными потребностями современного общества.

Приведем относящееся сюда определение Св. Синода: «Ныне, при усилившейся всюду потребности в просвещении ума и сердца, при умножении ложных учений и самочинных учителей, отвращающих юные души от послушания веры, – настает великая нужда церковного наставления для православного народа, и доколе есть неведущие, заблуждающиеся, должны быть и наставники. Апостолы святые указали нам, кто эти наставники, обязанные просвещать народ, кто сии лица, ответственные за его невежество. Правило апостольское 58 гласит: *епископ, или пресвитер, не радящий о причте и о людех, и не учащий их благочестию, да будет отлучен*. Но чтобы предстоятели епархий и местных Церквей могли с чистой совестью вникать сей угрозе суда церковного, Собор Вселенский VI постановил также руководящее правило (19): *предстоятели Церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания Богоносных отец; и аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви*.

По силе сего правила поучения к народу должны быть **постоянные, повседневные, особенно же в праздничные и воскресные дни**, потому что закон божественный в эти дни предоставляет свободу от будничных занятий и работ. Обучать народ должны предстоятели, которые суть: в целой епархии архиерей, а под ним в каждом храме и пресвитеры. Поелику епископ не может сам лично преподавать учение всегда и всюду в епархии, то он и разделяет обязанность учительства с подчиненными ему пресвитерами, которые «учат не самовольно, а с дозволения епископа» (Вальсам. толкование на апостольские правила, стр. 119) и по повелению его, для чего и заповедуется в ставленной грамоте каждому пресвитеру: «вседушно прилежати чтению Писаний, и не инако сие толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учить».

чему и должен содействовать по мере слабого разумения и слабых сил издающийся ныне **Полный годичный круг кратких поучений** применительно к житиям святых и праздникам, составленный к тому же преимущественно по лучшим проповедническим образцам.г) Высказываемые некоторыми возражения относительно трудности часто проповедовать опровергаются тем, что при наличии готовых пособий к проповедничеству и готовых поучений не представляется большого труда посвятить несколько минут на внимательное изучение одного краткого готового поучения, которое затем и можно произнести с церковного амвона. Кроме того, если у иного проповедника нет времени на изучение краткого поучения с целью устно его произнести, то живое, убежденное, от души и сердца, **простое чтение его** пред слушателями не останется без великой нравственной пользы для них. Таким образом, при сознании всей важности долга церковного учительства не будет существовать никаких препятствий к постоянной проповеди.

Предмет учения составляют истины веры и правила нравственности, вообще «слова благочестия».

Свои разъяснения и суждения пастырь должен основывать *на священном Писании и учении св. отцев, и самое Писание изъяснять по их руководству и толкованию, «дабы не уклониться от подобающего»* (19 правило VI Вселенского Собора). В сем пример позднейшим пастырям показали древние их предшественники, которые поучали верующих, последующе богоглаголивому учению отец и преданию кафолической Церкви (Книга правил догматических VI вселенского собора). (Смотр. «Церковные Ведомости», изданные при Св. Синоде за 1890 г. № 26).

В дальнейших наставлениях Св. Синод требует, чтобы: а) беседы не излагались в виде **отвлеченных рассуждений**; б) чтобы вероучительная часть была **сопровождается нравственной** и в) чтобы, обличая пороки и возбуждая к добродетели, указывать на **примеры людей добрых и Богу угодивших**.

Вот и отзыв духовной периодической печати о современной потребности проповедничества и именно о том, что в настоящее время необходимо издать возможно полный сборник поучений, который, с одной стороны, был бы источником готовых поучений, с другой – образцом для составления своих поучений. Профессор Киевской духовной академии Г. Малышевский в статье «О мерах к усилению церковной проповеди в приходских храмах» пишет: «В помощь всему приходскому духовенству, особенно сельскому, необходимо издать *Сборник церковных поучений*. Поучение, произносимое с церковного места во время богослужения, есть дело великой важности. Бесспорно, бывают поучения, принадлежащие приходским, даже сельским пастырям, отличающиеся большими достоинствами. Но где ручательство за достоинство и пригодность вообще тех *своих* поучений, какие произносятся приходскими священниками?.. Не всегда и способный к проповеди пастырь имеет досуг обдумать и обработать свое поучение. А немало еще есть по приходам и таких священников, которые вообще не могут слагать своих поучений. Таким помощь еще более необходима. Время, кажется нам, позаботиться об издании *возможно полного сборника поучений*, который мог бы служить не только источником готовых поучений, но и образцом для составления своих, не стесняя, конечно, тех, которые могут и имеют усердие произносить свои поучения». (Приб. к «Церковным Ведомостям» 1890 г. № 7).

Нам думается, что издаваемый нами труд отвечает в известной, хотя бы и не вполне совершенной, степени этой потребности.

В состав нашей книги вошли поучения на **все дни в году и на все праздники**, как неподвижные, так и подвижные, на некоторые же праздники и дни особенно чествуемых святых мы составили не одно, а несколько: от 2 до 5 и более поучений, чтобы, по возможности, **со всех сторон** исчерпать назидательность жизни празднуемого святого или изложить, по возможности, все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника или празднуемого Церковью общественного события. На дни святых, воспоминаемых Церковью в известное число года, мы составляли поучения в честь того святого, который или наиболее прославляется Церковью (в церковных службах), или наиболее чествуется православными христианами, или же в честь того, который более известен церковной истории и составителям житий святых и посему может своей жизнью быть образцом благочестия или учителем той или другой христианской добродетели.

В виду сего думаем, что мы имели полное право придать своей книге заглавие: **«Полный годичный круг поучений»**.

В нем любитель проповедания слова Божия найдет на каждый день одно или несколько поучений по поводу или празднуемого события, или жития того или другого дневного святого с нравственными или догматическими выводами, прямо и непосредственно вытекающими или из истории праздника, или из жизни святого. Если проповедник (имеем в виду начинающих) по прочтении поучения найдет его вполне подходящим и по изложению, и по содержанию к своим

слушателям, он может произнести его так, как оно напечатано, без всякого изменения, сокращения или дополнения; если же он навыв в искусстве произносить устно свои поучения, оно дает ему возможность с ничтожной потерей времени, которого не всегда бывает довольно у пастыря, обремененного и богослужением, и требоисправлением с отлучкой нередко за несколько верст от своей Церкви, и занятиями в церковно-приходской школе, и церковным письмоводством (не говоря уже о необходимых занятиях по воспитанию и первоначальному обучению собственных детей и сельскому хозяйству), – сказать поучение народу, придерживаясь готовых образцов, которых помещено в нашей книге в достаточном количестве.

Почтения на воскресные и праздничные дни, которых напечатано весьма не малое число и которые принадлежат перу по большей части известных отечественных проповедников, далеко не всегда могут быть полезными в смысле разумного заимствования или подражания для тех проповедников, которые имеют святое обыкновение предлагать поучения народу не только в двенадцатые праздники или воскресные дни, но и в **малые праздники**, во дни простых **дневных святых**, особенно чествуемых народом, **во дни святых, имена коих обычны среди православных христиан**, или в честь коих **посвящены храмы или пределы их**. Нужно употребить весьма много времени, чтобы прочитать весьма большое количество поучений на воскресные и праздничные дни для того, чтобы найти одно или два поучения, при помощи или по образцу которых можно «начинающему» пастырю-проповеднику составить свое поучение. При пользовании же нашей книгой этой потери времени быть не может: под каждым числом месяца можно найти одно или несколько поучений, которым, кажется, можно воспользоваться или как готовым поучением, или как пособием в составлении своего собственного поучения.

Мало этого: если бы, почему-либо, данное поучение не удовлетворило требованиям читателя-проповедника (хотя, принимая во внимание, что большая часть наших поучений составлена по **лучшим проповедническим образцам**, это едва ли может случиться), он в **алфавитном указателе** может легко найти ту тему, на которую желает говорить свое поучение, и вместе с сим то поучение, которое составлено на эту тему.

В устранение всяких недоразумений относительно несамостоятельности проповедания при пользовании чужими проповедническими образцами, мы скажем, что в деле столь важном и святом, как проповедание слова Божия, где каждое слово должно быть обдуманно, где каждая мысль должна быть строго взвешена, где каждое выражение должно строго соответствовать развиваемой догматической или нравственной истине под величайшим опасением породить еретические лжеучения, столь вредные, столь губительные, столь опасные для Церкви, важно не то, чтобы было поучение **свое**, но чтобы оно было **достойно церковной кафедры**. Думается нам, что стремиться к тому, чтобы составить непременно «свое» поучение, хотя к тому нет ни надлежащей опытности, ни подготовки, ни пособий, ни необходимых сведений по данному вопросу, ни достаточного времени, и не пользоваться ни в смысле подражания, ни в смысле заимствования образцовыми поучениями известных, опытных уже проповедников отечественной Церкви или св. отцов и учителей Церкви, есть признак или печального недоразумения, или жалкой, недостойной пастыря «гордости ума».

Мы не говорим, конечно, о выдающихся проповедниках – талантах или опытных в деле проповеди пастырях. Для них придерживаться чужих проповеднических образцов необходимо бывает, быть может, только в том отношении, чтобы «не инако толковати слово Божие, разве как изъясняли светила и учителя Церкви», дабы не преступить «положенных уже пределов и преданий Богоносных отцов» (19 правило VI вселенского собора).

Затем мы должны сказать, что все поучения, помещенные в «Полном годичном круге кратких поучений», составлены **применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям**, празднуемым Церковью.

Почтение, в основе которого положена жизнь святого или рассказано то или другое происшествие из нее, из которого потом просто и ясно выводится тот или другой назидательный урок для слушателей, тем более обязательный для подражания их, что сами они видят, что жизнь святого есть полное и действительное подтверждение его, полное осуществление той или другой христианской добродетели, – такое поучение отличается, кроме убедительности, еще **наглядностью** – свойством, которым никак нельзя пренебрегать проповеднику. Напротив, это свойство проповеди есть то, чем более всего должен дорожить пастырь-учитель среди простых слушателей. Недостаток его не может окупиться никакими достоинствами проповеди. Прекрасно и вместе совершенно справедливо, на наш взгляд, говорится об этом свойстве (наглядности) церковной проповеди в одном из наших отечественных духовных журналов. «Чтобы быть наглядной, – говорится здесь, – проповедь должна давать слушателям духовные ощущения. Так, если проповеднику требуется развить перед слушателями какое-либо понятие, то путь он приведет из св. Писания или из истории Церкви один-два жизненных образа, в которых слушатели, как во плоти, увидят нужное понятие. Для той же цели проповедник может пользоваться и другими средствами: картинami, сравнениями, олицетворениями, параболami и т. п. Все эти и им подобные средства помогут проповеднику сделать свое слово более удобопонятным и более полезным для слушателей. В большинстве случаев современные проповеди, как появляющиеся в печати, так и произносимые только устно, тем именно и страдают, что, подобно ученым рассуждениям (трактатам), имеют дело только с отвлеченными философскими обобщениями (с абстракциями). А что пользы *народу* от таких проповедей? Они остаются непонятными для большинства слушателей; большинство из них выходит из церкви неудовлетворенными и голодными, ибо им предлагается пища неудобоприемлемая. Случается, что проповедник добросовестно потрудился над содержанием проповеди, раскрыл в ней богатые и высокие мысли, – и все это оказывается напрасным трудом потому только, что он не сумел свои мысли облечь в доступную слушателям форму. Можно смело утверждать, что коротенькая проповедь с наглядным (конкретным) содержанием принесет гораздо больше пользы слушателям, чем получасовая проповедь, наполненная отвлеченными рассуждениями (абстракциями). Последняя ни в каком случае не может запечатлеться в памяти *простых* слушателей, – она исчезнет из головы их прежде, чем они успеют переступить порог церковный. Коротенькая, но убедительная историйка, удачный пример, меткое сравнение – вот что легко и скоро воспринимается простым народом. Не без причины же Господь наш поучал слушателей в наглядной беседе» (См. журнал «Руководство для сельских пастырей», 1888 г., № 12-й, стр. 405–406).

Нет надобности доказывать, что проповедь пастыря Церкви делается гораздо доступнее, интереснее и удобнее для восприятия простых слушателей и детей, если он *будет сопровождать свои наставления живыми примерами благочестия*, – если речь его будет направляться *от ощущений к представлениям, от представлений к понятиям, от понятий к суждениям, от суждений к умозаключениям и обобщениям*, а не наоборот. За это говорят ежедневный опыт и постоянные педагогические наблюдения. Вот почему и состоявшееся в 1890 году определение Св. Синода о свойствах современной пастырской проповеди и внебогослужебных собеседований с народом (напечатанное в № 26-м «Церковных Ведомостей», издав. при Св. Синоде за 1890 г.), требует от пастырей, чтобы они подтверждали, между прочим, свое слово или беседу «указанием на примеры людей добрых и Богу угодивших».

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко правдивой латинской пословицы: *longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla*, т. е. длинен путь при посредстве наставлений, краток и верен при посредстве примеров (причем под примером можно разуметь не только живой пример, но и рассказ-пример).

Далее, поучения по руководству житий святых, прославляемых ежедневно в песнопениях Церкви, полезны еще и в том отношении, что они служат **дальнейшим развитием и**

усилением того воспитательного влияния, какое жизнь святых, по мысли Церкви, должна оказывать на христиан. В тропарях, кондаках, стихирах, каноне и др. церковных песнопениях и чтениях св. Церковь, как мудрая руководительница христиан на пути к Царству Небесному, прославляя святых, указывает христианам на св. образцы их духовного совершенства, стараясь пробудить в нас дух подражания святым людям. Но эти указания Церкви на добродетели святых, как руководителей наших ко спасению, как вождей на пути в Царствие Небесное посреди искушений, представляемых плотью, миром и диаволом, и на победоносную борьбу с ними, по необходимости являются краткими и не всегда удобопонятными для тех, кто редко посещает службы церковные и мало знаком с церковностью. Задача пастыря Церкви **живым словом и во всяком случае общедоступным поучением усилить это воспитательное влияние жизни святых Божиих** на христиан, ознакомить с их св. подвигами, указать, чем руководился святой в своей жизни, какими украшался добродетелями, как восставал, при помощи Божией, от падений, как боролся с искушениями, как достиг Царствия Божия, и в чем мы можем и должны подражать ему. **Все это может быть сделано только в церковных поучениях по руководству жизни святого.** Таким образом, церковное поучение по руководству жизни святого органически связано со службой дня и с прославлением дневного святого.

Неужели после сказанного можно сомневаться в великой пользе и даже – смеем сказать – в необходимости церковных поучений по руководству житий святых?

И все серьезно относившиеся к делу пастырства никогда не только не сомневались в полезности этого дела, но и сами по мере сил служили ему, составляя поучения по руководству Четьих Миней, хотя и не на все дни года.

Правда, все опыты в этом роде доселе страдали и страдают незаконченностью, отрывочностью, не вполне ясным сознанием того положения, которое должны занимать эти поучения в ряду произведений гомилетического характера. Полный и законченный опыт поучений на все дни святых и всех великих, средних и малых праздников представляет настоящая наша книга, судить о достоинстве которой предоставляем другим.

Несмотря на все изложенные соображения относительно полезности указанного вида поучений, мы слышали, что некоторые из пастырей потому не совсем охотно составляют или говорят поучения применительно к жизни святых, что темы, которые приходится развивать в поучениях этого рода, являются как бы **случайными**, зависящими от той или другой черты жития дневного святого, от той или другой добродетели, которой украшался тот или другой святой, – что нет, будто бы, возможности изложить народу в поучениях из жизни святых весь круг главных и необходимых истин догматических и нравственных.

Против этого мы можем сказать следующее:

а) Жизнь **одного святого**, как бы она ни была обильна назидательными уроками, бесспорно, не может дать повода изложить всю систему догматического и нравственного учения христианской веры. Но жизнь **всех святых** или, по крайней мере, главнейших из них, в связи с **установленными праздниками**, вне всякого сомнения дает возможность в поучениях, приуроченных к житиям святых и праздникам, преподать все главнейшие истины догматические и нравственные, знание коих, в виде огласительного учения, по правилам Церкви, обязательно для каждого христианина.

Чтобы не быть голословными в этом, мы отсылаем читателей к нашему **алфавитному указателю**, приложенному к первому и второму тому. Из него не трудно видеть, что не только все догматические и нравственные понятия, излагаемые в православном катехизисе применительно к символу веры, к молитве Господней, изречениям о блаженствах и 10-ти Заповедям закона Божия, рассмотрены и изложены в форме кратких поучений, но и кроме того, в форме же поучений изложены и многие второстепенные догматические и нравственные истины, не

затрагиваемые в православном катехизисе и только развиваемые в подобных системах догматического и нравственного богословия.

И подобное изложение догматико-нравственного учения православной христианской Церкви дано в наших поучениях без всякой искусственной натяжки, как прямой и естественный вывод из истории праздников и жизни святых.

Ведь недаром мудрая воспитательница христиан, св. Церковь, на праздники, жития святых и церковные службы в честь и память их смотрит, как на великое и могущественное средство к религиозно-нравственному воспитанию чад своих.

Да и может ли быть, чтобы целый, едва обозримый, сонм св. угодников Божиих: св. патриархов, пророков, апостолов, исповедников, мучеников, юродивых, затворников, столпников, преподобных и других св. мужей и жен, св. младенцев, отроков и юношей, поставленных в разные обстоятельства жизни, сообразно месту, времени, личным особенностям и задачам воспитательного действия Промысла Божия, не осуществил бы своей жизнью **все нравственные предписания закона Божия и все требования веры?**

б) Далее, в обнаружение несостоятельности мнения тех пастырей, которые на том основании, что темы поучений в связи с жизнью святых отличаются как бы случайным характером, совершенно избегают говорить поучения по руководству жизни святых, мы скажем следующее.

Жизнь святого непременно учит той или другой добродетели или научает избегать того или другого порока. А если так, что несомненно, то научиться или, по крайней мере, в рассказе и поучении узнать существенные свойства какой-либо добродетели или наибольшую силу какого-либо порока или греховной страсти, насладиться хотя в уме и чувстве святой красотой первой и придти в раздумье и страх при изображении гибельности последних, есть дело великой важности в деле созидания тела Христова, т. е. в пастырском воздействии на пасомых с целью руководить их к жизни вечной по пути св. веры и жизни благочестивой.

Как бы ни случайна была, по-видимому, тема поучения в жизни святого или из истории праздника, но если она всякий раз наглядно учит добру и отвращает от порока, если она развивает необходимую для спасения истину веры и нравственности, она по всей справедливости заслуживает того, чтобы предложить ее в общедоступном и живом развитии и изложении слушателям-христианам в форме церковного поучения. Сегодня они одному научатся, завтра или чрез неделю другому, там полюбят одну добродетель, здесь другую, сегодня узнают, как гибелен такой или другой порок, завтра узнают, как незаметно можно развить в себе ту или другую гибельную страсть, – в одно время узнают, как святые боролись и побеждали при помощи Божией благодати одну страсть, в другое время узнают о средствах борьбы с самым гибельным пороком и т. д., и так постепенно, по мере развертывания искусной рукой проповедника картины жизни святых: мучеников, украшавшихся дивным терпением за Христа, твердой верой в Него, крепкой надеждой и пламенной любовью к Нему; подвижников, мужественных борцов со своими страстями и похотями, которые они распинали для Христа и силой Христа; исповедников и защитников святой веры, с любовью и радостью страдавших за святую истину; пустынников, презиравших мир с его удовольствиями, чтобы беспрепятственно стремиться к горнему отечеству; святых Христа ради юродивых, поправших гордость ума и возлюбивших паче жизни святое смиренномудрие, приводящее ко Христу, и других святых угодников Божиих, – слушатели-христиане будут сами приучаться к святой жизни, **переживая своей духовно-нравственной природой те святые ощущения и святые чувствования, которые мало-помалу, при помощи спасительной благодати Божией, могут образовать в них постоянное и твердое настроение к благочестивой жизни**. Эту, так сказать, **психическую** сторону воздействия постоянной проповеди на христиан никогда не должно упускать из виду истинному душепастырю.

Необходимо добавить к этому, что добродетели христианские так тесно связаны между собой, что если мы станем как следует служить одной, мы постепенно придем к служению и другим.

Можно сказать, что каждая добродетель святого, даже взятая в отдельности, есть, если мы будем подражать ей, та тропинка, которая приводит нас на путь, ведущий в Царство Небесное, – есть тот солнечный луч, следя за которым, мы придем к духовному солнцу – Богу, – есть тот радиус в круге, к центру которого – жизни вечной – можно прийти, идя по направлению одного этого радиуса. Ведь природа, Церковь и жизнь святых полна такими примерами, из которых видно, что люди становятся святыми, подражая жизни святых сначала в одной какой-либо добродетели, а потом уже, спустя много лет, усвоив чрез это служение одной добродетели весь дух христианских добродетелей.

Таким образом, случайность тем в поучениях, примененных к жизни святых, отнюдь не есть какое-либо неудобство, из-за которого нужно оставить все прекрасное и в высшей степени полезное дело проповедания истин веры и нравственности по руководству жизни святых.

Наконец, чтобы раз навсегда устранить все возражения против полезности поучений, примененных к жизни святых, – возражений, заимствующих свое мнимо-научное основание из того, что темы таких поучений будут страдать случайным характером, мы скажем, что подобные поучения отнюдь не устраняют всей пользы и необходимости поучений по руководству евангельских литургийных и катехизических поучений.

Почувствий по руководству жизни святых, давая обильный, разнообразный и наглядный, доступный для самых простых слушателей, еще не всегда способных к твердой пище веры, а питающихся еще млеком учения, подготовительный материал для уяснения всех догматических и нравственных понятий, предлагаемых в евангельских литургийных поучениях, служат прекрасной подготовкой к слушанию и усвоению, во-первых, поучений, содержание коих заимствовано из Евангелия², а во-вторых, катехизических поучений. В самом деле, нельзя надеяться, что простые слушатели поймут как следует, в чем состоит, например, крестоношение, самоотвержение, исповедание веры, нищета духовная, чистота сердца, в чем сущность плача духовного, что такое живая вера, твердая христианская надежда и самоотверженная евангельская любовь, если, отвлеченно объяснив эти понятия, не показать живых примеров из жизни святых, отличившихся этими добродетелями.

Таким образом, поучения по руководству житий святых могут служить прекрасным подготовлением к ряду поучений из Евангелия и катехизических проповедей, которые по отношению к первым являются обобщением и систематизированием. Но обобщить и систематизировать, очевидно, можно только то, что ранее воспринято в виде отдельных, твердо усвоенных, частных понятий, что, бесспорно, гораздо доступнее для простых слушателей, нежели усвоение более или менее стройной системы всего христианского вероучения и нравоучения.

В заключение рассматриваемого положения мы должны сказать, что каждым поучением, напечатанным в настоящей нашей книге, можно пользоваться так, как оно напечатано, т. е. произнести его с буквальной точностью с церковной кафедры, – равным образом, по желанию проповедника, оно может быть значительно распространено собственными словами его, так как, вследствие своей содержательности и вместе сжатости, оно от такого дополнения и развития нисколько не пострадает; кроме того, в тех случаях, когда проповедник не находит удобным говорить о том предмете, какой указан в рядовом поучении, он легко может, благодаря приложенному к нашей книге алфавитному указателю и обозначению тем пред каждым поуче-

² С Божией помощью вышли в свет уже 2-м изданием наши **Ежедневные поучения по руководству евангельских и апостольских воскресных, праздничных и седмичных (будних) литургийных чтений** всего года, составленные в том духе и направлении, в каком издается и предлагаемая книга.

нием, или найти другое, подходящее к данному случаю, или из нескольких поучений составить одно применительно к потребностям дня и духовной подготовке своих слушателей.

II. *Теперь скажем о втором назначении нашей книги – **служить пособием при ведении живой церковной проповеди*** – импровизации, понимаемой не в строгом смысле этого слова.

Прежде всего заметим, что под живым церковным словом мы разумеем не импровизацию в строгом смысле этого слова, как вдохновенное, живое, свободное, без предварительной подготовки, только несколько ранее обдуманное слово проповедника, в самом развитии своем сообразующееся с состоянием импровизатора и слушателей в данное время и в данном месте и отсюда получающее тот или другой характер, то или другое содержание и ту или другую, в зависимости от сего, форму и способ изложения: способность к такой церковной импровизации есть весьма редкое явление не только в наше время, но и в древние времена, когда искусство живого слова было предметом тщательного изучения, – к тому же такую форму церковной проповеди, принимая во внимание всю трудность ее и всю важность церковной кафедры, могут позволять себе только самые талантливые проповедники, как высоко образованные и вместе опытные в деле церковного учительства.

Говорить свободно и красно, но без строго обдуманного плана, без надлежащего знания дела, без тщательного выбора выражений при изложении догматов веры и нравственных правил, без живого и святого чувства и побуждения научить своим словом истине и добру своих слушателей, без надлежащих библейских, святоотеческих и церковно-исторических доказательств, – говорить так хоть бы и свободно, без тетрадки и подготовки, все, что и как придет в голову по поводу мысли, развиваемой перед слушателями, далеко не значит импровизировать. Таким церковным «красноречием» можно только подорвать уважение к святому и великому делу церковной проповеди и вместо пользы принести громадный вред.

Под импровизацией, к которой мы приспособили свои поучения, мы разумеем без тетрадки или книги устное, убежденное и вполне прочувствованное произнесение поучения, которое, однако, предварительно основательно разучено и усвоено дома по нашей книге или подобной ей по характеру. Нет надобности, чтобы произношение избранного и усвоенного поучения было точным и буквальным воспроизведением напечатанной проповеди. Довольно хорошо запомнить основную мысль, ее развитие, основное содержание, план, главнейшие библейские или святоотеческие свидетельства. Слова придут, если будут крепко усвоены главные мысли и их ход, т. е. если будет усвоено содержание и план поучения. Не повредит нисколько делу, если наиболее трудные и обширные библейские тексты или святоотеческие свидетельства проповедник прочитает по нашей книге, которая может лежать у него на аналое «для всякого случая».

Думается, что к такой импровизации – точнее же сказать, – к такому виду сказывания поучения найдут себя способными большинство проповедников, особенно уже не первые годы священствующих и право правящих слово истины.

Для тех же, кто еще не навыв и к такому способу сказывания поучений, полезно вначале просто, по книге или тетради, ясно, выразительно и одушевленно произносить поучения, верующей душой, любящим сердцем, с сердечным желанием принести духовную пользу слушателям, изредка отрываясь от книги при произнесении каких-либо особенно выдающихся мест, заучить которые предварительно нужно получше. Во всяком случае, более или менее отрешенное от тетрадки или книги сказывание церковных поучений, более или менее свободное произнесение проповеди крайне желательно в видах лучшего воздействия души проповедника на слушателей, которых он видит, состояние коих он наблюдает и на духовно-физическую природу которых он непосредственно влияет и своим взором, и всем своим духовно-чувственным существом.

Для того, чтобы не потерять из виду план поучения, сказываемого устно, мы весь главнейший ход мыслей – т. е. план его, сочли нужным набрать **жирно**. К этому плану всегда можно обратиться, когда книга поучений имеется на аналое. Всякий с нами согласится, что гораздо более сильное впечатление получается от живого или во всяком случае устного слова с церковной кафедры, нежели от произносимого по книге или тетради, с постоянно и непрерывно обращенными глазами в книгу или тетрадь.

Но еще раз нужно заметить, что это не импровизация в строгом смысле слова. «У нас смешивают и одинаково называют **живым словом** речи писанные дома, заученные наизусть и потом произносимые в собраниях, – говорит высокопреосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский, – и речи совсем неписанные, иногда только дома обдуманые, или даже на месте соображенные, и потом произносимые в собраниях в том порядке и в тех выражениях, какие сложатся у оратора в минуту произнесения. Надобно отдавать должную дань признательности ораторам, заранее тщательно обрабатывающим и пишущим речи и произносящим их без тетради или листочка в руках. Вот преимущества речей, произносимых таким образом: когда говорят по тетрадке, то углубление в нее или частое заглядывание скрывают от слушателей лицо и глаза оратора, в которых наиболее выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевления, – и тем ослабляет впечатление речи на слушателей. Искусство отчетливого и сильного выражения мысли в голосе и даже телодвижениях, где они нужны, у оратора связывается тем, что за содержанием речи он постоянно должен обращаться к тетрадке или листку, который он иногда вертит и мнет в своей руке. Чувствуя себя, таким образом, привязанным к тетрадке, оратор незаметно обращается в чтеца. Все это вредит полному вниманию и сочувствию слушателей, хотя они по содержанию речи и отдают оратору справедливость, но скорее как мыслителю и писателю, нежели как оратору. От всех этих недостатков в произношении речи свободен оратор, говорящий наизусть: он беспрепятственно смотрит на слушателей во все стороны, влияет на них одушевлением своего лица и глаз, следит за силой впечатления, им производимого, может усиливать голос и видоизменять его выражение по усмотрению, наконец, свободой и отрешением от тетрадки он обнаруживает силу дарования на слушателей. Такие приемы в ораторах, особенно церковных, весьма желательны. Но при всем уважении к речам, о которых мы говорим, по самому существу дела, мы должны сказать, что это совсем не то, что называется в теснейшем смысле живым, или импровизированным, словом». (См. «Живое слово», высокопреосвященного Амвросия, архиепископа Харьковского и Ахтырского, Харьков, 1892 г., стр. 29–30).

Давать советы для импровизации в строгом смысле этого слова не входит в нашу задачу. Желающих ознакомиться с этим вопросом отсылаем к замечательной брошюре высокопреосвященного Амвросия под названием «Живое слово», где читатель найдет много прекрасных советов по ведению «живого слова».

Здесь мы заметим только, что при постепенно развивающихся опытности проповедника и его искусства устного произношения с церковной кафедры пред слушателями своих поучений он может впоследствии времени избранный или составленный им план поучения только заучить основательно и прочесть относящееся к предмету его проповеди одно или несколько поучений, дабы овладеть не только главными мыслями, но и содержанием, соответствующим им.

И здесь помощь нашего **Полного годичного круга кратких поучений** не будет, кажется, излишней, как представляющего и разнообразие планов и обилие проповеднического материала, при справочном к нему указателе, нами приложенном.

Для вступивших на эту высшую ступень устного произношения с церковной кафедры поучений, т. е. ту ступень, на которой для проповедника достаточно бывает только усвоить план поучения и запастись главнейшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развития избранной темы, мы, пользуясь драгоцен-

ными указаниями высокопреосвященнейшего Амвросия, опытного церковного импровизатора, предложим следующие советы:

1. Выйдя на церковную кафедру и призвав помощь Божию, говори с верою в силу слова Божия, но не в свои способности, – говори от сердца, с убеждением, и в очах слушателей увидишь сочувствие, согласие, и они – эти устремленный на тебя очи – засвидетельствуют и скажут тебе: «да, это истина!» Помни, что ты проповедник-ученик Иисуса Христа и Его посланник, которому в лице апостолов сказано: *шедшие научите вся языки* (Мф. 28, 19). Не упускай из виду, что тебе сообщен Дух помазания в священном рукоположении, что тебе в трудных обстоятельствах обещано благодатное содействие: *дастбоя вам в той час, что возглаголете: не вы бо будете глаголющи, но Дух Отца вашею глаголяй в вас* (Мф. 10, 19–20). Отчего же нам, с искренней верой в силу этого обетования о содействии благодати Божией, не отдать своего ума, сердца, дара слова на служение Богу и в руководство благодати Его? Опыт и укажет импровизатору ясные следы этого руководства и содействия благодати – в неожиданном вразумлении, озарении и воодушевлении, в непредвиденных движениях и силе слова, какие он увидит сам в себе выше всякого чаяния, если только он (непременное, жизненное условие) руководится духом веры и смирения, а не самонадеянности и тщеславия.

2. При первых опытах импровизации не нужно решаться говорить в больших храмах, при большом стечении народа, особенно при блестящей обстановке.

3. Перед выходом на кафедру проповедник должен иметь в готовности, так сказать, в устах **первое слово**, с которого найдет приличным начать проповедь. При неимении этого слова в готовности проповедник будет поставлен в затруднительное положение: все содержание проповеди ему представится разом, мысли столбятся в голове, и он не найдет тотчас, с которой и как начать.

4. Едва ли не самая трудная статья при импровизациях, особенно вначале, – это приобретение спокойствия и самообладания. Вот прием, которым нередко пользовался высокопреосвященный Амвросий с успехом и который он рекомендует испытать другим. «Начиная слово, я с усилием старался говорить как можно реже, с намерением приостанавливаясь, даже когда чувствовал, что могу говорить скорее. Если хотите при импровизации владеть собою, говорите, особенно вначале слова, тихо, медленно, как бы намеренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть в душе все кипит и волнуется, но волнению, как пару в котле, нет свободного выхода, клапан медленно раскрывается, сила внутреннего давления сдерживается, и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всех своих частях. Этот прием одинаково нужен и для людей скоро говорящих, и для тех, кто выражается медленно».

5. Понятно само собою, что для успешного приучения себя к импровизациям необходимо как можно чаще упражняться в них, так как здесь все зависит от навыка. Если для усовершенствования способности мышления, памяти, слововыражения требуется частое упражнения этих сил, каждой в отдельности, то тем более это нужно для равномерной деятельности всех их взятых вместе, что требуется при импровизации. Музыканты считают себя обязанными играть ежедневно по несколько часов, чтобы не отвыкали и не грубели пальцы, не тупел слух и т. п.; того же требует и развитие и содержание в постоянной готовности к делу и успешная игра на духовном инструменте, называемом словом. «Надо говорить постоянно, каждый праздник, это нужно и для нас самих, и для народа».

6. В случае невольной остановки во время импровизации, что бывает, когда под влиянием каких-либо обстоятельств порвется нить речи, забудется, что было сказано и что следует сказать, опытный импровизатор советует не смущаться такой остановкой, а несколько оправившись (отереть, например, платком пот с лица) взять первую идущую к делу мысль и развивать ее применительно к главному предмету проповеди, которого забыть уже нельзя. В скором времени забытая мысль припоминается.

7. Не бесполезно, кажется, предложить вопрос: как долго может или должна продолжаться импровизация? При составлении речи или проповеди на бумаге вопрос этот не имеет места. Там пишется столько, сколько нужно по объему предмета и цели сочинения. В импровизации дело другое. Здесь зависит от личности и способности импровизатора: один, спокойный и твердый, может говорить дольше, другой, пылкий и нервный – говорить меньше, потому что скоро утомляется и, так сказать, расходуетя. Поэтому импровизатор относительно продолжения своей речи должен смотреть не столько на остающееся еще пред ним количество мыслей, которые он предполагает раскрыть, сколько на душевное свое состояние. Начиная с полными силами, он в продолжение речи чувствует, насколько сохраняется у него эта полнота сил, или иначе, когда начинается ослабление и утомление. При наступлении утомления чувствуется, что мысли не так полно обнимаются и выражаются, являются в их раскрытии скачки и непоследовательность, слова подбираются уже с трудом: это знак, что пора кончить. Оратор не должен насиловать себя. Лучше остающийся материал оставить, если можно, до другого дня (особенно когда предпринят целый ряд поучений по одному предмету) и, если это невозможно, с сознанием изложить последние мысли сжато, в виде перечня с краткими замечаниями, давши вид, что слишком было бы долго и утомительно (что и справедливо) в дальнейших подробностях раскрывать предмет. В противном случае, если оратор будет неволить себя, результат будет тот же, только не добровольно, а по необходимости. (См. «Живое слово», Амвросия, архиепископа Харьковского и Ахтырского, стр. 82–104).

Установив взгляд на импровизацию в нашем понимании, мы скажем теперь несколько слов о том, в чем состоит приспособленность наших поучений к живому или во всяком случае устному их произношению пред слушателями.

Для того, чтобы поучение удобно было для устного произношения с церковной кафедры, оно должно быть:

а) во-первых, *кратко*. Только краткое поучение (а таковые почти все поучения в нашей книге), на произнесение коего не потребуется более 5—10 минут, удобно усвоить пастырю, у которого, кроме церковной проповеди, есть множество других необходимых дел. Кроме того, краткое поучение, не утомляя слушателей (*простой народ не любит продолжительных поучений*), полезно и для успеха проповеди вообще. Иннокентий, архиепископ Херсонский, говорит: «Цель поучений христианских должна состоять не в том, чтобы сообщить все возможное касательно рассматриваемого предмета, **а чтобы возбудить и собственное размышление в слушателях**. Кто к слышанному присоединит собственное размышление, у того и из малого выходить много». (Т. 2, стр. 86).

Всю важность этого мудрого совета великого церковного оратора можно оценить, прочитавши прекрасное сочинение Лессинга: «Лаокоон или о границах поэзии и живописи». Здесь не только излагается, но и доказывается со всей убедительностью совет избегать при изложении какого-либо учения или при описании какого-либо предмета **излишней подробности**, которая весьма вредна уже тем, что убивает всякую жизнь самостоятельного в слушателях мышления, в результате чего получается «скука», очень хорошо известная всем, кто читает или слушает до бесконечности подробные описания предметов.

Г. Малышевский, профессор Киевской Духовной Академии, в статье «О мерах к усилению церковной проповеди» пишет: «Обилен богослужебный труд приходских пастырей во дни воскресные и праздничные. Служение Литургии удлиняется для пастыря совершением различных треб, служением молебнов и панихид. Самая продолжительность нашего богослужения требует, чтобы проповедь была не так длинна, как бывает у инославных»... Пять, много десять минут совершенно достаточно, по нашему глубокому убеждению, для произнесения краткого поучения. И слушатели не будут чрез то утомлены, и проповедник не устанет, и доброе семя, особенно часто бросаемое, будет иметь возможность упасть на сердце слушателей и принести, при помощи благодати Божией, тот или другой плод.

б) Во-вторых, *поучения*, приспособленные к живому или, по крайней мере, устному церковному слову, *должны*, кроме краткости, *отличаться определенным и обильным содержанием* и быть вообще содержательны, т. е. предлагать и изъяснять одну или несколько определенных истин веры или нравственности. Одни туманные восклицания и вопросы, одно затрагивание нескольких предметов веры или нравственности без всякого уяснения их, одни неопределенные приглашения к добродетельной жизни вообще, и мало полезны или, лучше сказать, бесполезны для слушателей, и крайне затруднительны для усвоения их с целью передать их слушателям.

Вот почему мы избегали всех бесцветных, водянистых, многословных, неопределенных, со многими затронутыми, но не решенными вопросами, поучений. Вот почему, в силу того же стремления к определенности содержания, мы в начале поучения указывали всякий раз тему поучения, определенно ее формулируя.

в) В-третьих, *поучения*, приспособляемые к живому, устному их произнесению, *должны отличаться строго логическим планом*, благодаря которому и для слушателя легче усвоить предлагаемый ряд мыслей, когда они видят их логический ход, и для проповедника легко и удобно запомнить строго логическое построение поучения, если он намерен его произнести устно.

Чтобы облегчить в этом отношении труд пастыря-проповедника, готовящегося к проповеди по нашей книге, мы всякий раз обозначали цифрами и буквами весь логический ход мыслей в том или другом поучении, указывая не только главные части его, но и второстепенные.

Кроме того, жирным шрифтом обозначены как главные, так и второстепенные развиваемые, т. е. объясняемые или доказываемые мысли: эти **черные строки** представляют собою как бы подробный конспект, который легко может быть удержан памятью; кроме того, он же содействует и тому, что нить мысли легко может быть найдена и восстановлена, если она прервалась вследствие устного сказывания какого-либо избранного поучения.

г) Затем книга поучений, приспособленная к устному произнесению их с церковной кафедры, должна содержать для разных справок **алфавитный указатель** всех догматических, нравственных и исторических понятий, которые разъясняются и излагаются в поучениях. Так как издаваемый труд является в двух томах, по полугодию в каждом, то алфавитные указатели приложены к каждому особю.

Необходимость в этих указателях видна из того уже, что нередко пастырь-проповедник в виду особенного состояния своих слушателей считает более полезным говорить не о том предмете веры или нравственности, о котором говорится в дневном поучении, но о другом, применительно к нравственному или иному состоянию своих слушателей. Чтобы отыскать требуемую тему, он должен обратиться к алфавитному указателю, при помощи коего без всякой почти потери времени он и найдет требуемое понятие, развитое в форме поучения.

д) Наконец, чтобы церковное поучение удобно было разучить и произнести устно, без тетради или книги, или с незначительным пособием их, оно *должно отличаться силой и богатством мысли* (в противоположность пустоте и бедности), верностью сообщаемых сведений исторических, догматических и нравственных, богатством языка, ясностью, точностью, и вместе общедоступностью изложения, строго логическим планом, прямо вытекающим из содержания, – словом, оно должно быть составлено преимущественно по **лучшим проповедническим** образцам.

И мы старались этого достигнуть, составляя поучения по лучшим проповедническим образцам, принадлежащим перу или знаменитых проповедников-архипастырей, или, во всяком случае, известных и опытных в деле церковного учительства пастырей. Только в тех случаях, когда мы не находили избранной нами темы в трудах лучших проповедников, мы вынуждены были сами составлять поучения. Но таких поучений, принадлежащих нам и подписанных

нашим именем, о достоинстве которых предоставляем другим судить, в книге несколько менее 1/3 всех поучений.

Здесь читатель увидит имена: Филарета, митр. Московского, Сергия, Леонтия и Макария, митрополитов Московских, Иннокентия и Димитрия, архиепископов Херсонских и Одесских, Палладия, епископа Рязанского и Зарайского, впоследствии митр. С.-Петербургского и Финляндского, Филарета, архиепископа Черниговского, Никанора, архиепископа Херсонского, Августина, епископа Екатеринославского, Иакова, архиепископа Нижегородского, Григория, архиепископа Казанского, Иоанна, епископа Смоленского, Николая, епископа Тамбовского, Арсения, митр. Киевского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Сергия, архиепископа Владимирского, Виссариона, епископа Костромского, Антония, архиепископа Финляндского, ныне митрополита С.-Петербургского, Феофана, епископа Тамбовского, Платона, митр. Киевского, Павла, архиепископа Казанского, Кирилла, архиепископа Каменец-Подольского, Иустина, епископа Рязанского, Евгения, епископа Минского и Туровского, Гавриила, епископа Имеретинского, Евсевия, архиепископа Могилевского, Макария, архиепископа Донского и некоторых других архипастырей, протоиереев: П. Делицына, Родиона Путятина, Нордова, Белоцветова, П. Смирнова, Е. Мегорского, И. Виноградова, В. Гурьева, Розалиева, А. Иванцова-Платонова, Иоанна Кронштадтского, проф. Я. Амфитеатрова, Поторжинского, М. Некрасова (ныне архимандрита Лаврентия), Шумова, Троцкого, Гречулевича и некоторых других пастырей-проповедников, издававших свои проповеднические труды.

Кроме того, значительная часть поучений составлена нами по словам, поучениям и беседам, помещенным в журналах «Руководство для сельских пастырей» (Проповеди, приложенные к журналу «Руководство для сельских пастырей»), Душеполезным чтениям, Христианским чтениям, Воскресным чтениям, Странник и некоторым другим)³.

Затем некоторые поучения мы составили по словам и беседам св. отцев как восточной церкви, так и отечественной (преимущественно св. Тихона задонского и Димитрия Ростовского).

³ 1) Здесь считаем уместным сделать замечание об ошибочности мнения тех, кто считает составление поучения по лучшим проповедническим трудам неудобным. Во-первых, есть множество статей и целых курсов лекций, составленных по сочинениям известного и притом одного автора. Ни достоинство автора, ни литературная собственность здесь не страдают, ибо все делается в указанных пределах, с точным обозначением источников заимствования. Притом составление трудов в роде сборников и хрестоматий, вызываясь крайней необходимостью со стороны учебно-воспитательной, есть явление давно узаконенное и общепринятое. Несомненно, что то, что законно и необходимо в области светской литературы, также законно и еще более необходимо в области духовных произведений, задача которых состоит в поднятии религиозно-нравственного уровня христиан. Во-вторых. На замечания критиков, поставивших незавидную для себя задачу отыскивать одни только недостатки и недосмотры в чужих трудах, с непохвальным старанием не замечать в них достоинств, на замечание таких критиков, что в поучениях, составленных по проповедническим трудам лучших церковных ораторов, с неизбежными в этих случаях сокращениями, опущениями, перифразами, а иногда и дополнениями и исправлениями, неизбежно изменяется в известной степени источник заимствования, т. е. подвергается как бы некоторой переделке труд, принадлежащий перу известного церковного писателя, так что трудно узнать его, – мы скажем, что, кто желает читать и изучать труды известных церковных ораторов, тот должен обращаться к их сочинениям и читать их в подлинном их виде, а не обращаться для этой цели к работам, где случайно цитируется место из их сочинений, где то или другое поучение составлено по некоторым их словам, беседам, речам и т. п. видам их красноречия. Было бы, например, весьма странно, если бы кто, желая изучить ту или другую породу дерева, обратился для этого не к живому и цельному экземпляру этого вида дерева, а стал бы изучать его природу и условия его развития на искусно сделанной и полированной мебели. Такой труд ботаника, кроме того что был бы крайне и без всякой нужды тяжел, едва ли привел бы его к какому-либо положительному результату. К этому мы должны прибавить и то, что не всегда составление церковного поучения по известному слову знаменитого проповедника бывает как бы повреждением сего последнего. Напротив, очень часто от разных сокращений, вставок, исправления устарелого языка, опущения второстепенных и только затемняющих дело подробностей, от составления иного, более естественного плана, переработанное слово только выигрывает и, во всяком случае, делается понятным и удобным для произнесения, как по краткости, так и по общедоступности своего верного и полезного содержания. К этому долгом считаем присовокупить и то, что далеко не все слова или беседы, принадлежащие известным церковным ораторам, подвергались значительной переработке. В заключение мы должны сказать, что мы вполне убеждены, что все лучшие проповедники, пылавшие огнем любви к Богу и ближним, и по смерти будут радоваться, что их трудами пользуются во славу Божию и на спасение ближним.

Кроме того, мы пользовались и другими трудами по догматическому и нравственному богословию, ссылки на которые всякий раз делали **в конце поучений**.

Мы глубоко убеждены, что проповедник, а равно всякий составитель поучений, оставив ложное самолюбие, совершенно неуместное у пастыря церкви, должен стараться не о том, чтобы всегда предлагать «свое собственное» поучение, но о том, чтобы предложенное поучение было по возможности самое лучшее. Ведь, собственно говоря, пастырь-проповедник отнюдь не должен предлагать «свое» учение, а Христово, учение Церкви, – он должен быть только верным отголоском неизменного учения св. Церкви. Но спрашивается: кто же может быть назван более верным истолкователем учения Церкви и более опытным излагателем его: только что начинающий пастырь Церкви, или богоносные отцы и учителя Церкви, а также опытные в церковном учительстве и высоко образованные иерархи, много лет проповедавшие слово Божие и глубоко сведущие во многих богословских науках? Малоопытный в своем деле сельский проповедник, не получивши к тому же в большинстве случаев и высшего богословского образования, или высокопросвещенный пастырь, в продолжение многих лет путем постоянного и многоопытного упражнения развивший свой природный проповеднический талант и напечататавший лучшие из своих проповедей?

Мы полагаем, что не предосудительно, но даже весьма похвально в должных размерах и с соблюдением общепринятых литературных приличий пользоваться при произнесении или составлении церковных поучений лучшими проповедническими образцами с точным указанием источников заимствования, если проповедь предназначается к печати.

В силу этих соображений мы и старались составлять поучения по лучшим проповедническим образцам.

В самом способе составления мы руководились следующими соображениями.

а) Длинные проповеди известных проповедников со многими вводными мыслями мы сокращали так, что вместо, например, шести страниц оригинала получились две или полторы в нашем сокращении, причем оставалось только самое существенное и необходимое.

б) Существенное содержание сокращенной проповеди представляло из себя не сухой, безжизненный конспект, но получало форму живого, цельного, содержательного поучения, с такими подробностями, которые оживляли его изложение, и вместе с сим давали простор проповеднику нечто прибавить от себя, если бы в таком прибавлении он находил надобность.

в) При сокращении, для связи частей поучения, нам приходилось вставлять от себя несколько мыслей.

г) Для большей убедительности поучения мы вставляли от себя иногда церковно-исторические примеры, святоотеческие свидетельства и библейские тексты, недостаток коих при всех достоинствах оригиналов давал себя иногда сильно чувствовать.

д) Случалось, что из двух проповедей мы составляли одно поучение, что всякий раз и означено нами.

е) Слова и беседы многих известных проповедников мы изменяли иногда в краткие поучения.

ж) К избранному и переработанному поучению мы составляли часть историческую, т. е. кратко пересказывали жизнь святого или какую-либо черту из его жизни.

з) **Общий план всех составленных нами поучений следующий:** после краткой, по возможности, истории праздника или жития святого, а иногда пересказа какого-либо назидательного случая из жизни святого делались нравственные или догматические выводы, смотря по характеру праздника или жизни святого, – эти выводы или разъяснялись, или, если требовала сущность дела, доказывались свидетельствами св. Писания, св. отцев и учителей Церкви, церковной историей и соображениями разума; в конце всех поучений делалось краткое заключение, в котором или обобщалось все сказанное выше, или делались убеждения последовать

преподанному учению и подражать жизни святых, или помещались молитвенные воззвания о помощи свыше стать на намеченный путь истины и добра.

и) По такому же плану составлялись нами и самостоятельные поучения в тех случаях, когда образцовых поучений на избранные нами темы мы не находили в печати, или не считали возможным, по уважительным причинам, пользоваться ими в своих работах.

и) В конце каждого поучения мы поместили указания источников, по которым составлено то или другое поучение.

III. Относительно третьего назначения нашей книги – **служить пособием при составлении поучений, слов, бесед и речей на разные случаи** — мы только скажем, что в виду, с одной стороны, весьма большого разнообразия разработанных в наших книгах тем, обнимающих почти всю систему догматического и нравственного богословия, с другой – в виду приложенных алфавитных указателей, дающих полную возможность без всякой почти потери времени найти любую тему в ее развитии и изложении, с третьей – вследствие поставленных перед каждым поучением тем, устраняющих необходимость читать самое поучение, для того чтобы определить главный предмет его, с четвертой, – благодаря указанию главных и второстепенных частей в каждом поучении, представляющему удобство для каждого составляющего проповедь просмотреть ту или другую часть поучения без чтения целого поучения, – все это представляет такие удобства, благодаря которым делается легким способ пользоваться нашею книгой при составлении самостоятельных поучений.

IV. Думается нам, что **«Полный годичный круг кратких поучений»** вполне применим для ведения и внебогослужебных беседований **с народом по поводу житий святых**, чтение которых народ так любит, к которому он так привык, видя в них лучшую духовную пищу, дающую ему утешение в горе, и побуждение к довольству своим состоянием, терпению и мужеству в бедствиях, к надежде на Бога, при представлении неопisanного блаженства в будущей загробной жизни.

V. Наконец, нимало, кажется, не погрешим, если скажем, что издаваемая книга может дать для любителей духовно-назидательного чтения превосходный материал для **душеполезного чтения на каждый день года**, – для чтения, которое каждому христианину, заботящемуся о спасении своей души, может указать, с какими мыслями и чувствами, приличными ежедневным церковным службам нужно проводить каждый **день христианина**.

Если настоящая книга принесет хотя некоторую пользу, особенно начинающим пастырям-проповедникам, то, земно кланяясь им, усерднейше просим их во имя Христовой любви, покрывающей недостатки ближнего, отнестись, во-первых, снисходительно к этому труду, во-вторых, помолиться о потрудившемся составителе его, что для нас дороже всего⁴.

⁴ Здесь, под строкой, мы позволим себе привести некоторые извлечения из критических заметок, появившихся о **«Полном годичном круге кратких поучений»** в разных органах нашей духовной периодической печати вскоре после выхода в свет этого труда. I. Так в № 49 еженедельного духовного журнала **„Пастырский собеседник»** за 1895 г. (перепеч. из Рязанских Епархиальных Ведомостей за тот же год) о «Полном годичном круге кратких поучений» сказано следующее: «В наше время, характеризуемое отрицательными течениями в области умственной и религиозно-нравственной жизни, умножением сектантов и раскольников и появлением многих лжеучителей, готовых под прикрытием овечьей одежды всеми средствами прельстить неутвержденных в вере и нравственности овец словесного стада Христова, назрела настойчивая потребность в усиленной церковной проповеди, – не в школьной, произносимой по тетрадке проповеди, по большей части сухой, безжизненной, отрешенной от духовных нужд слушателей, а в проповеди живой, наглядной, простой, общеназидательной по содержанию и общедоступной по изложению. О неотложной нужде в такой проповеди свидетельствуют и распоряжения Св. Синода о введении повсеместных беседований о предметах веры и нравственности, и заботы епархиальных архиереев о поднятии проповеднического дела среди вверенного их руководству духовенства, и голос периодической печати не только духовной, но и светской (См. статью Православного в июньской книжке журнала «Русское Обозрение» за 1895 г.). Лежащая пред нами объемистая, двухтомная книга о. Дьяченко, полное заглавие которой мы выписали выше, имеет своею целью ответить именно этой назревшей потребности в живом проповедническом слове и, по нашему крайнему разумению, вполне достигает намеченной цели. В этом отношении труд о. Дьяченко по своим достоинствам резко выделяется из массы всевозможных проповеднических сборников. Сам автор так определяет назначение своего труда: «издаваемый труд имеет несколько назначений – во-первых, служит готовым и самым полным сборником поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том

Во втором издании этот труд является пересмотренным и весьма дополненным: внесено в два тома более ста новых поучений. Особенно пополнен первый том, страдавший неко-

виде, как они напечатаны, на каждый день года, применительно к жизни прославляемых в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам; во-вторых, – пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле «живого» церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приуроченного к такому произношению; в третьих – пособием для составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди; в-четвертых, – пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом; в-пятых, – книгой для назидательного чтения на каждый день христианина». (Предисловие к 1-му тому. Стр. IV–V). В обширном предисловии к первому тому и небольшом ко второму автор подробно разъясняет каждое из указанных назначений своей книги. Назначением книги обуславливается ее объем, построение и содержание. В книге даны поучения на каждый день года, на все подвижные и неподвижные праздники. На некоторые же праздники, «чтобы, по возможности, со *всех сторон* исчерпать назидательность жизни празднуемого святого, или изложить по возможности все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника или празднуемого Церковью общественного события» (т. 1-й стр. VI), составлено до 5 и более кратких поучений. Таким образом, число всех поучений в обоих томах возросло до 600. Эта цифра вполне оправдывает заглавие книги прот. о. Гр. Дьяченко: «*Полный годичный круг поучений*». Все поучения предназначены, между прочим, служить пособием для живого слова или, по крайней мере, для изустного произнесения их в церкви. Этим определяется объем каждого поучения. Каждое поучение кратко. На произнесение его потребуется не более 5–10 минут. Правда, из всех 600 поучений наберется до 50 поучений большего объема. На произнесение каждого из таких поучений потребуется не менее четверти часа, но такие поучения по содержанию их легко разбить на два или даже на три самостоятельных поучения, и каждое из них произносить отдельно. План всех поучений один и тот же: сначала передается краткая история праздника, или краткий пересказ жития святого (иногда отдельного случая из жития), отсюда делаются догматические или нравственные выводы, разъясняемые потом на основании св. Писания и святоотеческого учения, отчего каждое поучение приобретает строго-церковный, библейский характер. Иногда для доказательства той или другой истины приводятся свидетельства церковной истории или соображения разума. Почти все поучения заканчиваются кратким заключением. По плану этому, строго выдержанному в каждом поучении, легко уловить логический ход мыслей. Для того же, чтобы легче удержать в памяти схему логического построения поучения, автор прибегает к графическому способу обозначения главных и второстепенных мыслей, их взаимоотношений и отношений к главной мысли поучения. Обозначив в заголовке поучения его тему, автор в самом тексте поучения цифрами и буквами выделяет части поучения и в каждой из них жирным черным шрифтом отмечает главные и второстепенные мысли, разъясняющие и доказывающие тему поучения. Эти цифры, буквы и черные строки дают возможность читателю наглядно видеть конспект поучения. С этой стороны составленные о. Дьяченко поучения особенно полезны для начинающего, еще неопытного проповедника. Последний, легко запоминая схему поучения, без особого труда изустно передаст по этой схеме и все содержание поучения. Прекрасным пособием книга о. Гр. Дьяченко может служить и для тех пастырей-проповедников, которые желают сказать с церковной кафедры свое слово, но для составления его не имеют достаточного досуга или навыка, или даже способностей. В рецензируемой нами книге такой проповедник найдет массу уже разработанных тем, которыми он может воспользоваться для составления собственных поучений без большого труда и без значительной затраты времени. Легко ему найти в книге о. Дьяченко и такую тему, которая в данное время наиболее подходит к нравственному состоянию его слушателей, к тем или иным обстоятельствам их жизни. Стоит лишь ему заглянуть в приложенные к первому и второму тому книги о. Дьяченко «алфавитные указатели догматических, нравственных и церковно-исторических понятий, объясненных в этой книге», и он быстро найдет нужную ему тему с указанием поучений, в которых эта тема уже разработана. Уже одни эти указатели говорят о богатстве содержания книги о. Дьяченко. В 600 поучениях, которые вошли в состав этой книги, обнята почти вся система догматического и нравственного богословия, причем все догматические и нравственные понятия раскрыты применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям, воспоминаемым Церковью. Отсюда каждое поучение приобретает свойства убедительности и наглядности. Жития святых, положенные в основу поучений, служат, так сказать, осязательным доказательством возможности осуществить на земле ту или другую христианскую добродетель, то или другое требование веры. Подобное наглядное изложение догматико-нравственного учения нашей православной Церкви дано о. Дьяченко без всяких искусственных приемов, так как «может ли быть, чтобы целый, едва обозримый, сонм св. угодников Божиих: патриархов, пророков, апостолов, исповедников, мучеников, юродивых, затворников, столпников, преподобных, святителей и других святых мужей и жен, св. младенцев, отроков и юношей, поставленных в разные обстоятельства жизни, сообразно месту, времени, личным особенностям и задачам воспитательного действия Промысла Божия, не осуществил бы своею жизнью *все нравственные предписания закона Божия и все требования веры*» (1-й т. стр. X-XI). С таким содержанием составленные о. Дьяченко поучения могут давать богатый материал для внебогослужебных собеседований с народом и служить таким же богатым и прекрасным материалом для домашнего, на каждый день, душеполезного чтения каждому истинному православному. Как видно из заголовка книги о. Дьяченко, последний думал все поучения составить по лучшим проповедническим образцам церковных вятй: св. отцов и учителей Церкви и знаменитых отечественных проповедников – архипастырей и пастырей, но на самом деле в книге о. Дьяченко мы встречаем до 200 поучений, принадлежащих перу или самого автора или составленных им по другим менее известным проповедническим образцам. По объявлению самого автора «это зависело, с одной стороны, от того, что многие известные церковные ораторы вовсе не касались тех вопросов, которых необходимо теперь коснуться с церковной кафедры в виду назревшей и определившейся потребности в решении их в наше время, значительно отличающейся по своим особенностям, религиозно-нравственной и церковно-практической жизни от времени предшествующего; с другой, – это произошло и оттого, что при изложении с церковной кафедры нравственных, догматических или церковно-общественных предметов некоторые знаменитые церковные ораторы, имея в виду образованный класс слушателей, говорили часто пред ними языком весьма отвлеченным, строго научным и притом весьма устаревшим для нашего времени, который недо-ступен пониманию простых современных слушателей, «младенцев по вере» и требующих для себя не твердой пищи веры,

торой неполнотой по сравнению со вторым: к нему прибавлено 70 поучений. – 1896 г. 5-го марта.

но словесного млека, которое было бы доступно и для самых неподготовленных слушателей, не только по содержанию, но и по способу изложения мыслей» (т. II, стр. IV). Справедливость требует сказать, что и оригинальные поучения автора отличаются наглядностью, простотой изложения и, вообще, вполне отвечают тем целям, с какими составлена вся книга о. Дьяченко. Прекрасную и полезную книгу о. Григория Дьяченко, являющуюся плодом более чем десятилетних занятий автора, мы особенно рекомендуем для сельских пастырей. Для них книга эта должна сделаться настольной. Издана книга опрятно, печать четкая, текст тщательно проверен, о чем свидетельствует отсутствие орфографических погрешностей и опечаток. С требованиями обращаться по следующему адресу: Москва, Никольская, д. Ремесленной Управы, книгопродавцу А. Д. Ступину». II. В С.-Петербургском духовном вестнике за 1895 г., в № 28, о «Полном годичном круге поучений» мы читаем следующие строки: «Имя о. Г. Дьяченко давно известно всем любителям религиозно-нравственного чтения. Его «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (3 тома) в огромном количестве экземпляров разошлись по России. В нынешнем 1895 году о. Дьяченко выпустил в свет новый сборник под вышеуказанным заглавием. Одно появление его весьма знаменательно: значит, все более крепнет не новое по существу, но новое в нашей церковной жизни убеждение в необходимости ежедневной проповеди как за богослужениями, так и во время внебогослужебное. Своим, составленным по лучшим проповедническим образцам, поучениям о. Дьяченко предпосылает довольно длинное предисловие (XXII стр.), в котором он подробно указывает задачи, характер и направление современной церковной проповеди. Здесь о. Дьяченко указывает и цели, которые он преследовал при составлении своего сборника, именно: *составитель хотел дать* — а) готовый и полный сборник поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны, б) пособие для импровизации, в) пособие для составления своих проповедей, г) пособие для ведения внебогослужебных собеседований и д) книгу для назидательного чтения. Главная и отличительная особенность проповеднического сборника о. Дьяченко от всех других этого же рода сборников заключается в следующем. Поучения расположены по *числам месяца* (I т. поучения на каждый день месяца, начиная с 1-го января и кончая 30-го июня, а во II т. с 1-го июля и кончая 31-го декабря), а не по дням недель или праздников. В I т. таких поучений 260, а во II – 340. На некоторые числа месяцев о. Дьяченко предлагает не одно, а несколько поучений, «чтобы по возможности со всех сторон исчерпать назидательность жизни празднуемого святого или изложить, по возможности, все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника». Общий план поучений таков: после краткого рассказа о празднуемом событии или жития святого делаются нравственные или догматические выводы, которые, в свою очередь, объясняются и доказываются свидетельствами Священного Писания, словами св. отцов и учителей Церкви. В конце поучений делается или общий вывод относительно сказанного, или приглашение к благочестивой жизни, или молитвенное воззвание к воспоминаемому святому о помощи. Все эти поучения, за немногими исключениями (в I т. собственных поучений о. Дьяченко, составленных по первоисточникам, всего около 1/3, а во II т. около 1/4 всех поучений), суть прекрасные сокращения бесед некоторых святых отцов восточной и западной церкви и наших отечественных (особенно свв. Димитрия Ростовского и Тихона Задонского) и переделки поучений, слов и бесед таких знаменитых наших церковных проповедников, как митрополита Филарета, архиепископов Иннокентия и Димитрия Херсонских и Никанора, епископа Феофана, прот.: Путятина, Нордова, П. Смирнова и многих других. Вообще этот сборник о. Дьяченко, неутомимого и почтенного труженика на ниве духовной, как нельзя лучше отвечает нуждам современного пастырского проповедничества и запросам современного русского общества. Но само собой понятно, что при выполнении такой довольно трудной и кропотливой работы, как выбор и переделка поучений, о. Дьяченко не мог избежать некоторых недостатков и ошибок. Необходимо, впрочем, наперед оговориться, что больше недостатков и погрешностей находится в первом томе, чем во втором (это сознает и сам автор сборника)... Но эти недостатки несколько не умаляют достоинства и ценности для русского пастыря этого нового проповеднического сборника. Добрый и пекущийся о своем стаде пастырь найдет себе много пригодного материала для поучений и бесед в новом сборнике о. Дьяченко. Его «Полный годичный круг кратких поучений» – такой богатый источник воды живой для утоления духовной жажды православных слушателей, какой редко можно найти в других сборниках поучений. И можно смело надеяться, что сеятелям слова Божия этот сборник сослужит немалую службу. III. В № 16 журнала **Кормчий** за 1895 г. о нашей книге сказано: о. Г. М. Дьяченко, настоятель Трифоновской, у нас в Москве, церкви, своими литературными трудами поистине возбуждает удивление. В короткое время он издал несколько книг большого объема, разумею 3 книги «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви», не говорим о книжках малого размера. В настоящем году он издал чрез книгопродавца Ступина **Полный годичный круг** кратких поучений, составленных на каждый день года применительно к житиям святых, праздникам и др. священным событиям, воспоминаемым Церковью, и приспособленных к живому проповедническому слову (импровизации). Составлено по лучшим проповедническим образцам. Считаю излишним распространяться о достоинстве сего последнего труда, можно судить о нем по достоинству первых трудов автора. Укажем для образца поучения хотя на один 1-й день января: 1) О причинах, почему Господь претерпел обрезание. 2) Назидательные уроки из праздника Обрезания Господня. 3) Нужно дорожить временем. 4) Истинное счастье может быть уделом только истинных христиан. 5) Подражание жизни св. Василия Великого. Вот сколько поучений на один праздник! Пользуясь ими пастырь или буквально, или на основании их говори поучения свои. Вот как говорит автор в предисловии своей книги о назначении ее: во-первых, она может служить готовым и самым полным сборником поучений для произнесения с церковной кафедры; во-вторых, пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле живого церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приуроченного к такому произношению, в-третьих, пособием для составления слов, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди; в-четвертых, пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом, и наконец, в-пятых, книгой для назидательного чтения на каждый день христианина. IV. В № 11 **Тверских Епархиальных Ведомостей** за 1895 г. находим следующее суждение об изданном нами сборнике проповедей под названием: «Полный годичный круг кратких поучений». «В состав означенного Сборника вошли поучения на каждый день года, на все праздники, как подвижные, так и неподвижные. На некоторые праздники и дни особенно чествуемых святых имеется в Сборнике от 2-х до 5 и даже до

В этом предисловии мы довольно подробно изложили свои взгляды на издаваемый нами труд и определили его назначение.

9 поучений и каждое или с особым, совершенно отдельным, самостоятельным содержанием, или же в них разъясняется один и тот же предмет, но с разных сторон (Почтения на 8 мая: в 1-м говорится, что любовь есть надежнейшее средство к богопознанию и истинное начало деятельности христианина; во 2-м указаны примеры уклонения христиан от закона христианской любви и необходимость жить по духу ее; в 3-м – о любви к Богу и ближним). По своей полноте Сборник священника Дьяченко, без преувеличения можно сказать, единственный, и с ним в этом отношении никак нельзя сравнивать Сборники поучений Маврицкого или Сборник священника Смирнова, в которых содержатся поучения только на воскресные, праздничные дни, или поучения по разным частным случаям. В Сборнике поучений священника Дьяченко каждый проповедник без особого труда может выбирать по своему желанию предметы или темы проповедей, потому что в нем, кроме оглавления поучений, с указанием самых тем, находится еще алфавитный указатель предметов. Таким образом, при возможности пользоваться этим Сборником, труд священника-проповедника, при его многосложных пастырских обязанностях и заботах, в значительной мере облегчится. Ему не нужно будет тратить много времени на подыскание и придумывание подходящей темы для проповеди, над чем так много затрудняются особенно малоопытные проповедники: во-первых, обилие и разнообразие предметов (тем), содержащихся в алфавитном указателе, может удовлетворить самого разборчивого и требовательного проповедника; во-вторых, не потребуется для проповедника много времени и на обдумывание плана для проповеди: в каждом поучении основные мысли напечатаны особым шрифтом; в-третьих, что касается материала для составления проповеди, то его каждый проповедник может найти здесь в изобилии. Сборник этот может быть прекрасным пособием и для составления вполне самостоятельных поучений. Основные мысли, напечатанные в поучениях особым шрифтом, могут послужить настоящей канвой, по которой проповедник, свободно владеющий даром слова и запасом богословских и других сведений, в состоянии будет составить, без особого усилия и труда, живое и содержательное поучение (импровизацию). План, выработанный для проповеди, это уже, как известно каждому проповеднику по собственному опыту, половина дела. И в этом отношении Сборник Дьяченко пока первый и единственный труд и не может быть поставлен ни в какое сравнение со Сборниками поучений других авторов. В поучениях раскрываются догматические, нравственные, церковно-обрядовые и исторические истины; в них разъясняются не только главные истины, сообщаемые в православном катихизисе, но и второстепенные, раскрываемые в подробных системах догматического и нравственного богословия. Предметы поучений отличаются, большей частью, практическим характером, касаются самых жизненных сторон православного христианина, направлены к исправлению и упорядочению жизни христианина, сообразно с требованиями евангельского учения и согласно с постановлениями церкви (Таковы, например, поучения о благоговейном поведении христианина во время водосвящения; о святости супружеского союза и недостатках семейной жизни нашего времени; о том, что грешно верить, что волшебники могут портить людей; о том, как постыдно выходить из церкви во время проповеди; о благопристойном поведении во храме; с каких пор родители должны заботиться о воспитании детей, и другие). Все истины, разъясняемые в поучениях, являются, большей частью, прямым, совершенно естественным выводом из истории праздника или из рассматриваемой той или иной характерной черты святого или всей его жизни, и свое подтверждение и осуществление находят в жизни святых, отчего самые поучения отличаются *наглядностью*. Хотя автор и пользовался проповедями знаменитейших русских церковных витий, но так как оригиналы подверглись значительной переработке, – из 6–7 страниц получилось две, три или полторы страницы, – то нельзя встретить в этом Сборнике блестящих, чисто ораторских проповедей. Тем не менее проповеди и в измененном виде представляют из себя не сухой, безжизненный конспект, а являются довольно живыми, цельными, а главное, – содержательными поучениями. Во многих из них удерживаются и характерные особенности оригиналов, отчего некоторые из поучений и не совсем просты и доступны всем (Например, 5-е поучение на 15 августа; на 13 сентября или на 11 октября, в поучении на Феофана Начертанного «Что такое православие»); но это такого рода недостатки, которые легко могут быть устранены, и потребуется для этого немного внимания и труда со стороны проповедника. Общий план почти всех поучений такой: вслед за кратким рассказом истории праздника или жития, или пересказа какого-либо назидательного случая из жизни святого, делаются нравственные, или догматические, или церковно-обрядовые выводы, смотря по характеру праздника или жития святого; выводы эти разъясняются или доказываются, как того требует существо самого дела; затем в конце поучения – краткое заключение, которое состоит или из обобщения всего сказанного в поучении, или из убеждения слушателей последовать преподанному учению и подражать жизни святого. Вообще, большинство поучений являются самыми простыми и безыскусственными, отличаются деловым практическим характером, вполне отвечают по своей форме так называемым в теории гомилетики «кратким поучениям». Такой род поучений более всего приложим по своей простоте, а главное – краткости при проповедании, прихожанам малообразованным. Но немало есть и таких поучений, которые могут быть предложены и образованным слушателям (Таковы, например, поучения: 2-е на день рождения Благочестивейшего Государа Императора: о значении закона происхождения людей чрез рождение; равно 2-е поучение на восшествие на престол Благочестивейшего Государа Императора: «Величие престолов царских гораздо нужнее для блага народов, нежели для тех, кои восходят на них»; на 11 октября – Феофана Начертанного – «Что такое православие (о печальных плодах умственного образования без религиозно-нравственного воспитания)»; на 15 августа 5-е поучение; 5-е поучение на 14 сентября и другие); так что каждый пастырь, как сельский, так и городской, найдет в Сборнике подходящее поучение или тему (если будет самостоятельно составлять поучение) и для прихожан малообразованных, и для образованных. – Кроме имени автора, известного многим любителям чтения книг духовно-нравственного содержания, особенно по своему вполне добросовестному и многосодержательному сочинению: «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви», за достоинство Сборника ручается то главным образом, что большинство поучений составлено по лучшим образцам знаменитых отечественных проповедников: Филарета, митрополита Московского, Иннокентия, архиепископа Херсонского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Никанора, епископа Херсонского, Иоанна, епископа Смоленского, свт. Феофана, епископа Тамбовского, Платона, митрополита Киевского, Павла, архиепископа Казанского, П. Смирнова, А. Иванцова-Платонова, И. Сергиева Кронштадтского, Амфитеатрова, Путятина, Нордова, Белоцветова, Шумова и многих других; также – по словам и

Мы показали, что “Полный годичный круг кратких поучений”, составленных на каждый день года применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям,

беседам св. отцов как восточной, так и нашей отечественной церкви; немало, наконец, – и по поучениям, словам, беседам и статьям, помещенным в духовных журналах. Довольно много можно находить в поучениях выдержек, заимствованных из разных богословских систем, а также из многих сочинений духовно-нравственного содержания. Такое обилие и разнообразие источников, какими пользовался автор при составлении своего Сборника, не всякому доступно, и едва ли многие из пастырей могут располагать достаточными средствами для приобретения их. Затем Сборник Дьяченко может служить пособием и для внебогослужебных собеседований, потому что в нем находится немало поучений довольно пространных, которые без всяких изменений и дополнений могут быть прочитаны пред слушателями (Например, 3-е поучение на 26 сентября, 1-е поучение на 28 сентября, 2-е поучение на 21 октября, 4-е поучение на 24 ноября и другие); мало того, и каждое краткое поучение из его Сборника может служить подробной программой пастырю, хорошо владеющему даром слова, при ведении им внебогослужебных собеседований, тем более, что священник Дьяченко указывает и источники, какими он пользовался при составлении своих поучений, многими из коих священники могут воспользоваться и сами. Наконец, Сборник священника Дьяченко может быть прекрасной книгой и для назидательного домашнего чтения на каждый «день христианина», особенно для тех, которые не довольствуются чтением книг только светского содержания. Вообще желательно, чтобы этот Сборник проповедей, как наиболее практичный, приобретен был каждым пастырем, помнящим слова великого учителя языков, св. апостола Павла: *проповедуй слово, настой благовременно и безвременне...* и слова св. Церкви, повелевающей пастырям проповедать *по вся дни*. (VI Вселенский Собор, 19 правило)». **V. В № 9 Киевских Епархиальных Ведомостей за тот же 1896 г.** помещен следующий отзыв о нашем труде по проповедничеству. «О. Гр. Дьяченко известен в нашей духовной литературе как неутомимый труженик пера. Как во всех более крупных своих сочинениях, каковы, например, «О приготовлении рода человеческого к принятию христианства» (богословское историко – философское исследование), «Доброе слово» (в 3 книгах) «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (в 3-х больших томах) и др., так и в вышеотмеченном нами труде своем автор поражает массой прочитанного и представляемого вниманию читателя церковно-исторического и проповеднического материала, глубоким знанием дела в разработке и сортировке его и несомненной даровитостью в освещении этого материала, в сообщении ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначале книга, состоящая из двух томов, составлялась, говорит автор, в продолжение многих лет и является в настоящее время в виде назревшей и определившейся потребности наших дней иметь возможно полное пособие для постоянной и, по возможности, живой, краткой, назидательной, и в то же время содержательной, стоящей на высоте своего назначения, церковной проповеди. И действительно, в двух объемистых томах (1213 стр.) автор дает читателю поучения на каждый день года, и не по одному, а по несколько поучений, причем поучения расположены по числам месяцев. В приложении к 1-му тому помещены и поучения на праздники Господские – подвижные (Вход Господень в Иерусалим, Пасха и др.). Все поучения, числом 601, составлены по лучшим проповедническим образцам, принадлежащим перу или знаменитых проповедников-архипастырей, или, во всяком случае, – известных и опытных пастырей-проповедников. Здесь мы встречаем имена митрополитов: свт. Филарета Московского, Сергия, Леонтия и Макария – Московских, Иннокентия, Димитрия, Никанора, архиепископов г. Одессы, Палладия, митр. С. – Петербургского, митрополита Киевского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Иоанна Смоленского, Феофана, епископа Владимирского и Тамбовского и др.; – протоиереев – Путятина, Нордова, Иоанна – Кронштадтского, Поторжинского, Троцкого, Белоцветова, Некрасова и многих других. Собственно же принадлежащих самому автору книги поучений – несколько менее 1/3 всех поучений. Но и поучения самого автора настолько по духу и складу приближаются к помещенным им образцам проповедничества, что трудно бывает отличить, если не смотреть на подпись под каждым поучением. Что автором действительно изучены основательно образцы проповедничества, это видно из того, что не каждое поучение знаменитого проповедника он берет, а выбирает, и избранное, если оно длинное, сокращает, сохраняя внутренний характер и отличительный облик поучения, – или из двух поучений составляет одно, или добавляет текстами и церковно-историческими примерами, кратким изложением жизни святого, наконец, выработанное таким образом поучение разлагает на главные части, обозначая их цифрами, и указывает главные и даже второстепенные мысли, обозначая их жирным шрифтом. Цифры таким образом показывают читателю весь логический ход поучения, а черные строки дают как бы подробный конспект каждого поучения. Кроме того, автор поместил еще алфавитный указатель всех догматических, нравственных и исторических понятий, которые разъясняются и излагаются в поучениях. В этом указателе всякий пастырь, без потери времени, легко может отыскать потребную для своих слушателей тему. Ясно таким образом, что книга о. Дьяченко не есть механический сборник разных поучений, но тщательно изученный, разработанный и взлелеянный глубоким усердием труд. Но, кроме известных образцов проповедничества в трудах знаменитых архипастырей и известных пастырей-проповедников, автор пользовался поучениями, беседами и разными статьями, помещенными в духовных журналах (Руководство для сельских пастырей, Воскресные чтения, Христианские чтения, Странник и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословию, – трудами отцов Церкви как восточной, так и отечественной (преимущественно свт. Тихона Задонского и свт. Димитрия Ростовского). Все поучения отличаются жизненностью, краткостью, обильным и определенным содержанием, помазанностью в слове и простотою в слоге. Достаточно сказать, что два объемистых тома легко можно просмотреть с большим интересом в 4–6 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой труд автор (не упоминая уже об его известном сочинении в 3-х томах: «Уроки и примеры») вполне заслуживает глубокой благодарности и непрестанных о себе молитв, чтобы Господь на многие лета сохранял здоровье таких дорогих тружеников. Бесспорно, что означенная книга о. Дьяченко отменно желательна для благочиннических библиотек, для библиотек духовных семинарий, а особенно желательна для возможно большего распространения в кругу читателей, для которых она представит отличную книгу для назидательного чтения на каждый день года. **VI. В № 18 Воронежских Епархиальных Ведомостей за 1895 год** помещен следующий отзыв о нашем труде. «При сложности современных пастырских обязанностей, даже опытные проповедники не всегда и не на всякий случай готовы сказать дельное поучение. И вот тут то поучения нашего автора могут оказать пастырю незаменимую услугу. Нет христианской добродетели, о которой он не нашел бы в «Круге» о.

имеет несколько назначений: во-первых, служит готовым и самым полным сборником поучений, *удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны*, применительно к жизни прославляемых каждый день в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам; во-вторых, быть пособием для церковной импровизации, понимаемой не в строгом смысле живого, вдохновенного церковного слова (как глоссолатии и профитии (см. 1 Кор. XIV) в первенствующие времена христианской Церкви, под которыми разумелись способы публично высказываться пред слушателями относительно истин веры и нравственности – экстатический и энтузиастический), а в смысле *устного* более или менее *свободного*, напоминающего собой способ произношения поучений рациональный (древнехристианские дидакалии: см. 2 Кор. XI, 6), смотря по степени привычки и дарований проповедника к проповедничеству, *произношения готового поучения*, наперед разученного им или буквально, или в главном содержании и планах (напечатанных в нашей книге жирными строками), более или менее приуроченного нами к такому произношению; в-третьих, служит пособием для самостоятельного составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди, чему должен по нашему мнению содействовать приложенный к началу каждого тому “Полного годичного круга кратких поучений” подробный алфавитный указатель догматических и нравственных понятий, развитых гомилетически; в-четвертых, быть пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом по поводу жизни святых, прославляемых Церковью каждый день, также праздников в честь Господа, Божией Матери и бесплотных сил, а кроме сего также разных церковно-общественных событий, воспоминаемых Церковью; в-пятых, быть книгой для назидательного домашнего чтения, на каждый “день христианина”, особенно для тех христиан, которые, живя среди захватывающей житейской суеты и земных интересов, не забывают и неба и дают хотя на несколько минут в течение дня духовной пищи своей алчущей и жаждущей этой

Дьяченко соответствующего поучения. Поиски облегчает алфавитный указатель. В подходящем поучении указаны главные мысли, подобраны существенные доказательства, в житии дан пример, в заключении – обобщение. Видоизменяйте сообразно с вашим вкусом распорядок мыслей, облакайте их в привычные вам фразы, воодушевляйтесь свойственными вам и приличными случаю чувствованиями, – все это ваше личное дело, но все существенное вам дано в стройном виде. Как пособие для составления собственных проповедей «Круга поучений» о. Дьяченко есть прекрасное дополнение к известному классическому труду прот. Толмачева. Последний в своем «Собеседовательном богословии» дал нам образцовые планы проповедей на разнообразные темы из дневных апостольских и евангельских чтений; о. Дьяченко уясняет христианское веро- и нравоучение примерами из жития святых и событиями праздников. Прот. Толмачев дает проповеднику материал из св. Писания, о. Дьяченко – практические нужды из христианской жизни. Проповедь назидательна, когда она черпает содержание из св. Писания, но убедительной и животворной бывает только тогда, когда вытекает из глубины верующего и любящего сердца и украшается достойными примерами христианской жизни из богатой сокровищницы церковной истории и патрологии. Таким образом труды прот. Толмачева и о. Дьяченко взаимно пополняются и, как пособие для составления самостоятельных проповеднических опытов, должны **быть настольными** у каждого пастыря церкви. Не менее полезен «Круг поучений» о. Гр. Дьяченко и для ведения внебогослужебных собеседований. Если в проповеди с церковной кафедры изустная речь желательна, то во внебогослужебных собеседованиях она необходима. В собеседованиях должен быть определенный план в расположении основных вопросов, подлежащих обсуждению, но не могут быть предусмотрены подробности в развитии их. В точном смысле собеседования предполагают не только речь оратора, но и вопросы слушателей. И нужно быть очень опытным и находчивым проповедником, чтобы на всякий, иногда совершенно неожиданный, вопрос дать удовлетворительный ответ и не уклониться в сторону от главной темы беседы. Поучения о. Дьяченко не стесняют нас формой речи, но зато дают обильный материал, расположенный в определенном порядке. Недостает чего-либо в одном поучении, можно подыскать другое, сродное по духу с первым, и пополнить им недостающее. Собеседования не всегда могут быть заранее приурочены к определенным дням. Время ведения их часто зависит от случайных причин. «Круг поучений» о. Дьяченко и в этом отношении незаменим: в нем на каждый день в году есть подходящее поучение. Собеседования ведутся по преимуществу с простым народом, который любит и понимает речь образную, конкретную. Лучшее и убедительнейшее доказательство для него – пример, взятый из живой действительности. А такими примерами и богаты поучения о. Дьяченко. Не все поучения в «Круге» нашего автора одинакового достоинства. Поучения, составленные по лучшим образцам святоотеческой и русской гомилетической литературы, глубже по мыслям, лучше по изложению и богаче искренним чувством. Впрочем, и самостоятельные поучения почтенного автора в большинстве не представляют резких отличий от классических образцов. Трудно отрешаться от авторитета, и посему нередко случается, что мы не видим у него тех недостатков, которые замечаем и не извиняем у проповедников, еще не снискавших славы первоклассных ораторов. Десятилетний труд автора увенчался, по нашему мнению, полным успехом. Достоинств в его труде так много, а недостатков так мало, что среди современной проповеднической литературы он должен занять самое видное место и предпочтительно пред другими трудами в этом же роде может быть рекомендован пастырям Церкви, как прекрасное пособие к успешному выполнению трудной и ответственной их обязанности – неослабно проповедовать слово Божие».

пищи бессмертной душе, которая никогда и ничем – одним земным (например, чтением одних суетных мирских книг, романов, газет и т. п.) – не может удовлетворяться и быть счастливой.

Желающих подробнее ознакомиться с назначением нашей книги, ее характером, ее планом, источниками и пособиями, которыми мы пользовались при составлении поучений, и нашим отношением к этим источникам и т. п. вопросам, мы просим обращаться к предисловию, помещенному в первом томе “Полного годичного круга кратких поучений”.

Здесь долгом своим считаем заметить только следующее: не только первый том во 2-м уже издании является весьма дополненным, но и второй тоже дополнен многими поучениями. Всего внесено при 2 издании свыше 100 новых поучений в оба тома (во 2-й прибавлено 34 новых поучения). Многие выражения, оказавшиеся не совсем точными, исправлены. К этому мы должны присовокупить, что мы не имели никакой возможности составить *все до одного поучения*, как задумали, *по лучшим проповедническим образцам* наших известных проповедников: святых отцов и учителей Церкви восточной и западной и известных церковных ораторов-архипастырей и пастырей проповедников отечественной Церкви. Некоторая и притом довольная значительная часть поучений составлена нами лично или обработана по менее известным проповедническим трудам. Это зависело, с одной стороны, от того, что многие известные церковные ораторы вовсе не касались тех вопросов, которых необходимо теперь коснуться с церковной кафедры в виду назревшей и определившейся потребности в решении их в наше время, значительно отличающееся по своим особенностям религиозно-нравственной и церковно-практической жизни от времени предшествующего: с другой – это произошло и оттого, что при изложении с церковной кафедры нравственных, догматических или церковно-общественных предметов некоторые знаменитые церковные ораторы, имея в виду образованный класс слушателей, говорили весьма часто пред ними языком отвлеченным, строго научным, и притом довольно устаревшим для нашего времени, который почти недоступен пониманию *простых* современных слушателей, “младенцев по вере” и требующих для себя не твердой пищи веры, но словесного млека, которое было бы доступно и для самых неподготовленных слушателей, не только по содержанию, но и по способу изложения мыслей. Всякий, кажется, согласится с нами, что написать ученое “рассуждение”, которых так много появилось ныне, выдаваемых по крайне печальному недоразумению за церковные поучения, – написать получасовое слово, построенное по всем правилам ораторского искусства, – составить длинную беседу для образованных слушателей несравненно легче, нежели составить поучение краткое, ясное, живое, общедоступное, действующее не на ум только, часто еще дремлющий, но на сердце и волю слушателей. А наша задача и состояла именно в том, чтобы составить вновь или переделать из готового нами обработанного проповеднического материала поучения *краткие, живые, по возможности наглядные, простые, назидательные, говорящие не одному уму только, но и сердцу*, но в то же время *содержательные*, стоящие на высоте назначения церковной проповеди, которая должна раздаваться чаще, если можно, даже *ежедневно* за каждой церковной службой, что особенно необходимо в наше время при упадке веры и нравственности, при появлении многих лжеучителей, а также при умножении сектантов и раскольников, побуждающих истинного душепастыря говорить с церковной кафедры возможно чаще, оберегая свое словесное стадо от волков в овечьей одежде, готовых всячески прельстить неутвержденных в вере и нравственности овец словесного стада Христова.

К этому мы должны добавить, что мы держимся того убеждения, что проповедник, особенно начинающий, оставив ложное самолюбие, совершенно неуместное у пастыря Церкви, должен стараться не о том, чтобы всегда предлагать свое “собственное” поучение, но главным образом о том, чтобы предложенное поучение было по возможности *самое лучшее*, самое подходящее к месту, времени, случаю и слушателям. Ведь, собственно говоря, говоря без всякой духовной гордости, пастырь-проповедник отнюдь не должен предлагать “своего” учения, своего объяснения, а обязан всемерно стараться о том, чтобы предлагать учение Христово в духе

и разуме св. апостолов и св. отцов Церкви; он должен только, следуя опытным в церковном учительстве архипастырям и пастырям Церкви, быть верным “отголоском” учения св. Церкви.

Без сомнения, в этом отношении, мы многое считаем не вполне достигнутым в предлагаемом труде даже и во втором издании его. Только дальнейшие издания книги, только тщательный пересмотр каждого выражения, только добросовестные критические замечания людей, поставляющих свою задачу не в том, чтобы отыскивать в чужих трудах исключительно одни недостатки и недосмотры, каковых довольно бывает в каждом человеческом произведении, и которых весьма трудно избежать при огромности предпринятого нами труда, побудившего нас в течение почти 10 лет пересмотреть весьма большое количество напечатанных слов, бесед, поучений, речей и других произведений церковного ораторства, начиная с первых веков христианства до настоящего времени, но в том, чтобы спокойно, в духе христианской кротости, снисходительности и любви, наряду с достоинствами отметить и указать действительно существенные недостатки, а не вещи совершенно безразличные, о которых может быть столько мнений, сколько рассуждающих, – помогут нам улучшать постепенно наш труд.

Наконец, мы должны сказать, что, предположив составить исключительно краткие поучения, на произнесение коих едва ли требовалось бы более 7 – 10 минут, мы несколько поучений (около 50) составили немного длиннее предположенной нормы. Это произошло от многих причин, в числе коих нежелание наше слишком сокращать прекрасное и интересное поучение, все части коего, гармонически слитые между собою, представляют из себя одно законченное целое, было одной из главных причин, побудившей нас составить несколько поучений, на произнесение коих требуется времени от 10 до 15 минут. Впрочем, этот не особенно, кажется, существенный недостаток легко может быть устранен разделением такого поучения на два, или три, чему весьма содействуют поставленные нами буквы: а, б, в и т. д., указывающие на отдельные части или на стороны одного и того же поучения.

Кроме того, так как “Полный годичный круг кратких поучений” мы назначили между прочим и для *домашнего употребления*, о чем подробно сказано в предисловии к первому тому этого труда, то все несколько длинные по содержанию поучения удобно могут быть отнесены к числу поучений, назначенных для домашнего чтения, как чтения “на каждый день христианина” чрез что не наносится никакого ущерба огромному числу поучений, назначенных для церковного произнесения.

В заключение мы должны сказать, обращаясь к нашим критикам, словами одного древнего русского книжника: “возлюбленнии о Христе отцы и братия и честнии господие: аще что обрящете попользовенно, или безместно быти, Бога ради молим, покрыйте вашу мудростию и исправите, якоже вас умудри святыи Параклит. О потрудившемся в деле сем молитесь всеблагаго Бога, а не кляните, да и сами прощения и благословения сподобитесь от Вседержителя”.

Предисловие к третьему изданию

Благосклонное отношение читающей публики к настоящей книге побудило нас выпустить ее в свет третьим изданием, причем, пользуясь многолетним опытом, мы не пропустили случая сделать значительные перемены и улучшения в самой книге.

Эти изменения заключаются главным образом в следующем:

Во-первых, мы сократили некоторые слишком обширные поучения, выкинув из них несколько лишних мыслей, причем самому содержанию поучения и последовательности мысли не было сделано никакого ущерба.

Во-вторых, мы внесли несколько (около 20) новых поучений, которых недоставало при втором издании этой книги; поучения эти приспособлены главным образом к житиям тех святых, которые в церковном месяцеслове стоят первыми по счету: этим мы хотели сообщить надлежащую полноту и законченность нашей книге.

Наконец, кое-где исправлен план, слог, вставлены новые свидетельства и примеры, – односторонность в развитии мысли в некоторых поучениях устранена присоединением новых мыслей. В остальном перемен нет по сравнению со 2-м изданием.

Благодаря благосклонному отношению духовенства и мирян к настоящей книге, мы выпускаем ее теперь третьим изданием, сделав в ней предварительно значительные улучшения и добавления.

Так, мы сократили некоторые поучения, выкинув из них несколько лишних фраз, рассеивающих внимание как самого проповедника, так и его слушателей, и несколько препятствующих им сосредоточиться на главном предмете поучения. Поступая так, мы имели в виду важное значение краткости поучения при достаточно сильном содержании его.

Наконец, мы внесли несколько десятков (48) новых поучений, которых недоставало во втором издании этой книги. Поучения эти приспособлены главным образом к житиям святых, поименованных в месяцеслове первыми.

Благодаря всем этим изменениям и дополнениям наша книга в настоящем ее издании получила, как нам кажется, еще большую полноту и практическую ценность.

Протоиерей Гр. Дьяченко.

1 мая 1900 г.

Месяц январь

Первый день

Почтение 1-е. Обрезание Господне

(Назидательные уроки из праздника Обрезания Господня: а) значение

имени Иисус; б) мы должны совершать над собой духовное обрезание)

I. Обрезание, это священнодействие ветхозаветной Церкви, бывшее прообразом христианского таинства святого крещения (Кол II, 11–12), совершалось у иудеев над восьмидневными младенцами мужского пола и служило знаменем вступления в ветхий завет с Богом со времени Авраама, отца верующих, которого Господь со всем многочисленным его потомством избрал для сохранения и распространения Ветхого Завета (Быт. XVII, 14; Лев. XII, 2–3). Печатью этого знамения служило имя, которое давали младенцу при обрезании. Иисус Христос, происшедший по плоти из племени Авраама, был также обрезан в настоящий день, – восьмой по рождении Своем, и назван Иисусом – тем именем, которое предвозвещено было Пресвятой Деве Марии архангелом Гавриилом, когда он благовестил Ей тайну воплощения и рождения от Нее Сына Божия (Лк. I, 31; II, 21).

II. Извлечем для себя, возлюбленные братья, из ныне празднуемого Святой Церковью события назидательные уроки.

а) При обрезании воплотившегося для нашего спасения Сына Божия дано Ему имя Иисус. **Что означает имя Иисус? Спасение. Какое? – Всякое – духовное и телесное, временное и вечное, видимое и невидимое.**

От каких зол не страдает падший род человеческий? Страдает от тьмы в уме, от злости в воле, от нечистоты и томления в сердце, от болезней и смерти в теле. Все эти виды зла будут уничтожены Сыном Божиим; от всех их Он спасает людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему имя Иисуса, или Спасителя; ибо Он его приемлет не так, как нередко принимаются имена у нас, но чтобы осуществить его на самом деле. Посему и дано это имя не как-либо случайно, по желанию, например, Матери Его или св. Иосифа, а свыше, от ангела, еще до зачатия Его во чреве. И ангел, без сомнения, не сам измыслил его, а принял с благоговением от Самого Владыки ангелов, из *Него же*, как замечает апостол, *всякое отечество на небесах и на земли именуется* (Еф. III, 15). Посему-то и *несть другого имени под небесем, о нем же подобает спасися* (Деян. IV, 12), кроме имени Господа Иисуса; посему-то пред сим достойным именем и должно преклоняться *всякое колено небесных, земных и преисподних; и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. II, 10–11).

Мы хорошо делаем, братья мои, что по чувству благоговения не даем этого имени никому. Кто из христиан осмелится носить имя Иисуса? Но крайне худо то, что это всесвятое и сладчайшее имя из области благоговения переходит у многих в область невнимания и забвения. Что же значат все великие имена в мире пред единым именем Иисуса? Ибо, еще повторим – верно и всякого приятия достойно слово апостола, *яко несть иного имени под небесем, о нем же всем нам подобает спаситися*, кроме сего божественного имени. А когда в нем наше спасение, то как нам не любить его и не благоговеть пред ним? Любя, как не повторять его часто и с услаждением? Благоговей пред ним, как не дорожить им и не внушать к нему почтения всякому, на кого только нам возможно действовать? Древние христиане там умели усвоить

себе сладчайшее имя Спасителя, что после мученической кончины св. Игнатия оно нашлось видимо отпечатленным в его сердце. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то, по крайней мере, не будем походить на язычников, неведущих имени Иисусова.

б) Обрезание Господа есть видимое начало Его крестной жертвы; ибо все прочие виды унижения и страданий, кои будет претерпевать Он за нас во всю жизнь, составляли собою жертву бескровную, а здесь – железо и кровь, видимое предвестие гвоздей и венца тернового.

Видите, чем начал жизнь и действия Свои Тот, Который есть самая чистота и святость: обрезанием. – Не тем ли паче **нам, нечистым и оскверненным грехами, должно употреблять время, нам даруемое, на совершение в нас духовного обрезания**, т. е. на отсеменение всех богопротивных помыслов и предрассудков, на искоренение всех душевных страстей и пожеланий, на изглаждение всех духовных и плотских скверн? В противном случае лучше было бы сократить нашу жизнь, нежели продолжаться во грехах и беззакониях. Если же она, по милосердию Господа, продолжена еще: то это знак, что там – горе – ожидают нашего покаяния, ожидают давно, с тех пор как мы уклонились с пути правды и истины. Войдем же в дух и цель нового года; пойдем истинную пользу, которую мы можем извлечь из времени, не на время только, а на целую вечность; престанем искать спасения там, где никогда нельзя найти его, и обратимся к Тому, Кто затем и послан, для того и пришел во плоти, для того пролил уже ныне кровь Свою, дабы спасти всех нас. Не раз уже, а многократно в настоящий день представал Он нам с Своею искупительной кровью, с Своим трогательным примером и спасением для нас. Се паки предстал и ныне, предстал для некоторых, по всей вероятности, в последний раз.

III. Не закроем же паки очей, не отвратим слуха по-прежнему; возьмем и мы нож самоотвержения христианского и, в духе веры о всемогущем имени Иисуса, начнем обрезать все, что в нас обрящется плотского и противного закону Божию (Сост. по проп. Иннокентия. архиепископа Херсонского, Т. I, стр. 198–208 и др. источники).

Почтение 2-е. День Обрезания Господня

(О причинах, почему Господь претерпел обрезание)

I. Господь наш Иисус Христос в восьмой день по рождестве Своем благоволил претерпеть обрезание, причем Ему наречено было имя Иисус, о котором ранее предсказано было архангелом Гавриилом Святой Деве Марии.

II. а) **Иисус Христос принял обрезание, во-первых, для того, чтобы исполнить закон**, который требовал, чтобы всякий иудей был в восьмой день подвергнут обрезанию, прообразовавшему собою святое крещение в христианстве. *Не приидох, говорил Он, разорити закон, но исполнити* (Мф. 5, 17). Он повиновался закону для того, чтобы нас, повинных и подчиненных закону, сделать свободными. Об этом святой апостол Павел так говорит: *посла Бог Сына Своего, бываема под законом, да подзаконныя искупит* (Гал. IV, 4, 5).

б) **Во-вторых, Господь принял обрезание для того, чтобы показать, что Он принял истинную, а не мнимую плоть**, и тем заградить уста еретиков, которые суесловили, что Христос не принял истинной плоти человеческой, а только имел вид ее. В обрезании явлено было не воображаемое, а подлинное Его человечество. Ибо если бы Его тело было кажущимся, а не действительным, то как можно было бы совершить обрезание над кажущимся телом? С этой точки зрения святой Ефрем Сирин, беседуя о Господнем обрезании, говорит: «Если Спаситель не имел действительной плоти, то кого Иосиф обрезал? Но так как Спаситель имел истинную плоть, то и принял обрезание как человек, в младенчестве обагрился кровью тела Своего, как Сын человеческий и болел и плакал от боли, как это свойственно природе человеческой».

в) **В-третьих, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы ввести для нас духовное обрезание**. Окончив плотский ветхий завет, Он положил начало новому –

духовному. И как ветхий плотский человек должен был обрезать чувственную плоть, так новый духовный человек должен обрезать душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордыню, нечистоту и другие греховные пожелания.

г) **В-четвертых, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы с младенчества соделать наше искупление.** Господь, еще во младенчестве предначиная страдать за нас, изливает капли Своей крови в первые дни Своей жизни, и начинает за нас терпеть и страдать из детства, чтобы, когда возрастет в мужа совершенна, пролить за нас на кресте всю кровь Свою, для омовения грехов всего мира. Жизнь человеческая полна трудов, которые начинаются утром жизни и оканчиваются вечером ее. С утра – от пелен – Христос Богочеловек выходит на дело Свое, на труды, чтобы пребывать в них до того вечера, когда солнце померкнет и тьма будет до девятого часа. Над чем же Он трудится, что Он делает? *Спасение наше содевает* (Ин. 5, 17). С утра начинает сеять капли крови Своей, чтобы к вечеру собрать прекрасный плод нашего искупления.

III. О, Господи, сидящий в вышних на престоле со безначальным Отцем и Божественным Его Духом! Ты благоволил родиться на земле от отроковицы, неискусомужной Твоей Матери. Поэтому Ты и был обрезан, как восьмидневный младенец. Слава всеблаговому Твоему совету, слава смотрению Твоему, слава снисхождению Твоему, едина Человеколюбче (тропарь празднику). (Составлено по Четьи Минеем св. Димитрия Ростовского).

Почтение 3-е. Новый год

(Нужно дорожить временем)

I. В день нового года принято говорить о времени. Следуя общему обычаю, скажем и мы о нем. Послушайте, что говорит о времени апостол Павел: *поступайте осторожно... дорожа временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15–16). Странное дело! Неужели же и человеку, сотворенному по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), созданному во Христе Иисусе на дела благая (Еф. 2, 10), умаленному малым чим от ангел, славою и честью венчанному (Пс. 8, 6) – нужно еще напоминать, нужно учить его, чтобы он дорожил временем? Хотя странно, но на самом деле так.

II. **Посмотрите на все предметы, которые вокруг нас. Все они исполняют дело неизменно – и все в свое время.** Небесные тела неуклонно следуют путем, указанным им Творцом, и знают время, когда светить. Солнце, как жених, исходит из чертога своего, льет свет по всей земле и потом познает запад свой. Луна светит ночью. Ночь всем тварям подает сладкий покой. Земля знает время, когда производить траву скотам и злак на службу человека. Деревья одеваются листьями и плодами в свое время. И, увы, *один лишь человек*, как говорит премудрый, *не знает своего времени* (Еккл. 9, 12), и одни пороки людские делают дни лукавыми, и одни люди – дни злыми делают по причине своего безумия, ибо не хотят знать настоящего употребления времени (Иероним и блаженный Августин в речи на слова апостола Павла, Еф. 5, 15–16).

Так оказывается справедливым, что именно человеку нужно особенно напоминание о том, чтобы он дорожил временем, и что поэтому и наставление апостола для него существенно важно и необходимо. Необходимо это наставление, ибо все: и истраченные деньги, и прожитое состояние, и даже поколебленное здоровье могут возвратиться, но никогда не вернется потерянное время.

а) **Нужно дорожить каждой минутой времени.** Часто и одна только мгновенная ошибка делается причиной скорби на всю жизнь. Нередко человек в момент самозабвения и искушения совершает зло, для исправления которого недостаточно бывает после и всей его жизни. И нередко случалось, что одно только прегрешение и одна небрежность влекли за собою последствия гибельные и неотвратимые. И также часто, в самое короткое время, люди обес-

славливали свое имя, готовили себе жестокие угрызения совести на целую жизнь и причиняли близким своим самую горькую скорбь. И, наоборот, в самое то же короткое время люди совершали и значительное добро, если они решались идти по пути истины и честности. А при этом, конечно, несомненно и то, что если кто совершал хотя по одному какому-либо доброду делу в день, тот достойным и прекрасным образом проводил жизнь и готовил себе богатую жатву на небе.

Так вот, из размышления и об одних только минутах, как видите, можно убедиться в том, сколь важно и необходимо для нас наставление апостола: *поступайте осторожно, дорожа временем*.

б) **А что же после этого сказать о времени вообще?** О, если мы даже немного подумаем о нем, то ясно убедимся, сколь нужно нам это наставление апостола. Ибо что такое вся настоящая жизнь наша? «Она есть ни более ни менее, как лестница, которая одним концом простирается до неба, а другим касается ада: и мы, идя по ней, постепенно или приближаемся к небу и наконец достигаем его; или ниспускаемся в преисподнюю и наконец низвергаемся на дно ада». А при этом, кто знает, может быть время настоящее есть уже последняя ступень в этой лестнице? Кто может утверждать, что не скоро еще раздастся полуночный глас: *се Жених грядет*? Кто может нас уверить, что не сегодня, а завтра нас позовут на суд Божий? – Конечно, никто. А если так, то понятно, по слову апостола, и должны мы *постоянно поступать осторожно, дорожа временем*, должны непрестанно помнить, что жизнь наша коротка и внезапно прерываема, что все на земле тленно и ничтожно, кроме души бессмертной; что надобно отличать и обогащать себя тем, что вместе с душою перейдет в вечность, т. е. делами добрыми, и что тот из нас ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто ему и умирать никогда не надобно.

III. Что прибавить к этому еще, чтобы крепче утвердить и сильнее напечатлеть в умах и сердцах ваших слово апостола? Прибавим еще следующее наставление святителя Тихона Задонского, которым и заключаем слово. «О, бедный грешник, – поучает святитель, – почто утренний день обещаешь себе, который не в твоей, но в Божией власти есть? Что, когда завтрашнего дня не дождешься? Что, когда царский указ к тебе придет тотчас, и позовет тебя тем Царь небесный Господь не к покаянию уже, но к ответу и суду? Какой страх, какой трепет, ужас и отчаяние будут колебать тогда душу твою! Смерть невидимую дорогою за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе в таких мыслях придет, и без голоса возгласит тебе: иди, человек, Господь Вседержитель зовет тебя! Что будешь говорить тогда?.. Итак, не медли, грешник, обратися ко Господу, да не вместо милости Божией суд Божий на себе познаешь».

(Из творений святителя Тихона Задонского, том 12, стр. 127–130; см. № 1 журнала «Кормчий» за 1891 г.).

Почтение 4-е. Новый Год

(Истинное счастье может быть уделом только истинных христиан)

I. Приветствуя ныне друг друга с новым годом, мы желаем друг другу счастья. Желает нам ныне всяких благ и Святая Церковь, о чем и молит Господа.

II. Но знайте, братия, что истинное счастье на земле может быть уделом только истинного христианина:

потому что только он один может наслаждаться чистой, спокойной совестью – драгоценнейшим из всех сокровищ; только он может, с твердым упованием на Бога, переносить все бедствия и искушения, которые так многочисленны в жизни и неизбежны для всякого; только он может правильно воспользоваться благами мира для славы Божией, для спасения души своей и для благодеяния ближним; только истинный христианин может быть всегда доволен

всякой участью, какую бы ни послал ему Господь, – а в этом-то довольстве и состоит истинное счастье на земле. Без христианского же благочестия в сердце человек несчастен посреди бедствий жизни, которые он не сумеет перенести благодушно; несчастен и при всем обилии благ житейских, которые употребляет только во вред души своей, и которые никогда не доставят ему внутреннего покоя и довольства, недоступных для душ порочных.

Если мы желаем ныне друг другу счастья и взаимно приветствуем этим благожеланием, то должны желать не одного земного счастья. Что такое мир, в который мы вступаем? Это – место нашего воспитания, здесь мы проведем несколько лет... А потом? Потом настанет вечность, к которой, собственно, и воспитывает нас Господь на земле; настанет иная, совершеннейшая жизнь, к которой настоящая служит только приготовлением; откроется высочайшее, нескончаемое счастье для всех, кто успеет приготовить себя к нему в продолжение настоящей жизни. Вот этого-то счастья, составляющего предмет самых пламенных желаний для всех истинных христиан, этого-то счастья всего более позвольте пожелать вам при вступлении вашем в новый период вашего приготовления к вечности... Но путь к нему – нашему горнему отечеству, путь к небесному счастью и блаженству, как вы сами знаете, один: это путь веры, надежды и любви христианской, путь добрых дел и благочестивой жизни.

III. Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христианами, – и вы непременно будете истинно счастливы на земле и удостоитесь вечного счастья в доме Отца небесного. Счастлив тот, кто, вступая ныне во врата нового лета, решился оставить прежний порочный образ жизни и вступить на новый путь, путь веры и благочестия, чтобы, при помощи Божией, идти по нему твердо и неуклонно к *новому небу и новой земле*, которых *по обетованию* Божию *чаем* (2 Пет. 3, 13). Этого-то величайшего и единственного счастья желаю ныне всем вам, братия, от всей души, от лица матери нашей Святой Православной Церкви. (Составлено по Проповедям Макария, митрополита Московского, т. I, стр. 308–309).

Почтение 5-е. Святитель Василий Великий

(О подражании его жизни)

I. Святая Церковь чтит ныне святого Василия, архиепископа Кесарийского, прозванного «Великим» за его святую жизнь, деятельность и учение. Святитель Василий родился в 329 году в знатной и благочестивой семье, известной своей доброй жизнью и христианским воспитанием детей. С раннего возраста возлюбив Бога, Его святой закон и учение Христово, свт. Василий решил посвятить жизнь свою на служение Церкви. Но для борьбы с язычниками и еретиками, нападавшими тогда на Церковь, нужна была тщательная научная подготовка, и вот, св. Василий оставляет родительский дом и отправляется учиться в далекие края, посещает города, знаменитые своими школами и учителями, и прилежно занимается науками, причем в выборе друзей является крайне осторожным и дружески сближается только с великим впоследствии отцом Церкви, св. Григорием Богословом, которого он полюбил так, что, казалось, и душа и сердце у них были одни; затем путешествует по Сирии, Палестине и Египту для ознакомления с жизнью великих христианских подвижников. По возвращении на родину св. Василий сам удаляется в пустыню; здесь на свободе упражняется в молитве, чтении слова Божия, богомыслии и подвигах, пока злые нападки нечестивых ариан не вызывают его на защиту Церкви Христовой, сначала в звании пресвитера, а потом архиепископа кесарийского. Когда нечестивый царь Валент хотел силою ввести арианство, унижавшее достоинство Сына Божия и считавшее Его только одним из совершеннейших творений Божиих, св. Василий, строгий ревнитель чистоты православного учения, был призван на суд к гордому префекту царскому Модесту. Последний, указывая св. мужу на согласие многих епископов востока с волей императора, потребовал и от него такого же согласия. «Мой Царь не хочет, да и я не могу поклоняться твари: я сам – творение Божие», – сказал Василий. Тогда Модест, раздраженный неуступчивостью и смелыми

ответами святителя, стал грозить отнятием его имения, ссылкой, всевозможными мучениями и даже самой смертью. «Грози чем-нибудь другим, если можешь: отнять у меня нечего, так как у меня нет имения, у меня одна только власяница и несколько книг. Ссылки я не считаю ссылкой: вся земля – Божия, а я пришлец и странник. Смерть – благодеяние для меня: она скорее приведет меня к Богу, для Которого я живу, служу и большей частью уже умер». Бесстрашие св. Василия привело в изумление Модеста и Валента, и они оставили его в покое. В борьбе с еретиками и язычниками, в устном и письменном назидании своей паствы, делах милосердия, гонениях за истину протекла большая половина жизни великого святителя, окончившего свое многотрудное и многоплодное земное поприще в 1-й день января 379 года.

II. Так как мы имеем заповедь апостольскую подражать жизни святых, то поревнуем благочестивой жизни св. Василия Великого.

а) **Во-первых, будем подражать любви святителя Василия Великого к просвещению.** Слово Божие и здравый смысл человека указывают сильные побуждения к занятию науками. Искание истины и ведения делает человека *мудрым*. «Лучше знание, нежели отборное золото, – говорится в притчах Соломона, – потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею». (Притч. 8, 10–11, 33). «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя», – пишет святой апостол Павел Тимофею (1 Тим. 4, 16).

б) **Во-вторых, будем подражать свт. Василию Великому в осторожности в дружбе.** Этот св. отец во время школьного своего обучения в г. Афинах, в Греции, имел у себя единственного друга св. Григория Богослова, также прибывшего сюда для научного образования.

Вот как эти христианские юноши спасались от искушений, их окружающих. «Мы знали, – говорит св. Григорий, – только две дороги: одну, которая вела нас в церковь и к святым наставникам, в оной проповедующим, – другую, которая вела нас в академию (высшее училище) к учителям словесности и любомудрия. Что касается до тех дорог, по коим ходят на мирские праздники, на позорища, на пиршества, мы их не знали и знать не хотели. Зная, что дурные примеры подобны заразительным болезням, мы не имели сообщения с теми из товарищей, которые были развратны, дерзки и бесчинны, а обращались только с умеренными, скромными и благочестивыми».

Юноши христиане! Не увлекайтесь безразборчиво привязанностью к товарищам.

Сколько молодых людей погибает от легкомысленного подражания своим товарищам! «Кто прикасается к смоле, – говорит премудрый Сирах, – тот очернится, и кто входит в общение с гордым, тот сделается подобным ему» (13, 1). «Обращающийся с мудрыми, – свидетельствует премудрый Соломон, – будет мудр, а кто дружится с глупыми, развратится» (Притч. 13, 21).

в) **В-третьих, будем, по примеру свт. Василия Великого, истинными исповедниками веры Христовой,** будем христианами не по имени только, что для нас нисколько не полезно, но главным образом по жизни. Только благочестивой жизнью и правой верой можем мы прославлять Отца нашего небесного, заслужив тем и жизнь вечную. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16).

А когда за исповедание веры Христовой словом и делом мы можем навлечь на себя со стороны отпавших от веры презрение, ругательства, насмешки и даже открытую вражду и вследствие этого убоимся исповедать Христа, то да помним грозные пророчесственные слова нашего Господа и Спасителя: *иже аще постыдится Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк. 8, 38).

III. Молитвами св. Василия Великого да даст нам Господь благодатную помощь утвердиться в правилах благочестия, преподаваемых его святой жизнью (Протоиерей Г. Дьяченко).

Второй день

Почтение 1-е. Св. Сильвестр, папа Римский

(Добродетель страннолюбия)

I. Св. Сильвестр, папа Римский, память коего празднуется ныне, жил в конце III и в 1-й половине IV века по Р.Х. Любимым делом его было заботиться о слабых и усталых *странниках*. Когда прибыл в Рим для проповедования Евангелия св. апостол Тимофей, то Сильвестр принял его в свое жилище, а когда он был замучен и обезглавлен за свое проповедование, то св. Сильвестр принес ночью в дом свой тело мученика и предал его погребению. Здесь и оставались мощи св. Тимофея до тех пор, пока их можно было перенести в храм, который соорудила впоследствии в честь их одна благочестивая христианка.

Более двадцати лет управлял римской Церковью св. Сильвестр и скончался в 335-м году по Рождестве Христове.

II. Жизнь св. Сильвестра, папы Римского, учит нас быть страннолюбивыми.

Вот как учит об этой высокой христианской добродетели, обязательной для всех христиан, великий учитель вселенской Церкви, св. Иоанн Златоуст.

«Будем оказывать гостеприимство Господу в лице нищих и странных, – говорит он. *Иже аще примет единого малых сих*, – говорит Господь, – *Мене приемлет* (Мф. 18, 5–6). Чем менее брат твой, тем более в лице его приходит Христос. Ибо принимающий великого человека часто делает это из тщеславия, а принимающий малого делает это часто для Христа. *Странен бех*, – говорит Он, – *и введосте Мене* (Мф. 25, 35), и еще: *понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе* (ст. 40). Если он – верный и брат, то, хотя он не Павел апостол, хотя бы был самый малый, в лице его приходит Христос. Отвори дом свой, прими Его. *Приемляй пророка*, – говорит, – *мзду пророку приемлет* (Мф. 10, 41). Следовательно, и принимающий во имя Христа получит награду, как принимающий Христа».

«Не сомневайся в истине слов Его, но веруй. Он Сам сказал, что в лице их приходит Он, и дабы ты не сомневался в этом, Он определил наказания для непринимających и почести для принимающих, чего не сделал бы, если бы Он не был Сам и принимаемый и отвергаемый. Ты принял Меня, – говорит Он, – в жилище свое, Я приму тебя в Царствие Отца Моего; ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов; ты воззрел на Меня связанного, Я доставлю тебе разрешение; ты призрел Меня странника, Я сделаю тебя гражданином неба; ты подал Мне хлеба, Я дам тебе Царствие всецело, в наследие и обладание твое. *Приидите*, – говорит Он, – *наследуйте уготованное вам Царствие* (Мф. 25, 84)».

«О, поистине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу!

Легко пройдут чрез огонь ноги, ходившие в темницы для Христа; не испытывают тяжести уз руки, касавшиеся Его связанного. Ты одел Его в одежду, и облечешься в одежду спасения; ты был с Ним в темнице, и будешь с Ним в Царствии. Он исповедует это не стыдась, но признавая, что ты призрел Его».

«Но скажешь: из них есть много обманщиков и неблагодарных. Тем большая будет тебе награда, если примешь их во имя Христово. Если ты уверен, что обманщики, то не принимай в свой дом; если же не уверен, то для чего осуждаешь без разбора? Но какое мы имеем оправдание, если и тех, кого не знаем, мы не принимаем, но запираем двери для всех? Пусть будет дом твой Христовым пристанищем для всех; будем ходить повсюду, привлекать к себе, гоняться, как за добычею; здесь мы скорее сами получаем, нежели оказываем благодея-

ния. Не повелеваю заколоть тельца: дай хлеб алчущему, одежду обнаженному, покров страннику» (Из творений свт. Иоанна Златоуста, 45 беседа на кн. Деяний апостольских).

III. Молитвами св. Сильвестра, да дарует нам Господь наш Иисус Христос Свою всеильную помощь утвердиться в спасительной добродетели страннолюбия, какую прославился воспоминаемый ныне св. Сильвестр, папа римский. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. Юлиания Лазаревская

(Должно посещать храмы Божию)

I. Св. Юлиания, ныне Церковью воспоминаемая, происходила из богатого рода дворян Недюревых; отец ее служил при дворе Иоанна Грозного (XVI в.). Оставшись шести лет сиротой, Юлиания жила у своей тетки Натальи Араповой. В доме тетки приходилось терпеть ей немало оскорблений. Юлиания любила молиться, ходить за больными, подавать милостыню и заниматься рукоделием; двоюродные сестры осмеивали ее благочестивую жизнь, а тетка их не останавливала. Как ни горько было Юлиании жить в таком семействе, но она старалась терпеливо переносить обиды и почитала тетку, как родную мать. Когда Юлиании исполнилось 16 лет, ее выдали замуж за Юрия Осорьина, богатого помещика села Лазаревского около Муром. Трудолюбием и полной покорностью Юлиания приобрела себе любовь свекра и свекрови. С слугами она обращалась кротко и снисходительно, большую часть работ делала сами и даже тяготилась услугами. Когда мужу ее приходилось уезжать из дому по службе, Юлиания тайно от всех проводила в работе дни и ночи, а вырученные от проданных вещей деньги отдавала бедным или на украшение храма. Во время наступившего в муромской области голода Юлиания раздавала голодающим пищу, а когда появилась сильная зараза, сама ходила за больными, обмывала умерших и часто хоронила их на свой счет.

Тяжкое огорчение пришлось испытать Юлиании, когда двое сыновей ее были убиты: один слугою, другой на войне. Пораженная горем, она стала просить у мужа позволения вступить в монастырь. Муж удерживал ее, напоминая о других детях, которые в таком случае лишатся матери. Уступив просьбам, Юлиания осталась жить с детьми, но еще более увеличила пост и молитву. Каждую пятницу она запиралась в особую комнату и целый день молилась, не принимая пищи; спала обыкновенно не более двух часов в сутки, подложив под голову острые дрова. По смерти мужа Юлиания отдала почти все свое имущество в церкви и монастыри, да и прежде любовь к бедным доводила ее до того, что часто у нее не было ни хлеба, ни денег. Однажды, во время суровой зимы, не имея средств приобрести себе теплую одежду и обувь, Юлиания не ходила несколько дней в церковь. Священник церкви Лазаря, пришедши в нее для богослужения, услышал голос от иконы Богоматери: «Скажи вдове Юлиании, чтобы она ходила в церковь; домашняя молитва угодна Богу, но не так, как молитва в храме. Уважайте ее: Дух Божий почивает в ней». Когда священник рассказал Юлиании, что слышал в храме, она стала посещать богослужение ежедневно, несмотря ни на какую погоду, хотя имела в то время около 60 лет.

Св. Юлиания скончалась 2-го января 1604 г. В 1614 году, когда хоронили ее сына, открыли ее гроб, полный благовонного мира. Многие больные, мазавшиеся этим миром, получали исцеление.

II. Братия! Голос Богоматери, повелевающий св. Юлиании неопустительно ходить в храм для молитвы, наводит нас на размышления о том, сколь полезно и спасительно для души посещать храмы Божию.

а) **Что такое храм Божий? Это – небо на земле.** Ибо чем красуется небо? Славным, блаженнотворным и радостотворным присутствием Троицкостасного Божества; тем, что блаженные небожители выну видят лице Отца небесного, непрестанно беседуют с Господом Иисусом Христом, всегда преисполнены мира и радости о Дусе Святе. Не то же ли самое составляет

преимущество и назначение и святых храмов Божиих? Здесь Неописанный по существу является нам в том святолепном образе, в коем Он пребывал на земле во плоти и пожил между человеками, в коем *самовидцы и слуги Словесе* видели славу Его, *славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины*. Здесь всесовершенная благодать Духа Божия является нам в многообразных благословениях, священнодействиях и таинствах. Правда, все это закрыто здесь от очей чувственных под смиренным покровом внешних образов; но все открыто пред очами веры в существенной силе и внутренних благодатных действиях на душу и сердце человека. Как иначе явить нам небесное и духовное, которого в настоящем состоянии нашем ни видеть, ни осязать не можем, как не под видимыми, доступными для нас, образами? А если бы Господь благоволил явиться нам в Своей велелепной, но неприступной для недостойных и страшной для грешников славе, то не бежали ль бы мы сами отселе и не возопили ль бы горам: *падите на ны, и холмам – покрыйте ны от лица Седящего на престоле?*

б) Итак, хотите ль побывать когда на небе, слышать, что говорят там, видеть, что совершается там, беседовать с Самим Господом славы? Придите с верою и благоговением в храм Господень. Здесь узрите престол Божий и на нем Агнца, закланного *прежде сложения мира*, окруженного тмами тем св. ангелов, услышите те же хвалебные песни, которые воспевают на небе святые ангелы и лики св. праведников, которые святые тайновидцы слышали у херувимов и серафимов и предали Святой Церкви. Приобщитесь к их священному лику, исповедайте и прославьте вместе с ними величие и славу Божию, поклонитесь вместе с ними своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судии. Здесь увидите Божественный лик Господа Иисуса Христа, исполненный благодати и милосердия, кротости и долготерпения: излейте пред Ним всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте все помышления свои, скажите все желания свои; Он услышит молитву вашу, примет с отеческой любовью покаяние ваше, исполнит во благих благие желания ваши, благословит добрые намерения ваши. Здесь услышите св. Евангелие – это живое и действенное слово Единородного Сына Божия, эту благовест с неба от Отца Небесного. Примите его с верою отверстым сердцем, и оно напаяет вашу душу, усладит ваше сердце, умиротворит и успокоит дух ваш. Здесь предлагается на трапезе Господней такая пища и питье, которые напитают душу нашу на всю вечность, оживотворяют и воскресят самую плоть нашу к вечной жизни и бессмертию, к вечной славе во Царствии Божиим. Здесь узрите, наконец, такое священнодействие, которого нет даже и на небе; ибо здесь приносится Богу та страшная жертва, которую принес на кресте Единородный Сын Божий за грехи всего мира; так что, стоя в храме во время священнодействия литургии, мы стоим как бы на Голгофе в те страшные минуты, когда Господь Иисус Христос страдал на кресте, когда примирялось небо с землею, когда Он изрек Свое великое слово – *совершишася*. Какая чистая, сердечная молитва не будет услышана в такое время? Какой вздох покаяния презрен и отвергнут милосердием Божиим? На кого из предстоящих с верою и умилением сердечным не призрит Своею любовью и милосердием Отец небесный?

III. Поэтому-то, братия мои, нельзя не радоваться духом, когда храмы Божии бывают полны молящимися; когда присутствующие в храме молятся с теплотою веры и любви, с сердцем сокрушенным и смиренным, когда возносится здесь соборная, единодушная, богоприятная молитва о мире всего мира, о благосостоянии святых Божиих церквей, о спасении и благоденствии благочестивейшего царя и отечества, о благорастворении воздушных и изобилии плодов земных, о избавлении от всякой скорби, нужды и печали, о еже благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему и отвратить гнев Свой, праведно на ны движимый: о, как радуются тогда святые ангелы-хранители, с каким горячим усердием молятся они за эти добрые души, врученные их охранению!

Точно также нельзя не скорбеть от всего сердца, когда в храмах Божиих присутствуют одни почти священнодействующие и одни святые ангелы, когда не видишь в них именно тех людей, у которых более всего не только свободного, но и совершенно празд-

ного времени, и которые не знают, как убить его; или, что еще преступнее, когда в самый храм Божий вносят с собою рассеянность, неблагоговение и бесчиние. Можете представить, братия мои, какую скорбь, какие неосушаемые слезы причиняют такие люди своим ангелам-хранителям! Как тяжело оскорбляют любовь и благость Отца небесного! Как преступно неблагодарны пред Спасителем нашим, Сыном Божиим, Которого пречистое тело и кровь приносятся на св. жертвеннике! Аминь. (Составлено по «Полному собранию проповедей» Димитрия, архиепископа Херсонского и Одесского, т. V, изд. 1890 года).

Третий день

Св. мученик Гордий

(Необходимость исповедания веры)

I. Св. мученик Гордий, память коего совершается ныне, жил в III веке, происходил из каппадокийского города Кесарии и был начальником (сотником) в римском войске. Сложив с себя должность сотника, он подвизался в пустыне. Когда император Ликиний воздвиг гонения на христиан, то Гордий пришел в город в то время, как язычники совершали праздник в честь бога войны, Марса. Явившись на торжество, он провозгласил, что верует во Христа и презирает идолов. Градоначальник приказал жестоко мучить святого. «Господь мне помощник, и не убоюсь я, что сотворит мне человек!» – говорил он во время мучения. Видя непреклонность св. Гордия, начальник переменил строгость на ласку и обещанием разных наград думал склонить его к отречению от Христа. Но мученик отвечал: «Ты не можешь дать мне ничего лучше и дороже Царства Небесного». Тогда начальник приказал казнить св. мученика. Когда вели святого Гордия на казнь, то некоторые советовали ему отречься от Христа хотя только на словах, *в душе же остаться верующим*. «А что сказал Господь в Евангелии? – говорил при этом св. мученик, – Кто отвергнется от Меня перед людьми, отвергнусь от того и Я пред Отцем Моим на небесах». Осенив себя крестным знамением, он спокойно склонил голову под меч палача. (Четьи Миней 3-го января).

II. Св. мученик Гордий своим святым примером учит нас мужественно исповедовать христианскую веру.

Двух родов может быть исповедание веры.

Одно бывает *особенное, во времена гонений*, а другое *общее, при обычном, мирном течении жизни*.

а) Гонения за веру во Христа, за православные догматы бывали. О них свидетельствует история, о них говорят целые сонмы мучеников святых. По местам случаются гонения и ныне. Нужно сказать, что они возможны и всегда.

Как должно православному христианину вести себя во время гонений за св. веру? Господь наш Иисус Христос сказал: *егда гонят вы в граде, бегайте в другой* (Мф. 10, 23). *Укройтесь мало елико, елико, дондеже мимо идет гнев Господень*, говорит пророк Исаия (26, 20). Настало гонение, испытай себя; чувствуешь слабость, боязнь и страх, – молчи, молясь Господу, да укрепит тебя в предстоящей напасти. Если хочешь, можешь укрыться. Многие так поступали во времена гонений, целыми общинами удалялись в леса и пустыни. Совсем не будет греха в этом.

Но вот православному христианину нет более возможности скрываться. Взяли его и ведут на суд за имя Христово. Дерзай, верный Божий раб! Не убойся и не устрашись! Объяви, поведай о силе любви твоей к Господу, стань за Него до готовности пролить кровь.

Не должно православному христианину хранить молчание и в тех случаях, когда единовверные братья по слабости и малодушию готовы отречься от веры. Ободрить, укрепить и поддержать нужно слабых. Многие святые так поступали и тем приносили великую пользу не только христианам, но и неверующим, делая их верующими.

б) Благодарение Господу Богу, ныне у нас времена мирные. За веру Христову не гонят и силою не вынуждают исповедание ее. **Так должно ли нам исповедовать веру, когда нет внешних побуждений?** Должно, ибо внутренние побуждения остаются. И эти последние заставляют человека искренно говорить, поступать и жить по правилам православной веры.

Найдутся, быть может, неразумные и станут над тобой смеяться. Пусть смеются в обличие своего неразумия. Святые апостолы радовались, когда подвергались бесчестию за имя Христово. Им должно подражать. Если притеснять станут за веру, еще полезнее это для тебя. Радуйся! Уже венец мученический сходит на главу твою. Стыд, боязнь и смущение суть верные знаки маловерия. *Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын человеческий постыдится, егда придет во славе Своей, и Отчей и святых ангелов* (Лк. 9, 26). Вот чего бояться нам нужно, а не того, что скажут о нас люди. Отвратит лице Свое от нас Господь, погибнем мы в тот страшный час суда. Итак, православному христианину нужно небоязненно, открыто говорить и жить по правилам святой веры.

Бывают случаи, когда уже совсем неизвинительно наше молчание. Вот встречаешь ты богохульника. Открыто порицает он и хулит веру православную. Обличи его, исповедуй истину. Если он послушает тебя, ты приобрел брата. Не обратит он внимания на твои слова, ты будь спокоен. Богу единому принадлежит суд, а ты исполнил свой долг. (См. «Воскресные чтения» за 1888 г.)

в) **Что же нам сказать о тех слабодушных из числа верующих, которые при случае и сами готовы надеть маску неверия?** Все равно, боязнь ли бывает тут причиною, или легкомыслие, в обоих случаях постыдно и грешно это низкое человекоугодничество. И на что это похоже: один неразумный думает неразумно, а другой в угоду ему принимает вид неразумного?! Вот образец низкого лицедейства! Не так должно поступать искреннему христианину. Любит он более всего веру православную и исповедует ее открыто и безбоязненно пред всеми. Слово его не расходится с делами. Он живет по тем правилам, которые дает ему вера православная. Таковое исповедание веры словами и жизнью приведет христианина ко спасению. И св. апостол Павел говорит: *яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуются во спасение* (Рим. 10, 9–10).

III. Видишь, какой конец имеет исповедание веры. Во спасение души оно бывает и делает людей блаженными. Иди с Божией помощью смело по сему пути, православный христианин! (Составлено по указанным источникам).

Четвертый день

Собор св. семидесяти апостолов

(Уроки, извлекаемые из жизни св. апостолов для христиан: мы должны а) учить других добрым примером, б) великодушно прощать обиды и в) терпеливо переносить скорби).

I. Четвертого января Святая Церковь чествует память всех семидесяти апостолов вместе. Этот праздник называется *Собором семидесяти апостолов*, т. е.

собранием верующих для прославления семидесяти апостолов.

Св. евангелист Лука повествует, что Иисус Христос, кроме двенадцати апостолов, которые следовали за Ним, избрал еще семьдесят апостолов и послал их в города и села проповедовать слово Его. Он дал им силу творить чудеса, не велел им заботиться о потребностях житейских, но призывать людей к вечной жизни. Когда эти семьдесят апостолов возвратились к Господу и с радостью сказали Ему: Господи, и бесы повинуются нам именем Твоим, Иисус отвечал: «Не о сем радуйтесь, но о том, *что имена ваши написаны на небесах*».

После вознесения Иисуса Христа святые апостолы, укрепленные благодатью Духа Святого, усердно продолжали дело, завещанное им Господом. Они неутомимо обходили города и села, везде проповедуя слово Божие, служа образцами св. жизни и крестя уверовавших во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Много они терпели бедствий и гонений; язычники вооружались против них, заключали их в темницы, предавали мучениям, но они все переносили с терпением и твердостью. *Мы терпим голод и жажду, и наготу, и побои, пишет св. апостол Павел, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, а мы благословляем; нас гонят, мы терпим; нас хлещут, мы молимся.* Вот какова была жизнь святых апостолов, жизнь, исполненная трудов и лишений, но осененная благодатью Божией, ибо они исполняли волю Божию. Сила Господня видимо помогала им в делах их. Изгнанные из одной страны, они шли в другую и, таким образом, самое гонение способствовало к распространению слова Божия.

Апостолы проповедовали смирение и презрение богатства людям, привязанным к земным благам, славе и величию; они в жизни сей обещали только страдания. Уверовавшие подвергались страшным гонениям; а между тем вера христианская быстро распространялась и утверждалась в сердцах. Проповедь апостолов состояла, как говорит апостол Павел: *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1 Кор. II, 4). Они поучали не одними словами, но и примером добродетельной жизни, терпения, кротости и делами любви. Многие из апостолов скончались мученической смертью.

II. а) По примеру св. апостолов и **мы должны** не только словом, но главным образом **добрым примером жизни содействовать распространению христианской веры и славы Божией**: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесах*, говорит Господь.

б) **Подражая св. апостолам**, для прославления коих мы собрались, и **мы будем великодушно прощать обиды** нашим врагам, молиться за злословящих нас и добро творить притесняющим и ненавидящим нас, дабы уподобиться Господу, простившему Своих врагов и молившемуся за них Отцу Своему небесному, и получить от Него милость и прощение наших бесчисленных грехов пред Ним.

в) По примеру ныне прославляемых св. апостолов и **мы должны с великим терпением переносить все скорби** за благочестивую христианскую жизнь и за имя Христово: *блаженни есте, егда поносят вас и издеются и рекут всяк зол глагол на вы лжущие Мене ради: возрадуй-*

теся и возвеселитесь: яко мзда ваша многа на небесех, сказал Господь Своим ученикам и всем верным Своим последователям.

III. *Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение вашея веры соделоват терпение, терпение же дело совершенно да имать, яко да будете совершени и всецели, ни в чем же лишени*, учит св. апостол Иаков, показывая великую пользу терпеливого перенесения скорбей, постигающих, как и св. апостолов, всякого христианина (Протоиерей Г. Дьяченко).

Пятый день

Почтение 1-е. Навечерие Богоявления

Господня, пред освящением воды

(О благоговейном поведении христиан при водоосвящении)

I. Сейчас из уст Святой Церкви вы услышите, братия, глас Господень на водах, призывающий всех и каждого к принятию *духа премудрости, духа разума, духа страха Божия, являющегося Христа*. Так как глас этот есть глас Божий: то надлежало бы ожидать, что мы, исполняясь духа разума и страха Божия, не будем иметь нужды в указании, как вести себя при наступающем священнодействии и как употреблять освященную воду. Но печальный опыт говорит другое: ни в какой день не происходит столько неприличного замешательства в наших храмах, как ныне. Потому, прежде нежели изыдем для освящения воды, мы почли за долг изыти пред вас для показания важности этого священнодействия и для защищения этого обряда церковного от злоупотреблений.

II. Что же мы сделаем для сего?

а) **Укажем, во-первых, на происхождение предстоящего священнодействия.** Кто учредил его? Люди ли какие-нибудь обыкновенные? Нет, мы прияли его от мужей великих и святых, от апостолов и их преемников. А первый, высочайший пример к тому подан Самим Господом, когда Он погружением Своего пречистого тела во Иордане освятил все естество вод. После сего возмущать каким-либо беспорядком столь важное, по самому происхождению своему, священнодействие, значит не иметь уважения к тому, пред чем благоговели мужи самые великие и святые, что в продолжение многих веков служило к освящению целых стран и народов.

б) **Если многие из нас не знают сего, то, по крайней мере, у каждого есть очи и слух, дабы видеть и слышать, что творится и поизносится ныне над освящаемой водою;** а этого одного уже достаточно, чтобы заставить обращаться с нею со всяким уважением.

Ибо как освящается вода? Обыкновенным ли каким-либо благословением? – Хотя и всякое благословение, когда оно преподается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, важно для христианина, но здесь большее благословение и большее священнодействие. Здесь не один человек, а вся Церковь изливает теплые молитвы о том, чтобы существо воды освящено было *силою и наитием Святаго Духа, очистительным действием* всей Пресвятой Троицы, и чтобы ей сообщено было благословение Иорданово. Тут самым торжественным образом призывается над освященной водою страшное и достопокланяемое имя Того, пред Кем трепещет вся тварь. Тут, наконец, совершается троекратное погружение в освящаемую воду самого Креста Христова, Креста, пред коим благоговевут все силы небесные, и от коего убегают все силы преисподней. Скажите: что еще больше можно бы употребить для освящения – и, следовательно, для внушения уважения к тому, что освящается?

И для чего освящается вода? Для малых ли каких-либо и обыкновенных целей? Нет, для самых важных. *Во еже, как возглашает диакон, быти воде сей освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, к отгнанию всякаго навета видимых и невидимых враг, приводящей нас в самую жизнь вечную.* Можно ли испрашивать больших даров? И можно ли после того не благоговеть к орудию таких даров?

Как, наконец, употребляет освященную ныне воду сама Святая Церковь? – Употребляет с крайним уважением к ней, – в случаях весьма важных; например, вода эта употреб-

ляется при освящении св. мира для таинства миропомазания, – при освящении для церквей святых антиминсов, на коих совершается бескровная жертва; эта же вода дается вместо причастия тем, кои по суду Церкви признаны недостойными приступать к св. Тайнам. Так высоко ценит нынешнюю святую воду сама Церковь!

Как после сего и надлежало бы приступать ныне к сей воде? Не с верою ли и благоговением, как к великой святыне? Не с духом ли разума и страха Божия, к принятию коих по тому самому, при самом начале священнодействия, призывает всех и каждого Святая Церковь? Так, действительно, и приступают к святой воде те, кои понимают, где находятся и к чему приступают. Но что сказать о других, каковых большая часть? Как назвать то, что бывает ныне в храмах по освящении воды? – Можно подумать, что в храме вдруг произошло что-либо особенное, или что он окружен внезапно со всех сторон каким-либо ужасным неприятелем: такое поднимается волнение между стоящими в храме, такой шум, такое толкание друг друга! И так поступают не одни малые, неразумные дети, а юноши, даже отцы и матери, даже старцы!..

III. Так ли воспоминают крещение своего Господа? Так ли ищут освящения души и телу? И для чего все это бесчиние? Чтобы скорее других почерпнуть святой воды. – Как будто почерпаемая после менее священна! Или как будто для кого-либо неостанет ее?

Да прекратится же беспорядок! Да войдет все в надлежащие пределы!

Да будет все у нас и в настоящий день, подобно как в прочие, по завещанию апостола, *благообразно и по чину*. Аминь. (Составлено по проповедям Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, Т. I, 1872 г., стр. 318–322).

Почтение 2-е. Св. преподобная Синклитикия

(О необходимости распинать плоть свою)

I. Св. преподобная Синклитикия, память коей совершается ныне, жила в IV столетии. Она родилась в Александрии от знатных и богатых родителей. Возлюбив небесного Жениха Христа, она отвергла женихов, искавших ее руки, *презрела все блага мира* и предалась посту и молитве. Когда умерли ее родители, она все имение их раздала бедным и поселилась в уединенной пещере. *В своем теле святая подвижница видела самого опасного для себя врага и много искушений терпела от него. Чтобы смирить свою плоть, она усиливала пост и труды*. Но лишь ослаблялись искушения, она смягчала и строгость к себе, чтобы не повредить здоровью. Многие благочестивые жены и девы, услышав о подвижнической жизни святой Синклитикии, стали собираться к ней. Сначала, по смирению, святая отказывалась быть наставницей их, но потом должна была уступить их просьбам. И она руководила всех их не только своим мудрым словом, но и примерной жизнью. *Перед смертью, три года святая Синклитикия страдала ужасной болезнью, но не произнесла ни одного слова ропота, переносила болезнь с удивительным терпением*. Извещенная о смерти, скончалась около 350 г., будучи 83 лет.

II. Св. преподобная Синклитикия, употреблявшая все средства (молитву, пост, усиленные труды) для обуздания своей плоти, учит и нас *распинать свою плоть с страстями и похотями ее*. Не легко сказать себе решительно: распну плоть. Не легко решиться сказать и противное этому: не стану распинать плоти. От той или другой решимости зависит важное в судьбе нашей обстоятельство: быть или не быть Христовым. *Иже Христовы суть, плоть распяши со страстями и похотями*. Итак, если желаем быть Христовыми, то должны распять плоть.

После сего размышления ни для кого из нас не должно казаться посторонним некоторое дознание, а) *что значит распять плоть со страстями и похотями*, и б) *как это может быть исполнено*.

а) **Плоть не то, что тело**. Тело с его естественными свойствами и действиями создал Бог, и создал не для смерти. От нарушения Заповеди Божией, от вкушения запрещенного

плота начинает быть известною плоть, которой жребий есть смерть. Апостол представляет плоть *противящуюся* духу и объясняет ее сущность посредством ее действий и явлений. Он говорит: *явлена суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пиянства, безчинны кличи и подобныя сим* (Гал. 5, 17, 19–21). Посему **под наименованием плоти надлежит разуметь возбужденные в человеке самолюбие и чувственность**, оказывающие себя ложной жизнью в страстях и похотях, и в делах, страстями и похотями управляемых.

При этом понятии о плоти мысль о распятии плоти не только начинает быть удобовразумительною, но и перестает быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположение к убийству, очевидно, есть действие не разрушительное, а охранительное. Распять склонность к разврату, конечно, не есть мучение, но предохранение от состояния духовно и вещественно мучительного, к которому скорее или медленнее ведет путь разврата.

б) **Нам, христиане, повелевается умерщвлять плоть не карательными орудиями**, не мучением или уродованием создания Божия, не повреждением орудия души, **но духом**, т. е. духовным законом, духовными рассуждениями, духовными правилами, духовным воззрением на образ жития и распятия Христова, и силою, почерпаемую из сих живых источников.

Плоть раздражается на оскорбившего и порывается на взаимное оскорбление: свяжи ее не узами веревными, или железными, но узами духовного рассуждения и страха Божия: *гнев мужа правды Божия не соделоваает* (Иак. 1, 20); *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15); *иже речет: уроче, повинен есть геенне огненной* (Мф. 5, 22).

Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения, и готова поставить его целью жизни: укажи ей иной предмет и цель – крест, водруженный на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений; жажду приятного угаси жаждой голгофской; в сладости земные положи оцет и желчь, поднесенные распятому Господу; и с помощью орудий Его страдания, не вещественно употребляемых, но духовно созерцаемых, распни любострастие, роскошь и негу простою умеренностью, воздержанием, постом, трудами.

III. Так, и подобным этому образом, да умерщвляем, братия, дела плотские духом, и да распинаем плоть со страстями и похотями, да будем Христовы, да живет в нас Христос, и мы, наконец, будем жить в Нем и в Его вечной со Отцем и Святым Духом славе. Аминь. (Составлено по Четью Минеям и проповедям Филарета, митрополита Московского, т. IV, изд. 1882 г., стр. 488–492).

Почтение 3-е. Свв. мученики Феопемпт и Феона

(Отчего мы боимся смерти?)

I. Воспоминаемый ныне св. Феопемпт был епископ Никомидии (в Малой Азии) и жил во второй половине III-го века, при римском императоре Диоклитиане. Он первый пострадал от гонения на христиан в Малой Азии, отказавшись в присутствии самого императора кланяться идолам и приносить им жертвы. «Те, кому ты поклоняешься, – сказал Феопемпт императору, – не боги, и какими бы ты муками ни грозил мне, ты не заставишь меня почитать их». Диоклитиан велел бросить епископа в горящую печь; предупреждая его намерение, Феопемпт сам вошел в нее, а на другой день воины нашли его невредимым. Нередко суеверные язычники видели в христианских чудесах действие волшебства; так было и на этот раз. Убежденный в том, что Феопемпту помогает волшебство, Диоклетиан велел отыскать волхва, который обладал бы этим искусством еще в большей степени. Один волхв, по имени Феона, явился на вызов императора; последний обещал ему большие почести и награды. «Я сделаю над тобой

два опыта, – сказал Феона епископу, – и если ты останешься после них жив, то и я уверую в твоего Бога». Затем он дал съесть ему две небольшие лепешки, в которые был положен яд; Феопемпт остался невредим. Удивленный Феона дал выпить ему воды, в которую была положена ядовитая трава; но и она не повредила епископу. Тогда волхв в изумлении упал к ногам святителя и воскликнул: «Нет иного Бога кроме Того, в Которого ты веруешь; я христианин и Христу поклоняюсь». В темнице, куда Диоклетиан приказал отвести обоих исповедников, епископ утвердил Феону в христианской вере и крестил. После новых истязаний, истощив все средства к погублению святителя, император наконец приказал отсечь Феопемпту голову (303 г.). Святитель радостно принял это известие и воскликнул: «Благословен Бог, удостоивший меня достигнуть того дня, которого я желал во всякое время». После мученической кончины св. Феопемпта Диоклетиан угрозами и обещаниями старался расположить Феону к отречению от Христа, но встретил твердый отказ. Тогда он повелел бросить его в глубокий ров и засыпать землею. Феона скончался в 303 году.

II. Братия христиане! Св. Феопемпт радуется при вести о близкой кончине и с радостью переселяется от земли на небо. От чего же мы не чувствуем в себе ничего подобного при мысли о часе смертном и в минуты смертной опасности? От чего, наоборот, даже боимся и вспомнить о смерти, тогда как и для христианина смерть есть то же не что иное, как переселение от земли на небо, перемена худшего на лучшее?

а) **Боимся смерти, не желаем даже и думать о ней оттого, что мало любим Спасителя своего.** Кто кого любит, тот к тому стремится всей душою, тот ждет не дожидается той минуты, когда можно ему будет узреть любимого своего. Вот, св. апостол Павел любил Спасителя Иисуса Христа, Которому отдал всего себя, посвятил всю жизнь свою, – и смотрите, чего он более желает – *желание имый разрешитися и со Христом быти*, – желает разрешения чего? Души от тела, т. е. смерти, как единственного средства быть неразлучным со Христом и созерцать Его во веки бесконечные. Но наша любовь ко Христу очень слаба, поэтому нам и не хочется идти к Нему и не хочется умереть. Как в этой жизни, когда находимся в теле, мы не находим сладости в любви ко Христу, – как здесь не находим удовольствия в исполнении Заповедей Христовых, почитая даже за тягость жить по воле Христа, словом: всегда более или менее были здесь далеки от Христа, так не можем представить себе блаженства пребывания со Христом и на небеси. А не умея представить этого блаженства, мы и не стремимся к нему, – и мысли о смерти бежим, и самой смерти ужасаемся, как самого страшного события для нас. Христианин! Люби Христа, посвяти Ему свою жизнь, живи для славы имени Его, для того, чтобы удостоиться жизни на небесах с Ним, – и ты смерти бояться не будешь, даже возрадуешься, когда болезнь – вестник этой смерти – придет к тебе.

б) **Еще мы боимся смерти и не любим мысли о ней оттого, что мы очень привязаны к жизни этой.** Конечно, следует любить жизнь, но любить только, как дар Божий, и не до такой степени любить, чтобы ее ставить выше всего. Есть предметы более достойные любви – это, во-первых, Сам Жизнодавец – Тот, Кто дал нам жизнь, – это блаженная вечность, для которой дана нам жизнь настоящая. Но мы любим жизнь не как средство для получения жизни вечной, а как средство к достижению разного рода удовольствий именно в этом мире, – мы видим в ней только средство к наслаждениям. Расстаться с жизнью – значит, расстаться с любимыми нашими наслаждениями, а их нам жалко. Отсюда и скорбь при мысли о смерти. Но не будем пристращаться к жизни и ее благам, будем все любить в Господе, для Господа. Будем всем, что нам посылает Бог в этой жизни, пользоваться так, чтобы быть всегда готовыми с радостью и без сожаления оставить это. – Не будет наше сердце привязано к благам жизни, и смерть для нас страшною не будет; мы встретим ее легче, спокойнее, чем как встречают многие теперь.

в) **Еще смерть нам страшна оттого, что мы мало готовимся к смерти.** Ученик, хорошо готовый к испытаниям, не боится никакой строгости их. Управитель, всегда верный

своему господину, по совести ведущий дело, не боится приезда господина, когда бы ни явился он. Он всегда готов отдать отчет ему. Но в нас нет этой готовности предстать пред нелицеприятного Судию, мало мы думаем о душе, неверны обетам, данным при крещении, живем не по Евангелию, мы беспечны, нерадивы, не заботимся душу украсить добрыми качествами и особенно делами милосердия. Совесть наша во всем этом обличает нас, обличает часто, а иногда очень сильно – неумолимо. После этого понятно, что мы боимся смерти, как злейшего врага своего, потому что не знаем, что будет с нами – нашей душой, кто защитит нас на суде Божиим. Но и в этом случае есть нам средство избежать страха смертного. Это – вера в заслуги Спасителя, это – дух покаяния, дух молитвы. Итак, приноси это покаяние, полагай каждый день начало своему обращению на путь спасения, веруй в заслуги Распятого, ради которых Отец небесный готов прощать кающемуся самое бесчисленное множество грехов, – блюди над своими мыслями, желаниями, словами, делами, насколько возможно чаще устремляй свой молитвенный взор к Нему, имей твердое желание во всем поступать по Заповедям Христа, – спеши чаще соединяться со Христом в Таинстве Причащения, – и тогда смерть потеряет для тебя свой ужас. Итак, грешник, не смерти бойся, но грехов. (См. «Общепонят. поучения» прот. П. Шумова).

III. Господи! Дай нам без страха встретить смерть. Дай нам по смерти не новую вечную смерть увидеть, а удостоиться вечной жизни со всеми святыми. Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Шестой день

Почтение 1-е. Крещение Господне

(Назидательные уроки из события Крещения Господня: а) не должно

стыдиться труда и безвестности; б) необходимость крещения)

I. Пришедши на землю для спасения рода человеческого и для возвещения ему истины, Господь Иисус Христос до тридцати лет не начинал Своей народной проповеди, потому что у евреев, в то время, ранее этого возраста никто не мог выступить в качестве народного учителя и священника. Как простой, обыкновенный человек, жил Он с Матерью Своей в Назарете, в доме мнимого отца Своего Иосифа-древодела, разделяя с ним труды его. Так долго оставался Христос, Сын Божий, в неизвестности по распоряжению Промысла, чтобы и народ, слухом о Его рождении – лучше приготовить к принятию Его, и Ему Самому, Христу, – возрасти в полноту премудрости и благодати. Когда исполнилось Ему тридцать лет и приближалось время божественного Его явления людям, бысть глагол Божий ко Иоанну, Захариину сыну, в пустыне (Лк. 3, 2), повелевающий ему идти на Иордан и крестить народ водою; а также и показавший ему знамение, по которому он мог бы узнать Мессию-Христа. И вот, Предтеча исходит на Иордан, проповедует всем крещение покаяния, во оставление грехов, говорит, что Царство Божие приблизилось, времена Мессии настали. Все устремились на Иордан для исповедания грехов и принимали крещение от Иоанна. Среди народа, идущего к Иоанну креститься, приходит и Иисус Христос. Хотя Он, будучи безгрешен, и не имел нужды в таком крещении, но Он идет вместе с другими к Иоанну, требует крещения и принимает его для того, чтобы Своим примером показать людям нужду покаяния и очищения их от грехов, а вместе с тем, чтобы прикосновением Своего пречистого тела освятить водное естество и дать ему дар и силу, как внешнему средству и таинственному обновлению верующих в таинстве крещения, которое Господь установил в Своей Новозаветной Церкви. При крещении Господа Иисуса Христа произошло великое, необычайное явление: когда Он, крестившись, выходил из воды, отверзлись небеса, и Иоанн увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, на Христа, и слышан был глас с неба Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф. 3, 17).

II. Вот, братия, краткая история крещения Господа нашего Иисуса Христа. Сколько в ней назидательного и поучительного!

а) **Господь наш Иисус Христос**, по преданию, с юных лет до крещения Своего **занимался древоделанием** с Иосифом, мнимым отцом Своим, или точнее, воспитателем, таким образом, трудами рук Своих приобретал Себе пищу. Кто же после сего не должен стыдиться и мучиться совестью, живя на счет других, предаваясь лени и порокам, или считая простой и так называемый черный труд унижительным для себя?

б) Далее, **Господь Иисус Христос большую часть Своей земной жизни проводит в безвестности**, занимаясь самыми обыкновенными житейскими делами. Кто же после сего может роптать на малость своего жребия, жаловаться на свою судьбу? Кому не стыдно, сознавая в себе какие-либо способности, сетовать, что не может обнаружить всех своих добрых стремлений? Господь Иисус Христос Своим примером научил нас покоряться водительству Промысла Божия.

в) **Будучи свят и безгрешен, Он, однако, крестился, дабы показать нужду крещения**. Установив Таинство Крещения и освятив его собственным Своим примером, Он этим самым открыл нам дверь к Небесному Царствию и вечному блаженству, ибо крещение, по словам св. Кирилла Иерусалимского, «есть смерть греха, возрождение души, одежда светлая,

колесница на небо, царствия ходатайство» (Почтения, гл. 16). И действительно, нашим крещением отвергаются небеса, которые до сего времени были совершенно закрыты для нас, и Дух Святой, хотя не в виде голубя, а невидимо, но все-таки сошел и на нас; хотя и не слышалось с неба гласа Отца небесного, но, тем не менее, со времени нашего крещения, Отец наш небесный уготовал нас Себе, и мы, из чад гнева, сделались чадами Божиими (Еф. 5, 8).

г) Наконец, совершая праздник Крещения Господня, **Святая Церковь прежде всего утверждает нашу веру в высочайший и непостижимый догмат Святой Троицы**, ясно открытый только в Новом Завете, и этим указывает нам, что в деле нашего спасения все лица Святой Троицы принимали и принимают самое живое и деятельное участие.

III. Видите, братия, сколько назидательного и утешительного преподает нам Св. Церковь в празднуемом событии! Мы – тварь, оскорбившая и оскорбляющая Творца своего и Господа тяжкими грехами, тварь, ничего, кроме наказания, не заслуживающая, а между тем нам дарована в крещении благодать, очищающая нас от скверн греховных, освобождающая нас от ответственности за них и усыновляющая нас Отцу небесному. Мы, приняв крещение, возродились водою и Духом и сделались сынами и наследниками Царствия Божия. Но, братия! Чтобы быть вполне сынами и наследниками Царствия Божия, должно принять не только св. крещение, родиться водою и Духом, но и облещись, по слову апостола, во Христа, т. е. жить Христовой жизнью. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1888 г. янв. м.).

Почтение 2-е. Праздник Богоявления

(Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся?)

I. Господь наш Иисус Христос, как святейший Бог, Сам не имел нужды в крещении, а крестился ради нас грешников.

а) **Он крестился, во-первых, для того, чтобы показать нам пример св. крещения**, чтобы, как Сам Он крестился, так и мы все, последователи Его, крестились бы. По этому примеру Христову все мы и крещены, и без крещения спастись нельзя, как Господь сказал в Евангелии: *еще кто не родится водою и духом, не может вни́ти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

б) **Во-вторых, Иисус Христос крестился для того, чтобы освятить воды**, очистить их от злых демонов, и таким образом приготовить воды в спасительную купель для нашего крещения, как говорит Святая Церковь: *Ты иорданския струи освятил еси и главы тамо грездящихся сокрушил еси змиев*. (Чин освящения воды богоявленской, стр. 206).

в) **Господь Иисус Христос, в-третьих, крестился для того, чтобы явить людям Святую Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго**, как, действительно, на реке Иордане при крещении Христовом и открылась св. Троица: Сын Божий крестился в воде, Бог Отец Своим гласом свидетельствовал о Христе, как о Своем возлюбленном Сыне, и Дух Святой сошел на Христа в виде голубя, как Святая Церковь и прославляет на праздник Крещения Святую Троицу: *Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение* (Тропарь св. Богоявления). Посему и праздник святого Крещения называется **Богоявлением**.

II. **А мы, христиане, для чего крестимся в воде?**

а) **Для того, чтобы, видимым образом омываясь в купели водою, в то же самое время невидимо омылись, очистились Святым Духом от грехов**, от прародительского греха, или первородного, переходящего от прародителей Адама и Евы на всех их потомков путем рождения, и от своих грехов, когда крестятся не в младенчестве, а в возрасте.

б) Для того, далее, крестимся, чтобы чрез святое крещение приготовиться ко принятию в себя Святаго Духа, сделаться Его храмом, чего и удостоиваемся вслед за крещением в святом миропомазании.

в) **Наконец, еще для того крестимся, чтобы сделаться способными, расположенными и охотными к добру,** и достойными вечного спасения, вечного блаженства: *да крестится кийждо вас, учит слово Божие, и примите дар Святаго Духа* (Деян. 2, 38); *иже веру имет и крестится, спасен будет* (Лк. 16, 16).

III. Возблагодарим же нашего Спасителя, что Он Своим Крещением даровал нам столько благ чрез наше собственное крещение, и свою благодарность станем выражать *достойным хождением в звании христианском*, в которое мы призваны чрез святое крещение, чистыми и светлыми мыслями, здоровыми словами и добродетельными поступками; *да всесовершен наш дух и душа, и тело непорочно в пришествии Господа нашего Иисуса сохранимся* (1 Сол. 5, 23). Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей», январь, 1886 г., стр. 32–34).

Поучение 3-е. Крещение Господне **(Почему Дух Святой явился при Крещении в виде голубя?)**

I. Слушая повествование евангелистов о крещении Иисуса Христа и о явлении на Иордане всей Святой Троицы, нельзя не остановить своего внимания на том виде, в каком Дух Святой явился во время Крещения Господа. **Почему третье лицо Пресвятой Троицы – Дух Святой – явился на Иордане в виде голубя, тогда как во время сошествия Святаго Духа на апостолов Он явился в виде огненных языков?**

II. Чтобы понять этот вопрос, нужно обратиться к тем обстоятельствам, при которых совершилось Крещение Иисуса Христа. Евангелисты повествуют, что когда явился в пустыне с проповедью о покаянии св. Иоанн Предтеча, то к нему приходили разных званий и состояний люди, исповедовали пред ним свои грехи и, в знак очищения, крестились в водах реки Иордана. Таким образом, всем и каждому было понятно, что крещающиеся в Иордане были грешники, наперед исповедовавшие свои грехи. Иисус Христос пришел на Иордан к Иоанну, чтобы принять от него крещение, не потому чтобы имел в этом нужду, но чтобы в Себе Самом показать нам пример заботы о своей душе, о своем спасении. Как вода смывает с тела грязь и всякую нечистоту, так исповедание грехов пред служителем и посланником Божиим очищает душу нашу от грехов, если мы сознаем свою виновность пред Богом, скорбим об этом и решаемся по возможности избегать грехов. Для всех людей, которые приходили к Иоанну Крестителю, видно было, что Иисус Христос принял крещение, не зная, что Он Бог, следовательно, безгрешен; они могли думать, что и Иисус Христос пред крещением исповедал Свои грехи. И вот, **чтобы засвидетельствовать пред всеми людьми, что Иисус Христос хотя и крестился, но безгрешен, как Бог, Дух Святой принимает на Себя образ того существа, которое служит символом (т. е. образом) чистоты и невинности – образ голубя.** Таким образом, Дух Святой при крещении Иисуса Христа принял на Себя образ голубя, чтобы показать людям, что крестившийся Христос чужд всякого греха.

III. Из этого объяснения запечатлейте в своем уме и сердце ту мысль, что **Дух Святой сходит только на святых, в грешных же людях Он не может обитать**, потому что грех препятствует Ему соединиться с нашей душою. Вот почему в молитве к Св. Духу мы просим Его, чтобы Он пришел, очистил наши души от всякой греховной скверны и вселился в нас. Если люди считают для себя невозможным жить в грязном помещении, тем более Дух Святой, Который есть чистейшее существо, не может обитать в грешной душе, как нечистом доме. Поэтому каждый христианин должен тщательно заботиться об очищении своей души от грехов. Если мы сами не в силах очистить себя от греховных скверн, то по крайней мере должны

почаще думать об этом и в молитве к всемогущему Богу, к 3-му лицу Пресвятой Троицы, ежедневно зывать: Царю небесный, Душе истины, прииди и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша. Когда она соделается достойным жилищем Духа, тогда она будет приготовлена в вечное жилище Пресвятой Троицы: Отцу и Сыну и Святому Духу – во веки веков. Аминь! (Извлечено в сокращении из проповедей прот. М. Поторжинского, сн. проп. прилож. к «Руководству для сельских пастырей» за 1889 г., январь)

Почтение 4-е. Крещение Господне

(О едином Боге, в Троице славимом)

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение.

I. Почему мы, братия, так часто поминаем Отца, Сына и Святого Духа? За всякой службою божественной поминаем; почти нет молитвы, в которой бы не поминали. Почему это? – Потому, что Отец, Сын и Святой Дух – Бог наш. Почему же Бога называем не просто Богом, но Отцем, Сыном и Святым Духом? В Бога просто, даже во единого Бога, веруют и иудеи, и магометане, но что Бог есть Отец, Сын и Святой Дух, этого они не знают, это знаем только мы, христиане, ведущие истинного Бога. Да, вера истинная, христианская, прежде всего тем и отличается от вер неправых, ложных, что она учит веровать во единого Бога Отца, Сына и Святого Духа.

II. Для чего необходимо знать это, что Бог есть Отец, Сын и Св. Дух, что Он есть един, но в трех Лицах? Если бы мы не знали, что Бог есть един, но в трех Лицах: то не знали бы, как Бог нас любит; не знали бы, что Он Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный; не знали бы, что у нас есть Спаситель Сын Божий, Который для того, чтобы быть нашим Спасителем, сошел с небес, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес из гроба, взшел на небеса и *сиде одесную* Бога Отца; не знали бы, что у нас есть Дух Святой, – Который, чтобы быть Освятителем, живет и действует в нас, наставляет, вразумляет, очищает нас. Словом сказать: если бы мы не знали, что Бог есть един, но в трех Лицах, мы не были бы христианами.

а) **Единый Бог**, Который явился в Синае и вещал чрез Моисея: *Господь Бог твой Господь един есть*, – Тот же Самый на Иордане открылся в трех Лицах. И Иисус Христос, посылая учеников Своих на проповедь, чему велел учить всех? Именно тому, чтобы все веровали в Отца, Сына и Святого Духа. Таким образом, что Бог есть Отец, Сын и Святой Дух – это сокращение учения христианского, краткий символ веры нашей. Вера, которая не учит веровать во единого Бога Отца, Сына и Святого Духа – не Христова вера, не благодатная, не спасительная. В Бога вообще все люди более или менее веруют; нет и не было в мире народа, который бы не веровал ни в какое божество. Простые, необразованные люди своим чувством постигают, что Бог есть; люди мыслящие, образованные, доходят до познания Его своим разумом. Самые вольнодумцы, самые безбожные люди невольно признают в мире силу высшую, всемогущую, животворную... Блажен ты, христианин, что веруешь во единого Бога Отца, Сына и Святого Духа. Без веры невозможно спастись, невозможно угодить Богу, но тебе, при твоей вере, можно сказать, невозможно не спастись, если только пожелаешь, невозможно не угодить Богу; ведь когда ты к Отцу и Сыну и Святому Духу зываешь о своем спасении, тогда Бог Отец к тебе обращается всей Своей любовью, Сын Божий ходатайствует за тебя всеми Своими заслугами, Дух Святой действует с тобою всей Своей силой животворящей.

б) Почему же, братия, мы не всегда называем Бога Отцем, Сыном и Святым Духом, а часто называем, просто, Богом или Господом? Когда мы Бога называем Отцем, Сыном и Святым Духом, то ведь в мыслях имеем не трех богов, но Бога единого, потому что по

существо Бог всегда един, вечно един; так и когда Бога называем просто Богом, мы в мыслях имеем все три Лица: и Отца, и Сына, и Святаго Духа, потому что Бог всегда в трех Лицах, вечно в трех Лицах. Из трех Лиц Божества мы, однако же, чаще призываем, молим Сына Божия, Иисуса Христа; это почему? Это потому, что Иисус Христос, как Богочеловек, как бы ближе, доступнее нам по Своему человечеству. Он же и ходатай наш к Богу; Его именем мы и всего просим у Бога; чрез Него мы и все получаем от Бога; чрез Него мы и Отца узнали, ради Него и Дух Святой сошел к нам. Впрочем, молясь Сыну Божию, призывая Его имя, мы в то же время молимся и Богу Отцу, и Богу Духу Святому, хотя и не называем их по имени. Различны и неслиянны по личным свойствам Лица Святой Троицы, но нераздельны Они по существу и равны по достоинству; Они по всему между собою равны, потому что составляют одно Божество, одного Бога. Все различие между Лицами Божества именно только в том одном, что Отец не рождается и не исходит, Сын Божий рождается, но не исходит, Дух Святой исходит, но не рождается.

III. Итак, кого ни призывай, Отца ли, Сына ли, Духа ли Святаго, во всяком случае ты всегда призываешь всю Святую Троицу, хотя и одного Лица имя именуешь. И когда мы молимся и взываем к единому, в Троице славимому, Богу: тогда Отец обращается к нам всей Своей любовью, Сын ходатайствует за нас всеми Своими заслугами, Дух Святой пребывает с нами всей Своей силою животворящею.

Дивен Господь и во всех делах Своих, но в трех Лицах единый – Он непостижимо дивен! (Из проповедей прот. Р. Путятина).

Почтение 5-е. Богоявление

(О Таинстве Крещения)

I. В день Крещения Господня скажем в наше назидание несколько слов о нашем крещении.

II. **Для чего мы крещаемся?** Во оставление грехов, – отвечает сама Церковь, – крещаемся для освящения оскверненного грехом естества нашего, для восстановления в нем образа Божия, для возвращения ему первобытной невинности и способности к добродетели и блаженству. Но что очищает и освящает нас в крещении? Ужели вода, коею омываемся в купели? Но водою может очищаться только тело, и то по наружности, а не душа. Для души, оскверненной грехом, потребно очищение высшее, духовное. Что же производит его, если не может произвести вода? Производит всеосвящающая кровь Богочеловека. Нас очищает купель потому, что в воде сокрыта благодать Св. Духа, низведенная на землю воплощением Сына Божия; нам оставляются при крещении грехи потому, что за эти грехи принесена жертва на кресте: мы выходим из купели чадами Божиими с правом наследовать жизнь вечную потому, что в купели облеклись верою в заслуги Икупителя. Таким образом, крещаясь во оставление грехов, мы видимо погружаемся в воду, а невидимо – в смерть и кровь Христову, в благодать Духа Святаго. И сие-то невидимое погружение содеживает так действительным видимое крещение водою, которое само по себе не имело бы никакого действия на душу. Удалите от купели веру в Распятого: и вместе с нею удалится благодать; а поэтому не будет никакого оставления грехов: отнимите крест, и не станет крещения.

Это-то самое выражает, братия, апостол, когда говорит, что мы *крещаемся в смерть Христову* (Рим. 6, 3). Христианин, погружаясь в смерть Его, сам умирает, или, по выражению апостола, *спогребается Христу*. Спогребение это весьма явственно выражается уже для чувственного ока погружением крещаемого в воду. Погружаясь, мы сокрываемся от мира, как бы перестаем на некоторое время существовать – *погребаемся*. А выходя из воды, мы являемся вновь – начинаем как бы существовать – *воскресаем*. Это, говорю, видит самый глаз; но это один символ: на самом деле в крещении, при видимом, образном погребении в воде

тела происходит погребение невидимое, действительное, объемлющее всего человека, оставляющее неизгладимые следы на всю жизнь, временную и вечную. Мы приступаем к купели нечистыми, греховными, ветхими, врагами Божиими; а выходим из нее оправданными, очищенными, чадами Божиими, людьми новыми. Куда же девается наш прежний, ветхий человек? Остается в купели. Что с ним там? Он умирает и исчезает. Как и чьей силою? Силою креста. Искупитель и Господь наш приемлет в купели нашей на Себя грехи наши, нашу ветхость и греховность, уничтожает их силою заслуг крестных, всемошною благодатью Духа Святого; а нам вместо сего дарует Свою правду, Свою жизнь, Свои силы и права на бессмертие и славу; посему мы и выходим из купели людьми новыми. Таким образом, в купели, при погружении нашем, происходит погребение нашего ветхого человека. Верую наши грехи съемлются с нас и возлагаются на нашего Искупителя; по вере мы умираем и воскресаем пред судом правды Божией, в лице нашего Ходатая. Удалите веру от крещения, и не будет спогребения Христу; а без спогребения не будет и погребения ветхого человека; а без сего погребения не произойдет и духовного обновления и воскресения. Останется одно простое погружение – символ для глаз, но не будет силы для души, действия для сердца, таинства для жизни вечной.

III. После сего позвольте спросить вас, братия, навсегда ли остался погребенным ветхий человек наш с его страстями и похотями? Не воскрес ли он, и не действует ли в нас самовластно? И не погребен ли, вместо его, человек новый, с коим мы вышли из купели? Можем ли мы сказать людям, неверующим в силу крещения, в благодать обновления, то, что говорили некогда христиане язычникам: *приидите и посмотрите на сие обновление в жизни крещенных, в их благих делах и непорочности нравов* (Апол. Терт.)? Помним ли, по крайней мере, что мы когда-то крещены в смерть Христову? Что же значит наше христианство, если мы не помним, в Кого и во что мы крестились! (Составлено по «Сочинениям» Иннокентия, архиепископа Херсонского и Одесского, т. I, изд. 1872 г.).

Седьмой день

Почтение 1-е. Собор св. Иоанна Крестителя

(Черты для подражания из жизни св. Иоанна Предтечи Господня)

I. С первого взгляда жизнь Предтечи Господня, память коего ныне совершается, покажется неподражаемою по своей высоте и исключительности его положения. Но вникнем ближе и найдем, что и этому великому праведнику и избраннику Божию мы можем подражать.

II. а) **Св. Иоанн Предтеча избирается от чрева матери своей.** Его зачатие предвозвещается, его будущее служение предсказывается, равно как и слава, его ожидавшая в благодатном царстве. Вот черта, кажущаяся более всех далекой от нас, которая однако ж более всех близка к нам. Не дивитесь, если скажу, что мы все, христиане, избраны от чрева матерня, нам предвозвещено и назначение наше, и слава, ожидающая нас. Апостол Павел говорит, что **Бог избрал нас во Христе Иисусе еще прежде сложения мира быти нам святыми и непорочными пред Ним в любви** (Еф. 1, 4, 11), и чрез то наследниками вечного живота. – То, что мы родились от христианских родителей и тотчас чрез крещение соделались христианами, это первая к нам милость Божия – избрание нас быть причастниками благодати Христовой и уготованных нам благ вечных. Вот подобие св. Иоанну в избрании! Поревнуем же быть ему подобными и в оправдании избрания. Он явил себя именно таким, каким был избран. Явим и мы себя такими, какими были избраны, к чему и св. апостол приглашает: *потщитесь, братия, известно ваше звание и избрание творити* (2 Пет. 1, 10).

б) **Св. Иоанн Предтеча удаляется в пустыню на воспитание и приготовление к своему служению. Это вам урок, родители и воспитатели!** Скажете: неужели же и нам надо уходить с детьми своими в пустыню?! Нет, не в пустыню уходить надо вам, а необходимо устранившись от всех противохристианских обычаев и удалить своих детей от зловерного их влияния. Ибо и св. Иоанн был удален промыслием Божиим в пустыню с той целью, чтоб там возрасти совершенно в новых правилах и началах без примеси старых порядков иудейских. Христианин-младенец в крещении получает семя новой благодатной жизни. Дух мира и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же от них новокрещенное дитя, чтоб они, как терния и волчцы, не подавили в нем ростка иной жизни. Если устроите так, это будет для него пустыней. И держите его в ней, пока он укрепится и соделается способным выйти на делание по своему назначению, держите под влиянием церковно-благодатной среды, однородной с ростком жизни дитяти-христианина. Проведши воспитание в этой среде, он потом, и выступив на дело, будет действовать не иначе, как в том же духе, и, следовательно, соответственно своему избранию.

в) **Вызванный на дело, св. Иоанн Предтеча совершает его со всем усердием, не щадя живота, не зря на лица, не увлекаясь сомнением.** Этот урок прост, и всеми, поэтому, должен исполняться. Избрал себе род жизни, дело или службу, – смотри же, действуй в нем добросовестно, по всему, как требует закон Божий, совестный, житейский и гражданский; не криви душою, – ни в малом, ни в великом, а иди прямо. Слуга ли ты, – служи, как следует; ремесленник ли, – ремесленничай по совести; торгуешь ли, – торгуй по правде; чиновник ли, – чиновничай, как тебе указано, и проч., – во всем имея в виду благо ближнего и славу Божию. Это указывает и св. Иоанн, давая разного рода лицам свои особые наставления. Когда собрался около него народ и спрашивал, что ему делать, – он отвечал: *имеяй две ризы да подаст нищему; и имеяй брашна, такожде да творит* (Лк. 3, 11), – т. е. помогайте друг другу, кто чем может. Спрашивали его мытари, что им делать, и он сказал им, а в лице их всем,

берущим на себя какие-либо правительственные служения: *ни что же более от повеленного вам творите* (Лк. 3, 13). Спрашивали воины – и он заповедал им: *никого же обидите – и довольни будите оброки своими* (Лк. 3, 14), и проч. Верно, всякая должность и всякое звание и служение получили от него свой урок в знак того, что во всяком из них есть образ действия, требуемый Богом и угодный Ему.

г) **За нелюбимое обличение неправды св. Иоанн заключается в темнице, и там обезглавливается злобной лестью жены во время пира и плясок, обезумевших всех.** За то он прославлен на небе и славится во всем христианском мире на земле. **Так, какого бы ни был ты звания, состояния, образа жизни и занятий, не бойся, когда, делая добросовестно дело свое, встретишь препятствия, скорби, притеснения, потери и даже опасности жизни.** Пусть злоба восторжествует: есть око всезрящее, и есть праведное воздаяние каждому по делу. Жизнь эта коротка, и потери ее коротки; а другая жизнь без конца. Малой и кратковременной потерей стяжать вечный покой, – какая славная цена и какое привлекательное приобретение! *Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8, 18), – говорит апостол. А что хотящие благочестно жить гонимы бывают, это закон здешней жизни, среди несправедливого мира. И Господь страдал, и все апостолы, и все святые, в большей или меньшей степени. *Толик убо имущи облещася нас облак свидетелей, мучеников и страдальцев, с терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 1–2).

III. Вот черты для подражания из жизни св. Иоанна. Бери всякий, что можешь, и вводи в свою жизнь. Тем только окажешь истинное почитание св. Предтече и Самому Богу и совершишь ему угодное, и для нас спасительное. (Извлечено в сокращении из слова свт. Феофана, епископа Тамбовского).

Почтение 2-е. Собор св. Предтечи и Крестителя Иоанна (Участь друга истины)

I. Бывают люди необыкновенные. Их образ действия обращает на себя всеобщее внимание. Таковые люди не всегда бывают какие-нибудь знаменитые герои, завоеватели, правители народов и сочинители. Людям сего рода удивимся и часто не можем или не имеем нужды подражать. Но бывают необыкновенные люди такие, на образ действия коих все смотрят с особенным уважением и чувствуют в себе побуждение подражать им. Это истинно великие люди.

II. Среди этих истинно великих людей отличается Креститель Христов Иоанн. Он сделал для достижения великой, назначенной ему от Бога цели совершенно все, что мог. Когда он созрел, когда его ум, его сердце, его чувственная природа и вся его деятельность получили прочное направление, согласное с законом Божиим, Господь Бог послал его к преступному Израилю с требованием от него покаяния и достойных покаяния плодов. Безотлагательно взялся он за исполнение данного ему поручения и исполнял его со всем усердием и мудростью, какая только была нужна и возможна. Он обличал пороки в людях всех званий, как самый верный друг истины, и требовал исправления.

Св. Креститель Иоанн открыто говорил истину фарисеям, саддукеям и их приверженцам, срывая с них благовидную личину, которой они прикрывались, и показывая их в истинном, вполне отвратительном их виде. Он свободно говорил истину мытарям – корыстолюбивым сборщикам государственных податей, – римским воинам, делавшим так много обид иудейскому народу, и, наконец, самому Ироду, бывшему тогда в Иудее царем. Царь Ирод, прямо против закона Божия, взял за себя в замужество жену своего родного, еще находившегося в живых брата. Этот грех на царском престоле был весьма соблазнителен. Иоанн, как посланник Божий, бестрепетно сказал Ироду: *не достоин тебе имети жену брата твоего* (Мк. 6, 18), и

за это был заключен в темницу. Итак, Иоанн должен был сидеть в темнице потому, что долг и совесть не позволяли ему поступать не по истине.

а) Иоаннова участь ясно показывает нам, каковы ненавистники истины и как они ведут себя с ее друзьями.

Иоанна все почитали пророком. Народ часто был совершенно увлекаем силою истины, проповедуемой Иоанном. Даже сам Ирод с удовольствием слушал Иоанна, когда истина Иоанновых слов касалась не прямо Ирода. Но как скоро Иоанн коснулся преступной стороны самого Ирода, Ирод тотчас сделался другим человеком. За страсть, которую Иоанн хотел побороть в Ироде, стояла вся сила Иродовой чувственности. Голос Иоанновой истины привел Ирода сперва в сильный гнев, а потом в осторожность, внушаемую злой мудростью мира. Именно, чтоб Иоанн снова не пришел к нему или не стал говорить о его преступном браке народу, Ирод заключил его в темницу.

б) Участь Иоанна Крестителя, затем, напоминает нам весьма важную молитву Иисуса Христа к Своему Отцу Богу о Своих последователях: *святи их во истину Твою* (Ин. 17, 17); а вместе с этой молитвою – и то, что истина должна быть самым главным качеством нашего сердца, хотя бы она иногда была весьма горька для нашего самолюбия и крайне противна нашей чувственности. Поэтому будем желать и молиться, чтобы Господь Бог больше послал нам друзей истины, дабы они, не тревожась никаким человеческим страхом, наказывали обличением наши несправедливости, грехи и неправды. Ибо где не бывает друзей истины, там скоро добрые нравы приходят в упадок; там бегают от добродетели, как от чего-либо вредного; там честный человек не смеет обнаружить своего голоса против усиливающегося разврата; там обижаемые и угнетаемые должны только страдать и молчать; там все колеблет общественное благосостояние, и общество падает в погибель стремглав. Напротив, где все вообще говорят истину откровенно и ясно, там слушают ее голос с уважением; там цветут справедливость и добродетель; там пагубные зародыши страстей и несправедливостей истребляются в самом начале; там все состояния благоденствуют, и благоденствие всех сохраняется без особенного усилия. (См. «Слова» Григория, архиепископа Казанского, т. III, изд. 1849 г.).

III. Да поможет нам Господь Своей благодатью подражать любви к истине св. славного Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна (Составлено по указанным источникам).

Восьмой день

Почтение 1-е. Преп. Георгий Хозевит

(Мы должны жить на земле, как странники и пришельцы, взыскующие вечного града)

I. Воспоминаемый ныне Св. Церковью преподобный Георгий Хозевит жил первоначально на острове Крите. По смерти родителей, отправившись в Палестину для поклонения святым местам, он поступил в Хозевитскую обитель, находившуюся между рекой Иорданом и городом Иерусалимом (почему и называется Хозевитом), и отличался строгостью жизни. Со временем сделался настоятелем. Жил в VII веке. Более подробных сведений мы не находим о жизни преп. Георгия Хозевита.

II. Преп. Георгий Хозевит, как мы видели, братия, странствовал в Палестину для поклонения св. местам.

И мы, братия христиане, подобно ему, не должны считать себя на земле постоянными жителями, но странниками, взыскующими вечного града, Иерусалима небесного. Как же мы должны проходить свое земное существование?

а) **Странник не обременяет себя излишней ношею**, не засматривается долго ни на что приятное в чужой для него стране, не останавливается ни на каком месте долее, нежели сколько нужно для отдыха. Так поступает и христианин, взыскующий небесного отечества: он не привыкает слишком к своему временному жилищу – земле, не пристращается сердцем к чему бы то ни было земному и временному. Самые невинные и благословенные Богом узы с миром для него не могут быть столь крепки, чтобы расторжение их было для него слишком прискорбно и болезненно; он все любит в Боге и для Бога, во всем ищет только спасения души и жизни вечной, все творит только во славу Божию, всего ожидает и надеется от единого Бога, во всем предает себя Его всесвятой воле.

б) **Странник не смущается тем, что на дороге застигают его бури и ненастье**, встречаются препятствия и опасности; все переносит он, все преодолевает в надежде успокоения в своем отечестве и в доме своем. Так и христианин все случающееся с ним в жизни – и радостное, и скорбное, и приятное, и тягостное – встречает и переносит с благодушием и терпением, с благодарением Богу, с покорностью и преданностью воле Божией.

в) **У странника одно на уме и в мыслях – отечество**, одно желание и стремление – возвратиться скорее в дом свой, одна забота – не остаться бы навсегда вне дома отеческого. Самая мысль об отечестве служит для него утешением и отрадою на чужбине. Так и христианин всегда устремляет и ум, и сердце к небу, где его вечное жилище, уготовляет себя к мирной, христианской кончине живота своего, к непостыдному ответу на Суде Христовом, покаянием и молитвами, подвигами благочестия, делами благими, ожидает Господа своего с горящим светильником веры, любви и упования.

г) **Для странствующего на чужой стороне необходим верный указатель пути, ведущий в отечество, нужен руководитель.** Для христианина этот указатель истинного пути к Царствию Божию есть закон Божий, который, по слову пророка, есть светильник ногам и свет стезям нашим. Этот началовождь и свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, есть Сам Господь Иисус Христос и Его святое Евангелие. Кто идет путем закона Божия, тот видит ясно, куда он придет, ясно различает все преткновения и опасности, встречаемые на пути жизни, и удобно избегает их при благодатной помощи Путеводителя и Вождя своего; тот, хотя бы застigli его бури и непогоды, не теряет дороги, не зайдет в непро-

ходимые дебри, не упадет в пропасть, но, хотя слабыми, усталыми стопами, будет идти верно к небесному отечеству.

д) **Для странника необходимы места и времена отдохновения**, для обновления и укрепления сил к продолжению пути. Так и для христианина, шествующего к небесному отечеству, есть и места, и времена духовного отдохновения. Это место духовного отдохновения есть храм Божий, который Сам Бог именует Своим домом. Эти часы духовного отдохновения суть святые празднества и торжества церковные. Св. Церковь для того и учредила их, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла беспрепятственно возноситься в свое небесное отечество, дышать своим небесным воздухом; чтобы мысль наша, оттрясши прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание тайн Божиих; чтобы, провождая торжества церковные во псалмах и пениях и песнях духовных, мы приготавливали себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкающую песнь хвалы и благодарения.

III. Странник чем далее идет по пути своему, тем более сокращается его путь, тем ближе он к своему отечеству. Так и мы, братия мои, чем более продолжаем путь нашей жизни, тем ближе подходим к вратам вечности. Долго ли еще остается нам странствовать в этом мире, мы не знаем. Может быть, начатый нами год есть последнее поприще нашего земного странствия. Спросим же самих себя, готов ли дух наш разрешиться от уз плоти и со Христом быть? Готово ли сердце наше сретить Господа Иисуса Христа и соединиться с Ним навеки? Готовы ли мы явиться в небесном отечестве нашем среди ликом св. ангелов и духов праведников совершенных и приобщиться к славному торжеству избранных Божиих? На небе, в дому Отца небесного, все готово, и там уже ждут нас, – будем же готовы и мы. (Составлено по Четьи Минеем и проповедям Димитрия, архиепископа херсонского, т. I, стр. 60).

Почтение 2-е. Преп. Григорий Печерский (*Тяжесть греха воровства*)

I. Прославляемый в нынешний день преп. Григорий печерский, живший в X веке, отличавшийся смирением, послушанием и нестяжательностью, известен также, как дивный обличитель и каратель воров. У преподобного, отличавшегося нищелюбием, ничего не было кроме книг, по которым он молился и поучал себя и других. Но некоторые злые люди вообразили, что у монаха, который щедро раздавал милостыню, и у которого есть книги, должны быть и деньги и другое добро, которыми можно воспользоваться. Однажды ночью они подошли к его келье и в скрытом месте стали выжидать, когда преподобный пойдет на утреню, чтобы в это время беспрепятственно воспользоваться его добром. Старец Григорий по ночам обыкновенно почти не спал, а среди кельи совершал свои обычные молитвы. По дару прозорливости, которым его Господь наделил за строгую подвижническую жизнь, преп. Григорий почувствовал теперь, что возле его кельи собрались воры с намерением его обокрасть. Жаль стало преподобному этих людей, которые творили волю лукавого и вполне не сознавали того, что они делают. Во время молитвы он просил Господа вразумить этих несчастных, – наслать на них глубокий сон. И услышана была молитва преподобного: пять дней и ночей спали жалкие тати, пока сам преподобный с некоторыми братьями не разбудил их. «Полно вам стеречь меня напрасно, не удалось вам обокрасть меня; идите уже домой!» – говорил ворам преподобный. Но они, несчастные, так отошались от продолжительного сна, что не могли и двигаться. Преподобный накормил их, наставил и отпустил с миром. А когда дошел слух до градоначальника, что некоторые люди хотел обокрасть преподобного, и градоначальник вздумал было взыскивать с них, преп. Григорий сам поспешил к градоначальнику, подарил ему несколько книг и упросил не наказывать виновных. Затем продал еще несколько своих книг и вырученные деньги роздал бедным, боясь, чтобы ими опять не ввести в искушение, – не довести до воровства. Упомянутые нами тати,

вразумленные чудодейственной силой преподобного и его необычайной милостью, пожелали остаток жизни своей провести на послушании в Киево-Печерском монастыре, что и сделали они вскоре.

В его жизни был еще такой случай. Вблизи кельи преподобного росло несколько плодовых деревьев. Некоторым татам вздумалось попользоваться плодами из сада преподобного. И вот, влезли они ночью в его садик, нарвали плодов и с своими ношами готовы были уходить. Но что же? Ноши их оказались такими тяжелыми, что они не могли и двинуться с места. Два дня и две ночи они так простояли, никем не замечаемые. Наконец, стали кричать: «Отче святой, Григорие! Пусти нас; мы каемся в своем грехе и больше никогда не будем воровать». Братия, услышавшие это позвали к ним преп. Григория. Явившись к вора, преподобный сказал им, что если они на самом деле не покаются, то до конца жизни будут тут стоять. Взмолились тати к преподобному и стали со слезами умолять его – отпустить их, обещаясь беспрекословно исполнять, что он им прикажет. Преподобный обрек их на трудовую жизнь в Киево-Печерской обители. И они окончили жизнь свою на послушании в святой обители.

II. Рассказанные случаи из жизни преп. Григория подают повод сказать несколько слов о тяжком грехе воровства, которое, к стыду христиан, встречается довольно часто. Но знайте и помните, братия, что за всякое хищение Бог наказывает человека часто еще в здешней жизни.

а) **«Чужое добро впрок не пойдет»** – эта истина, о которой и сами вы иногда упоминаете, подтверждается многочисленными примерами. Из жития святых известно, например, что один купец затаил деньги, взятые им в одолжение у святителя Спиридона Тримифунтского, и – пришел в нищету: утаенное чужое добро уничтожило его торговлю и, как огонь, съело все имение его. Слуга святителя Ионы, митрополита Московского, утаил часть денег, данных ему для раздачи бедным: и за то, по слову святителя, наказан от Господа болезнью и смертью. В пустынной келье преп. Луки Элладского корабельщики тайно похитили раз жерновый камень и не хотели в своей вине сознаться пред преподобным: что же случилось? Когда поплыли они по морю, вдруг тот, кто взял камень, пал мертвым.

б) Но, братия, **если в здешней жизни не накажет нас Господь за похищение чужой собственности, то в этом случае особенно страшиться надобно нам, чтобы наказание за это похищение не последовало для нас вечное, после нашей смерти.** А оно несомненно последует, если в разных хищениях своих мы не раскаемся и не исправимся.

«Ежели, – говорит святитель Тихон Задонский, – ежели праведным судом Божиим осуждены будут во тьму кромешную все те, которые ближнему своему от своего имения не уделяют: то какой же страшный суд в день оный постигнет тех беззаконников, которые собственное ближнего своего добро похищают, грабят, отнимают и разоряют: сами вы, слушатели, рассуждайте» (т. I, стр. 80)!

в) **Имея всегда в виду Заповедь Божию: не кради, и наказания Божии за нарушения ее, как заботливо старались сохранить эту Заповедь люди, всей душою желавшие угождать Богу!** Вот что рассказывается, например, о святом Филагрии. Живя в пустыне иерусалимской, прилежно занимался он работою, и тем снискивал себе пропитание. Однажды когда он стоял при рынке и продавал свое рукоделие, кто-то уронил кошелек с тысячею монет. Старец нашел его. И как же поступил он с ним? Не так, как поступили бы на его месте многие из нас, а по доброй совести, по-божески. Нашедши кошелек с деньгами, старец не ушел, а остался на том же месте, говоря: конечно, потерявший воротится. И вот, потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал ему кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но старец не принял даже и должного и поспешил скрыться. (Достопамятные сказания, стр. 396–397). О преподобном Зеноне рассказывается, что он однажды проходил Палестину и, утомившись, сел для принятия пищи у огуречного огорода. Помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, ибо что в этом важного? Но он отвечал своему помыслу: вору подвергаются наказанию; так испытай себя: можешь ли ты перенести наказание? Вставши, он

пять дней простоял на жару и, изнуренный жаром, сказал сам себе: не могу снести наказания; потом говорит своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ешь. (Достопамятные сказания, стр. 117).

III. Так же заботливо и нам, братия, надо оберегать себя от несчастного присвоения чужой собственности, хотя бы и малоценной. Аминь. (Составлено по проповедям, прилагаемым к «Руководству для сельских пастырей» за 1894 г., авг.)

Почтение 3-е. Свв. мученики Иулиан и Василисса

(О супружеском целомудрии)

I. Ныне Св. Церковь совершает память по св. муч. Иулиане и Василиссе.

Св. Иулиан, с ранних лет возлюбивши всем сердцем Христа, желал остаться девственником на всю свою жизнь. Но родителям непременно хотелось, чтобы сын их был женат, и они уговаривали его вступить в жизнь супружескую. Святой попросил у них семь дней на размышление, и эти семь дней провел в посте и молитве, умоляя Господа сохранить его в девстве и непорочности. Господь внял его молитве, явился ему во сне и сказал, что Он пошлет ему такую невесту, которая будет вполне сочувствовать ему в его добром намерении. После такого видения Иулиан изъявил пред родителями желание вступить в брак. Родители очень обрадовались и нашли ему невесту, добрую и примерную христианку по имени Василисса. Кончилось брачное пиршество, новобрачные отведены были в свою комнату. Но лишь только невеста вошла в нее, почувствовала дивное, необыкновенное благоухание. «Что это значит? – сказала невеста своему жениху, – теперь зима, а здесь в комнате я с восторгом слышу сладкий запах душистых весенних цветов». – «Это – небесное, райское благоухание, – отвечал Иулиан, – оно происходит по действию Самого Господа. Если мы возлюбим Бога и сохраним девство, то и мы удостоимся райского блаженства». – «Что же может быть дороже вечного спасения?» – сказала Василисса и решила остаться девственницей. Тогда Иулиан пал на землю для молитвы, и увидели они чудное видение: с одной стороны Сам Господь со множеством девственников в белых ризах, а с другой – Пресвятая Богородица со множеством дев, и с обеих сторон раздавалось дивное пение. Затем святыми старцами показана была им книга, где написаны имена Иулиана и Василиссы между именами девственников. Когда умерли родители Иулиана, они на оставленные им богатые средства выстроили два монастыря – мужской и женский, и разлучились друг с другом для Господа навсегда, подвизаясь каждый в своем монастыре в чаянии вечных небесных радостей, уготованных любящим Господа.

II. Счастливы свв. Иулиан и Василисса, возлюбившие нетленное паче тленного, вечное паче скоропреходящего, Христа более всех удовольствий жизни сей. Не все могут быть подражателями этих святых супругов. Это дело одних избранников Божиих. Все же супруги должны думать наипаче о том, чтобы быть целомудренными, воздержными, богобоязненными и боголюбивыми, как подобает быть супругам христианским. Супружеский союз – Богом благословленный союз, Сам Бог еще в раю, сотворивши жену, привел ее к мужу. Христос Спаситель на браке в Кане галилейской Своим присутствием освятил брачный союз, и Сам, будучи святейшим девственником, учил о девстве так: *не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть*. И апостол, похваляя девство, никого к тому не обязывал, как и Христос. *Брак честен и ложе нескверно*, – говорил он о христианском, Богом благословленном супружестве.

а) **Девство необязательно, но зато целомудрие должно быть украшением и неременной принадлежностью жизни супружеской** — целомудрие во взаимном обращении, во всех действиях, целомудрие в беседах – в словах, и наконец во взорах и мыслях. Христианские супруги целомудренны и стыдливы. Страх Божий ограждает их, – мысль о вездеприсутствии Божиим всюду сопутствует им. Такие супруги и находясь в супружестве более соединены духом, чем телом. У них одни мысли, чувствования, желания, – они более горня

мудрствуют, чем земная, – они ищут духовных утешений, а не плотских. Брачные отношения существуют для них, как неизбежное условия для рождения детей. Словом: у них не плоть властвует над духом, но дух над плотью. Воздержание – главное свойство души их.

б) Будучи воздержны и целомудренны, христианские супруги в то же время и неизменно верны друг другу.

Пусть они несколько несогласны во взглядах своих, пусть у них есть различие в характерах их, пусть даже они друг в друге замечают много недостатков тех или других; они и мысли не допустят из-за этого несходства, из-за этих недостатков разорвать супружеский союз свой, чтобы вступить в незаконное сожительство с другим лицом. Они, напротив, любовью покроют взаимные немощи и с терпением перенесут их. Они кротостью постараются воздействовать друг на друга для исправления их. У матери блаженного Августина муж был весьма вспыльчив и крут нравом, но она жила с ним согласно и спокойно, отчего же? «Я, – говорила она своим подругам, – когда вижу, что муж мой сердит, молчу и только в душе молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. Его вспыльчивость проходит сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете также покойны». Как желательно, чтобы и все супруги в отношении друг к другу были не столько требовательны, сколько уступчивы, больше отыскивали бы друг в друге добрые стороны, чем дурные, более бы молились друг за друга, чем обижались один на другого. О, тогда ничто в мире не могло бы разлучить их. Не разлучит никакая перемена обстоятельств, ни бедность, ни нужды, ни, наконец, никакие соблазны со стороны обольстителей – ничто не заставит сделаться изменниками и быть нарушителями супружеской верности и обетов, данных ими. И благословение Божие будет почивать над ними, и в мире и радости будут они провождать жизнь свою.

III. Мужья и жены! Возлюбите воздержание, целомудрие, – не смотрите на брак, как на средство к угождению плоти своей, – это не христианский, а языческий взгляд. Угождению плоти предпочитайте угождение Богу – из-за несходства характеров не разрывайте своего союза, – помни, жена, что муж твой – Богом данный муж; рассуждай, муж, и ты также о своей жене. Потерпите друг на друге немощи и недостатки ради Господа, и если не можете исправить друг друга, то несите свою участь, как крест, посланный от Бога. А встретится соблазн, искушение, бегите от них, как от огня, умоляйте Господа, чтобы избавил и отклонил вас от них. Господь всесилен, пошлет благодать, и буря утихнет. Аминь.

(Составлено по № 2 журнала «Кормчий», за 1895 г.).

Девятый день

Почтение 1-е. Св. мученик Полиевкт

(Уроки из жизни его: а) с порочными не дружись; б) должно заботиться прежде всего о своем спасении и в) искать Царствия Божия)

I. Ныне празднуемый Церковью св. мученик Полиевкт пострадал за Христа в г. Мелитине, в Армении. Его расположил к христианской вере друг его, христианин Неарх; только он не спешил креститься. Настало гонение на христиан от Декия и Валериана (249–250 гг.); тогда Неарх сказал Полиевкту: «Любезный друг! Скоро мы разлучимся с тобою. Когда возмрут меня на мучение, ты, пожалуй, отречешься от дружбы со мною». – «Не бойся, – отвечал Полиевкт, – я видел во сне Христа, Он снял с меня одежду и надел на меня новую, дорогую, и дал мне крылатого коня. С сей минуты я хочу служить Христу». Сказав эти слова, Полиевкт вышел на городскую площадь, где, прочитав царский указ о том, чтобы все поклонялись идолам, разорвал его и выбил идолов из рук несших их языческих жрецов. «Что ты сделал? – сказал Полиевкту тесть его, правитель Феликс, которому поручено было мучить христиан. – Ведь ты должен умереть за это. Поди, прощайся с женою и детьми». В это время пришла на площадь сама жена и начала плакать и умолять, чтобы мученик отрекся от Христа. Заплакал и Феликс. «Плачьте не обо мне, а о себе, потому что за службу идолам вы погубите свои души», – сказал плачущим жене и тестю св. мученик. Многие из народа, окружавшие святого, уверовали во Христа. Между тем городские судьи начали ласками колебать веру Полиевкта, но, когда не успели, присудили казнить его. Святой с радостью преклонил свою голову под меч палача.

II. Св. мученик Полиевкт, так удачно избравший себе друга Неарха, который и обратил его ко Христу, далее, оставивший все заботы о временном и суетном и предавший всего себя следованию за Христом, научает нас, братия, трем великим истинам: а) не дружить с порочными; б) заботиться об едином на потребу и в) искать прежде всего Царствия Божия.

а) Еще древний мудрец увещавал **не дружить с порочным**. *Как касаясь смолы очернится, – говорит он, – так приобщаясь гордому точен ему будет.* Как смола прилипчива, черна и, когда горит, дымна и смрадна, так и худые дела порочного чернят его душу, пристают к его товарищу и другу, заражая сердце и распуская, как дым и смрад, дурную славу и зло-вредный пример.

А вот и пример вредного влияния дружбы с порочным человеком. Вот что было в 3-м веке в Риме с молодым Нифонтом, сыном знатного и богатого гражданина. С отроческих лет Нифонт был добр, тих, кроток и набожен. А когда стал юношей и познакомился, в период учения в Византии, с дурными товарищами – совершенно изменился; он предался всяким порокам, свойственным юношам; и не было дурного дела, какого бы он не совершал. Однажды погибающий нравственно Нифонт пришел к другу своему, Никодиму. Тот с удивлением пристально смотрел ему в лицо и потом сказал: «Веришь ли, брат, я никогда не видал у тебя такого лица, как сегодня: оно черно и страшно, как у мурины». Так порок исказил дотоле красивое лицо Нифонта. Худо и рассеянно прожитая жизнь кладет неизгладимый отпечаток и на всю наружность человека; нравственное, душевное безобразие передается лицу невоздержного человека. И наше время не бедно пороками, но вреднее всех, и, к несчастью, распространеннее – это дружба с худыми людьми, нравственно развращенными.

А как велики следствия такой дружбы! Вот ты хочешь идти в храм Божий, послушать что там поется и читается, хоть на несколько минут освободиться от суеты житейской. Но вот встречает тебя твой порочный товарищ и увлекает тебя к греховным удовольствиям, которые

ты, к тому же, под влиянием своего товарища, готов считать невинными. Или, вот, ты начинаешь размышлять о том, что ты доселе сделал хорошего и много ли сделал. Доброе начинание! Ты, кажется, сознаешь всю бездну греха, в коем ты погрязал доселе и готов даже исправиться и обратиться на путь покаяния. Но вот приходит твой старый товарищ и отвлекает тебя от начатого дела: ты опять предаешься всяким порокам и наслаждениям, одним словом, всему тому, чему учит тебя твой друг-соблазнитель.

б) Много предметов наших забот: то нам надо семью обеспечить, то самих себя на старости лет, то и еще многое другое сделать. Но меньше всего мы заботимся о едином на потребу – о своем спасении. Между тем **вечное спасение** — это **первейшее и самонужнейшее христианское дело**. Все имеет тот, кто имеет спасение, – и ничего не имеет тот, кто не имеет спасения: вечное спасение, по речению Христову, есть воистину, *благая часть, яже не отымет*ся от нас. Все драгоценное в мире сем – богатство, слава, дружество, семейство – в день смерти отнимется от нас, а душевное спасение, однажды приобретенное, пойдет с душою в будущий век и во веки веков не отлучится от нее. Вот важнейшее христианское дело.

И христианин должен иметь главнейшее попечение о том, чтобы ему не лишиться спасения, приобретенного крестной смертью Христовой. Это первейшее дело должно быть в мысли и сердце христианина утром и вечером, днем и ночью, везде и всегда; мысль о вечном спасении, как светильник горящий, пусть предходит последователю Христову во всех делах и начинаниях его и показывает, что он должен делать, дабы не лишиться райских обителей. Если у тебя будет такая мысль и тщание, то всякий чин и звание будут поспешествовать тебе во спасение.

в) Из жития св. мученика Полиевкта вы видели, братия, что он, действительно, искал прежде всего Царствия Божия, не склоняясь на лживые увещания своего тестя и жены, и даже запечатлел свою веру во Христа и преданность Его святой воле мученической смертью: подобно этому и **мы, братия, должны помнить, что прежде всего должны искать Царствия Божия**, дабы все прочее приложилось нам (Мф. 6, 33).

Ищите, братия возлюбленные, прежде и паче всего Царствия Божия тщательным хранением себя от всего того, что негодно Богу, что запрещено Им, что противно Его воле и Его Заповедям. Не творите тех дел темных, за которые Господь отъемлет свое Царствие, за которые гнев Божий грядет на сыны противления. Эти дела плотские и темные, по исчислению апостола, следующие: прелюбодеяние, блуд, нечистота, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство, ложь, хищение чужого, любостяжание, сквернословие, пустословие и смехотворство. *Всяк творяй таковая не имать достояния в Царствии Христа Бога*, – прибавляет апостол (Еф. 5, 5).

Ищите Царствия Божия, всеми силами стараясь творить все то, что угодно Богу, что заповедано Им, творить те дела, которые именуются делами света, плодами Духа Божия в нас, яже суть, по Апостолу: любовь, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание, умерщвление в себе страстей и похотей плотских, уподобление Богу, якоже подобает чадам Его возлюбленным, бывши друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам, и ходя в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу, и друг друга тяготы нося, да тако исполните закон Христов. Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика достохвальна, сия помышляйте – и Бог мира будет с вами, Царствие Божие внутрь вас будет» (См. Четьи Миней, «Уроки и примеры христианской любви», свящ. Г. Дьяченко, М. 1894 г., стр. 581, и «Проповеди» Антония, архиепископа Казанского, стр. 332).

III. Да поможет нам Господь усвоить уроки, предлагаемые нам житием ныне празднуемого св. мученика Полиевкта! Будем помнить, что это уроки и наставления не какого-либо простого человека, но мученика, всего себя предавшего Христу, и за это получившего небесное отечество. И если мы с великим вниманием слушаем учение и истины, преподаваемые нам наставниками нашими или людьми учеными, то не тем ли паче мы должны внять тому, что

вещается здесь, в храме Божиим, от имени св. мученика Полиевкта! (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. Филипп, митрополит Московский (О взаимных отношениях пастырей и пасомых)

I. Прославляемый ныне Св. Церковью святитель Божий Филипп, митрополит Московский и всея России чудотворец, происходил из рода бояр Колычевых, в молодости служил при дворе великого князя Василия, отца Иоанна Грозного; 30-ти лет от роду постригся в Соловецком монастыре, где потом был игуменом. Будучи строгим подвижником, он усердно трудился над благоустроением обители, которой отдал все свое состояние: построил два храма, устроил скит и больницу для иноков, провел дороги, осушил болота. В 1566 г., по желанию царя Иоанна Грозного, он был поставлен в митрополита Московского и всея России, в то страшное время, когда Грозный положил свою опалу на бояр. Окружив себя опричниками, царь, по наветам их, казнил всех заподозренных в крамоле. Святитель ходатайствовал пред царем за людей осужденных на смертную казнь, противодействовал ложным наветам опричников, обличал самого царя в жестокости и несправедливости и тем навлек на себя гнев царский. Нашлись клеветники с обвинениями святителя в крамоле, и он, в 1568 г., был лишен сана, заключен в темницу и, наконец, сослан в тверской Отрочь монастырь, где через год был задушен опричником Малютою Скуратовым.

Все лучшие люди того времени сильно любили своего истинного душе-пастыря и глубоко скорбели о его потере. Через 20 лет нетленные мощи святителя были перенесены из Отроча монастыря в Соловки, а при царе Алексее Михайловиче – в московский Успенский собор, где и почивают ныне.

II. Св. Филипп, положивший душу свою за паству свою, служит образцом истинного пастыря Церкви Христовой и своим примером показывает, **в каких отношениях должен быть пастырь к своей пастве и паства к своему пастырю.**

Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их: и по Мне грядут, и Аз живот вечный дам им (Ин. 10, 27–28).

В этих словах Иисус Христос, истинный Пастырь и Просветитель душ, и Образ всех духовных пастырей, изображая Себя и Своих овец, дает наставление всем нам, каков должен быть пастырь для своих овец, и в каком союзе должны быть овцы к своим пастырям.

А. Какие же обязанности пастырей по отношению к пастве?

а) *Аз знаю их*, – говорит Иисус Христос об овцах Своих. Итак, **свойство истинного пастыря есть знать своих овец.** Подлинно, это необходимо. Если пастырь не знает своих овец, он, может быть, вздумает преследовать чужих – суетный труд, и оставит своих на погибель! Если он не знает особенного состояния некоторых из них: статься может, что новорожденным, вместо *словесного нелестного млека, от которого бы они росли во спасение* (1 Пет. 2, 2), он предложит *твердую пищу* (Евр. 5, 14), а крепких захочет питать млеком; удалит от воды жаждущих; прострет жезл на немощных.

б) *Аз живот вечный дам им*, – говорит еще Пастыреначальник об овцах Своих. Очевидно, что этого не может сказать никто, кроме Него: ибо един Он *имеет ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18). Но как Он во всяком деле, которое совершил, и во всяком слове, которое произнес на земли, *дает нам образ, да якоже Он творил, и мы творим* (Ин. 13, 15), по мере даруемой от Него благодати и вверяемого нам служения: то и в этом случае Он **поучает нас и заповедует нам для вверенных от Него словесных овец не иметь иного намерения, как приобретение им вечной жизни.** Эта мысль должна воспламенять наши молитвы, одушевлять слова, управлять поступками. Эту цель должно нам иметь ввиду во всех отношениях наших к словесным овцам, учим ли во храме, беседуем ли в доме, утешаем ли в скорби, раз-

решаем ли от грехов; даже связуем ли, дабы и стоящих на краю гибели *страхом спасти от огня восхищающе* (Иуд. 1, 23).

Б. Посмотрим теперь на обязанности пасомых.

а) *Овцы Моя гласа Моего слушают*, – говорит Иисус Христос. Итак, **свойство истинных овец есть слушать своего пастыря**. Подлинно, овца, не слушающая пастыря есть верная добыча хищного зверя. Христиане суть овцы пажити Христовой; Пастырь, которого должны они слушать, первоначально и существенно есть Сам Иисус Христос, а по Нем и те, кто бы ни были они, которые видимо представляют Его невидимое пастырство и действуют вверенной от Него властью; ибо *Он*, как говорит Апостол, – *дал есть Церкви пастыри и учителя, к совершению святых в дело служения* (Еф. 4, 11, 12); и чтобы узнавали данных от Него, Он поставил признак: *входяй дверьми, пастырь есть овцам* (Ин. 10, 2), т. е. вступающий в это служение посредством благодатного избрания; и чтобы этих служебных пастырей слушали, как бы Самого верховного, Он провозгласил, что слушать их и Его есть едино: *слушай вас Мене слушает* (Лк. 10, 16). Двор овчий и духовная пажить, где слышим глас пастыря, где пища и спасение овец, есть Церковь. Глас пастыря есть молитва, учение, тайнодействие, управление, совет душеполезный. Если люди, называющие себя христианами, не прилепляются к Церкви искренним, послушным сердцем, не радят слушать пастыря молящегося, учащего, тайнодействующего, не ищут духовного совета, мечтают, по невежеству и гордости, что они сами себя могут пасти и спасти: таковые и подобные им, так как не слушают истинного пастыря, то и не суть истинные овцы; уклоняясь от послушания спасительному гласу Пастыреначальника, они не приметно идут навстречу льву, который *рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

б) Божественный Пастыреначальник говорит: **овцы Моя не только слушают гласа Моего, но и по Мне грядут**. Для чего иначе и слушать овцам пастыря, если не для того, чтобы неуклонно последовать его водительству? Спасительный глас указывает спасение; услышав его, мы еще не спасены: только тогда, когда твердыми стопами пойдем на сей глас, мы достигаем спасения. И потому, слышишь ли пастыря молящегося, не слушай только, но молись и ты; из дома молитвы приноси дух молитвы и в твой дом и освящай им тайную храмину твою. Слышишь ли пастыря учащего: не слушай только, но и слагай глаголы его в сердце твоём. К сему призывает и свободный закон евангельский: *приникий в закон совершен свободы, и пребыв, сей не слышатель забытлив быв, но творец дела, сей блажен в делании своем будет* (Иак. 1, 25).

III. Да дарует нам верховный Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос: и пастырям и пастве – благодатное побуждение исполнять свои обязанности! Аминь. (Составлено по проповедям Филарета, митрополита Московского, т. II, изд. 1874 г.).

Почтение 3-е. Св. Филипп, митрополит Московский

(Дорожите правдой)

I. Св. Филипп, митрополит Московский, память которого совершается ныне, происходит от знатного рода бояр Колычевых. Он родился в Москве в 1507 году и в мире носил имя Феодора. Родители его отличались благочестием и состраданием к несчастным; эти добрые качества они сумели внушить и сыну, который еще в молодости отличался религиозным расположением духа. Сначала Феодор жил при дворе великого князя Василия Иоанновича, но по смерти его он, на тридцатом году жизни, решил оставить мир и тайно, в простой крестьянской одежде, удалился из Москвы в Соловецкий монастырь. Полтора года проходил Феодор различные тяжелые послушания в монастыре: рубил дрова, копал в огороде землю, работал на мельнице и на рыбной ловле. Постриженный с именем Филиппа, он через девять лет по вступлении в монастырь был избран всеми иноками единогласно в игумены. Много предстояло трудов и забот Филиппу в обители, но он был неутомим. При Филиппе возникло множество зданий, устроена мельница, улучшено земледелие, множество болотистых мест осушено. Все свое

состояние, полученное от родных, употребил Филипп на улучшение монастыря. Заботясь о том, чтобы монашествующие вели истинно-христианский образ жизни, Филипп написал устав, в котором предписывал им постоянное трудолюбие; а в монастырь принимал только тех, которые искренно желали посвятить себя на служение Богу.

Слух о достоинствах Филиппа дошел до царя Иоанна Васильевича Грозного, и в 1566 году он вызвал его в Москву, решившись сделать его митрополитом. Первое время служения святителя не осталось без добрых последствий: Иоанн казался мягче в обращении с подданными, и жалобы на опричников прекратились. Но мир и тишина продолжались недолго. Любимцы Иоанна, недовольные Филиппом, стали наговаривать на него царю. Подозрительный царь поверил наветам и возобновил казни и пытки. Филипп тщетно старался повлиять на него. «Государь, – говорил он, – тебя окружают люди, которые обманывают тебя. Отдали от себя клеветников и льстецов». Иоанн, недовольный вмешательством святителя, угрожал ему гневом и лишением сана; Филипп кротко ответил: «Я не молил тебя и не посылал ходатаев, чтобы принять эту власть; зачем же ты вызвал меня из пустыни? *Я должен говорить тебе всегда правду, если бы даже пришлось за это положить жизнь*». Между тем гонимые Иоанном искали утешения и защиты у Филиппа, и он принимал самое горячее участие в их судьбе. Это обстоятельство еще более раздражало Иоанна.

В один из воскресных дней, когда митрополит совершал литургию в Успенском соборе, Иоанн вошел туда с опричниками; все они вместе с царем были в черных одеждах, в высоких шляках и при оружии. Иоанн подошел к Филиппу и ожидал его благословения, но Филипп, устремив взор на икону Спасителя, как бы не замечал царя. Наконец, опричники сказали ему: «Владыко! Государь перед тобою: благослови его!» Тогда, обратив взор на Иоанна, святитель отвечал: «В этом странном одеянии не узнаю царя православного; не узнаю его и в делах царства. О государь! Здесь мы приносим Богу бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христианская. Везде слышны убийства, и везде они совершаются твоим именем. Ты высок на престоле, но также человек, и должен будешь дать Богу ответ в своих делах». Иоанн пришел в сильный гнев и с страшными угрозами вышел из храма, решившись погубить святителя.

8-го ноября святитель готовился совершать литургию в Успенском соборе; вдруг явился в храм любимец царя Басманов с опричниками и объявил народу, что Филипп собором духовенства лишен священного сана. Тогда опричники сняли с него облачение, надели худую одежду и вывели из храма; народ провожал со слезами любимого митрополита, который утешал и благословлял всех. Закованный в цепи, святитель отвезен был в Богоявленский монастырь, где в течение семи дней оставался без пищи. Узнав, что жители Москвы с утра до вечера стоят вокруг монастыря, Иоанн приказал перевести его в тверской Отрочь монастырь. Много страданий переносил Филипп во время пути: ветхая одежда плохо защищала его от холода, по несколько дней не давали ему пищи, стража обращалась с ним грубо. В 1569 году, отправляясь в поход на Новгород, Иоанн вспомнил, что Филипп еще жив, и послал к нему худшего из опричников, Малюту Скуратова, как бы за благословением. Святитель отвечал, что он благословляет только добрых на доброе, и, угадывая цель посольства, сказал: «Я давно ожидаю смерти; да исполнится воля Господня». И гнусный убийца задушил Филиппа, сказав игумену, что он умер от угара.

II. Такова, братия, участь провозвестников истины, проповедников правды и обличителей беззаконий человеческих.

Сердце содрогается, когда представишь себе все это. И однако, все это было. А главное, **не повторяется ли нечто подобное сему и поднесь между нами? В любви ли у нас те, кто говорит нам правду не обвиняясь?** Напротив, не считаются ли подобные люди и у нас за людей беспокойных, за людей нетерпимых в обществе, за людей, которых гнать и теснить

надо всячески, которых, во что бы то ни стало, надо заставить молчать, хотя молчать для них и невозможно. «Правдою жить – врагов нажить!» – не оправдывается ли это присловие и ныне!

Да, трудно и ныне жить на свете человеку правдивому, а особенно тому, кто по самому роду службы своей *обязан* научать, обличить, умолить, запретить. Долг свой стал исполнять добросовестно: сейчас против тебя составится целая толпа недовольных. А долга своего не исполнил, как должно, – Господь вопиет во след: *крове их от руки твоея възъишу* (Иез. 3, 17). Отовсюду тесно.

Как же быть и что делать нам, братия?

а) **К тем из нас обращаюсь, кто подобно нам призван в той или иной должности послужить обществу.** Нам, тако поставленным, да послужит, други мои, святитель Филипп примером: «Лучше головы лишиться, чем хоть раз в жизни позволить себе покривить душою» и изменить своему прямому служебному долгу. Пусть нас клянут, пусть нас поносят, злословят: будем сносить все великодушно. Правда строгая, нелицемерная, – венец всему. Ею и будем дорожить.

б) **Дорожите ей и вы, коим не столько высказывать, сколько выслушивать правду от других приходится.** Пусть «правда глаза колет» и всякому всегда более или менее неприятна: но что же делать? Как же иначе нам исправиться, если мы будем не слушать, а преследовать тех, кто говорит нам правду? Да и вообще разумно ли, с нашей стороны, гневаться на говорящих вам правду? Вы вникните? правда, высказываемая нам откровенно, особенно людьми, на то от Господа поставленными, для чего бывает ими высказываема? Чтобы мы хотя несколько исправились. Следовательно, не хотеть знать и слышать от других слова правды – значит, не хотеть исправления, не хотеть, чтобы и другие желали нам добра. Притом, пусть слово правды замолкнет в нас и об нас: жизнь наша действительно ли потечет тогда безмятежно? Ошибаетесь, возлюбленные. Замолкнет слово человеческое, но не замолкнет Божие. А Бог, знаете, как вещает слово Свое о людях? Имеете понятие о повальных болезнях, неурожаях, пожарах и т. п.? Вот вам примеры глаголения Божия.

III. Судите теперь, что же лучше? Выслушать ли человеческое обличение и исправиться, или ждать и желать непосредственно от Самого Господа вразумления? (Составлено по «Кругу поучений» прот. А. Белоцветова, изд. 5-е, 1894 г.).

Десятый день

Почтение 1-е. Св. преподобный Маркиан

(Добродетель храмоздания)

I. Преподобный Маркиан, прославляемый ныне, был пресвитером и экономом Константинопольской Церкви. Получив большое наследство после смерти своих родителей, он употребил его на пособие бедным и на обновление и строение храмов Божиих. Он устроил великолепный храм во имя св. мученицы Анастасии. Когда некто из друзей его удивлялся, почему он тратит такие большие суммы на этот храм, святой отвечал: «Если бы ты выдавал свою дочь за знатного вельможу, то неужели не наградил бы ее богатым приданым? А я строю церковь невесте Христовой, пролившей за небесного Жениха свою кровь; как же мне жалеть богатства на украшение ее?» Св. Маркиан был так добр, что не раз отдавал бедным свою последнюю одежду, оставаясь даже без рубашки. За святую жизнь Бог наградил его даром чудотворения: он молитвою изгонял демонов и исцелял больных.

Преподобный скончался во второй половине пятого века и погребен был в монастыре св. Иоанна Предтечи (Четьи Минеи).

II. Преп. Маркиан, которого Сам Бог прославил даром чудотворения за его любовь к созиданию и благоуукрашению святых храмов Божиих, **научает нас заботиться о святых храмах и содействовать их построению и украшению.** В виду этого скажем несколько слов о добродетели храмоздания.

а) **Что храмы для нас необходимы, это Бог показал нам в устройении скинии свидения** в пустыне, по Его собственному повелению и плану, с самыми подробными наставлениями относительно материалов и их употребления, предписав порядок ее освящения и утвердив в ней на кивоте завета место Своего постоянного присутствия. И опыт показал израильтянам, что, доколе скиния и кивот завета были с ними, дотоле с ними был и Бог, и они с Богом.

По разрушении храма Соломонова, после пленения вавилонского, **Господь Сам побуждал израильтян к сооружению нового храма** и наконец, незадолго до пришествия Христа, возвестил устами пророка Малахии, что этот единственный храм Бога истинного вскоре будет заменен бесчисленным множеством храмов среди народов, которые будут призваны к вере в грядущего Искупителя: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (Мал. 1, 11).

Почти этими же словами Господь Иисус Христос Сам объяснил самарянке, что настает и уже настало время, когда истинные поклонники не в Иерусалиме только и не в Самарии, но на всяком месте будут поклоняться Богу в духе и истине (Ин. 4, 10–23).

С самого начала устройства апостолами Церкви Христовой для молитвенных собраний верующих, для совершения св. таинств, для изъяснения христианам догматов веры и правил нравственности, – **потребовались храмы** и, согласно с волей Божией, стали таковой же существенной принадлежностью Церкви Христовой, как и самое священство, проповедующее учение веры и совершающее таинства. И история показывает, что храмы создавались на свободные приношения членов Церкви, не только на великие, но и на малые, подобные лептам вдовицы, освященным благословением Господа.

В нашем отечестве, где храмы сияют как звезды на небе, добродетель храмоздания стала народной, и многие храмы сооружены на лепты, собираемые от усердия православных.

б) Совершенно соответствуя прямой воле Божией, добродетель храмоздания оказывает величайшие благодеяния нашим ближним. Собрать вокруг храма большую или малую общину православных христиан, завязать между ними братский союз во имя храма, который им принадлежит и которому они принадлежат, открыть в нем источник благодати и Божия благословения и всегда готовое место для молитвы, где и учат ей и руководят в ней, – разве все это не великие благодеяния верующим, не прямое осуществление и приведение в действие всех, по выражению апостола, сил, *яже к животу и благочестию* (2 Пет. 1, 3), данных нам Христом Спасителем нашим?.. Мы не блуждаем, отыскивая места для богослужения и молитвы; любовь храмоздателей открывает священные убежища для душ наших, ищущих общения с Отцом нашим небесным, как родной отеческий дом, где мы встречаем все готовое для духовного просвещения, благодатного оживотворения, возбуждения и утешения. Называя храм вратами в Царствие Божие, православная Церковь этой одной чертою ясно определяет как высшее значение храма, так и достоинство добродетели храмоздания.

в) Все возражения против добродетели храмоздания не имеют никакого разумного основания. Злой дух нашего времени, вместе с другими основами нашей христианской жизни, подкапывается и под эту столь ясную и благотворную добродетель храмоздания. Говорят наши одичавшие чада Церкви: «Зачем такие траты на украшения храмов? Богу не нужно богатства; храм должен быть прост и только удобен и поместителен. Эти тысячи могут быть с большей пользою употреблены на школы и благотворительные учреждения». Не смущайтесь, православные христиане, этими обидными для вас суждениями мнимообразованных людей. Нам дал Господь на подобные случаи руководящее наставление в евангельском повествовании о поступке Марии, сестры воскрешенного Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценным миром, и суждения Иуды предателя об этой, по его мнению, напрасной трате. Иуда тоже сказал, что большая сумма, употребленная на мир, могла бы быть с пользою употреблена на нищих, только не прибавил другого назначения – на школы. Но св. евангелист Иоанн раскрыл также и побуждение благовидного советника: он был вор и крал деньги из ящика, в который опускали их добрые люди на нужды Господа и ходивших с Ним учеников Его (Ин. 26, 4–6). Кто наш современный вор, дающий нам советы, подобные Иудиним, и говорящий устами людей мнимообразованных? Это плоть, это чувственность, которую боготворит и которой служит наш век: ей жаль, что она не может ничем пользоваться из сумм, приносимых в жертву Богу. Но она известный тать, и нам легко заметить, как она обкрадывает все христианские добродетели. Она обкрадывает любовь к просвещению, о котором, по-видимому, радуется, располагая богатых людей вместо школ для общей пользы устроить для себя дворцы, вместо ученых людей платить изобретателям и устроителям всяких удобств и удовольствий; вместо полезных книг бросать громадные суммы на игры и на модные одежды, без смысла переменяемые и без жалости бросаемые. Она обкрадывает все духовные расположения современного человека, приучая его в часы молитвы бежать на зрелища, в свободное для чтения и размышления время устроить веселые собрания, вместо тихих семейных упражнений и удовольствий искать наслаждений там, где не стесняет совесть и не пристыжает наблюдательный взгляд строгого христианина.

III. И только любовь к Богу, возбуждаемая и питаемая чистым служением Ему и жертвами во славу Его, есть верное средство для борьбы с плотью и источник истинной любви к ближним. Аминь. (Составлено по Четвы Минеям и слову Амвросия, архиепископа Харьковского, см. «Церковные Ведомости», изд. при Св. Синоде за 1889 г., № 27).

Почтение 2-е. Св. Григорий, епископ Нисский

(Должно дорожить православной верой)

I. Св. Григорий Нисский, прославляемый ныне Церковью, был младший брат Василия Великого (р. около 332 г.) и подобно ему получил от родителей воспитание в духе христиан-

ского благочестия. Поставленный в 372 году епископом в Ниссе (в Каппадокии), Григорий сделался *ревностным защитником православия* и строгим обличителем арианства, чем и возбудил против себя клеветы ариан. Так, они обвиняли его в растрате церковных денег и самое посвящение его в епископа считали незаконным. Арианские епископы незаконно осудили Григория на изгнание, в котором он провел около трех лет и возвратился лишь по смерти императора Валента, по прекращении гонения на православных.

Жизнь св. Григория вся протекла в постоянных трудах. В 381 и 382 г. он защищал православное учение о Святом Духе против еретиков; в 394 г. водворил мир между двумя аравийскими епископами, оспаривавшими друг у друга кафедру. Св. Григорий неустанно заботился о своей пастве: по несколько дней кряду говорил ей поучения, писал беседы на книги Ветхого и Нового Завета, заботился о больных и немощных.

П. Св. Григорий, ревностный защитник православия, поучает нас, братия, дорожить своей православной верою, ибо первое и высочайшее наше благо на земле есть, неоспоримо, она – наша святая, отеческая, православная вера.

На человека можно смотреть с двух сторон: как на существо, высшее всех на земле по своей природе, и как на существо, несчастнейшее всех на земле по своему грехопадению. И правильный взгляд на человека непременно должен обнимать его с обеих этих сторон.

а) Что же, – **какое благо можно назвать первым для человека, как существа, превосходнейшего из всех земнородных?** Первым благом может быть для нас только то, которое бы удовлетворило самым высшим потребностям нашего существа. Какие же это потребности? Без сомнения, не потребности телесные: ибо потребности эти есть и у низших животных; значит, и блага чувственные для нас, как людей, не великой цены. Без сомнения, и не душевные потребности, которые также общи нам со всеми животными, хотя у нас являются на высшей степени, нежели у них; значит, и душевные блага – знания, искусства и тому подобные – для нас, как людей, все еще не высшие блага. Нет, есть у нас потребности, или, справедливее, есть одна потребность – духовная, которой уже не имеет ни одно низшее животное, которая принадлежит нам собственно как людям, превознесенным над всеми земнородными, и обща нам с бесплотными, совершеннейшими духами. Это – потребность таинственного общения и единения с Самим Богом (Ин. 16, 21), по образу Которого мы сотворены; потребность жизни в Боге, Богом и для Бога (Рим. 6, 10), благодать Которого столько же необходима для нашего духа, сколько воздух и пища для тела, знания и закон для души. Выше этой потребности не только в нас, но и вообще в существах сотворенных даже быть не может. **И этой-то высочайшей потребности нашего естества вполне удовлетворяет Богодарованная нам вера Христова;** здесь всеблагой Человеколюбец Сам зовет нас в благодатное единение с Собою, Сам указывает нам все нужные средства к тому, Сам вместе со Отцом небесным приходит к нам и творит в нас для Себя обитель (Ин. 14, 23), так что христианин истинно верующий и *пребываяй в любви, по истине, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (Ин. 4, 16), *не ктому живет сам, но живет в нем Христос* (Гал. 2, 20). **Этой-то высочайшей нашей потребности удовлетворяет только она одна – вера Христова православная,** именно – вера, которая принесена на землю Сыном Божиим, истинным Спасителем человеков, проповедана в начале Его святыми апостолами, и с тех пор блюдется и проповедуется, во всей чистоте, Его Православной Церковью: *Аз есмь путь и истина и живот; никтоже придет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6), – засвидетельствовал Сам Христос, Господь наш; *без Мене не можете творити ничесоже; аще кто во Мне не пребудет, извержется вон* (15, 5 и 6). Отсюда следует, что вера православная для нас, как людей, есть не только благо первое и высшее, но и благо единственное. Только она одна возвышает нас на степень людей и дает нам возможность жить жизнью истинно человеческой; только она одна подлинно отличает нас от низших животных и уподобляет совершеннейшим духам; только она одна делает нас чадами Божиими, причастниками Божественного естества.

б) **Посмотрим ли мы теперь на себя, как на существа, несчастнейшие всех на земле по своему грехопадению, мы опять увидим, что и в этом отношении не только первое, но даже единственное наше благо есть та же самая православная вера Христова.** Ибо в чем эти наши несчастья? В том, что грехи наши бесконечно прогневали нашего Создателя и удаляют нас от Него; в том, что они глубоко повредили и непрестанно повреждают более и более все силы нашего существа; в том, что они лишили нас вечного блаженства и уготовляют для нас вечную погибель; короче: все наши несчастья в самих же грехах, а все прочее необходимо уже из них вытекает. Кто же из нас не знает, братия, что от этих несчастий освобождает и может освободить нас собственно одна лишь вера Христова, вера православная? В святейших своих таинствах она очищает нас от всех грехов; а очищая, она в то же время и тем самым примиряет нас с Богом и соделывает сынами Его; перерождает, обновляет и освящает все наше естество, сообщает нам все благодатные дарования для нашего последующего преуспеяния во благочестии, для нашего постепенного восхождения от силы в силу, от славы в славу. Муки вечные – *оброцы греха* – тогда уже не для нас, если мы пребудем истинными христианами до самой своей кончины; нет, горние престолы, небесные венцы, вечная слава и блаженство со Христом: вот тогда удел наш! О, Боже милосердный! Мало того, что Ты, по бесконечной благодати Своей, освобождаешь нас от величайших бедствий, исторгаешь из самой бездны адовой, Ты даруешь еще нам такие блага, поставляешь нас на такую высоту, о которых мы и помыслить бы не дерзнули... Столько-то бесценна для нас, грешников, вера Христова! И не забудем, что *нестъ иного имене под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам*, кроме имени Иисуса Христа (Деян. 4, 12); нет, следовательно, и другого пути ко спасению, кроме истинной, неповрежденной веры Христовой, т. е. веры православной; нет, следовательно, и другой руководительницы ко спасению, кроме истинной же Церкви Христовой, т. е. Церкви православной.

III. Время, наконец, братия, усвоить нам и те важнейшие уроки, какие заключаются в рассмотренной нами истине.

Вера православная есть первое для нас благо. Итак, прежде всего и более всего, **прославим и возблагодарим Виновника всех благ, Бога, за то, что Он удостоил нас от самого рождения узнать это сокровище и им пользоваться.**

Вера православная есть первое для нас благо. **Будем же блюсти это благо более всех наших благ, блюсти с ревностной и неусыпной попечительностью.** Возревнуем о святой вере так, как ревновали о ней некогда наши благочестивые предки, которые не соглашались изменять ей ни за какие сокровища в мире, в случаях нужды с радостью подвергались за нее гонениям и страданиям, с радостью вкушали самую смерть, и, таким образом, соблюли для нас древнее православие во всей его чистоте и спасительности, и завещали нам, как самое драгоценное наследие. Аминь. (Составлено по «Словам и речам» Макария, митрополита Московского, изд. 2-е, 1891 г.).

Одиннадцатый день

Преп. Феодосий Великий

(О благотворности памяти смертной)

I. Преп. Феодосий, память коего празднуется в нынешний день, родом из Каппадокии, получив христианское воспитание, с детства привержен был к священному Писанию, с любовью изучал его и более всего дорожил посещением храма Господня, при котором, имея хороший голос, он был определен чтецом. Всей душою любил он это дело и со вниманием читал и к сердцу принимал те евангельские слова, которыми заповедуется *не привязываться к земному миру, а помышлять главным образом о вечной жизни и стремиться к ней*. Усердно молил он Бога, чтобы Он открыл ему истинный путь и Сам руководил его.

Достигши высокой святости жизни, сделался со временем настоятелем им же основанной знаменитой лавры близ Иерусалима с шестьюстами братии (всех же учеников его насчитывают во время его продолжительной жизни до шестнадцати тысяч человек).

Преп. Феодосий Великий, оказывая всем милость телесную, не забывал и духовных дел милосердия, назидая всех душеспасительными наставлениями. «Братия, – часто увещевал он иноков, – ради любви Господа нашего Иисуса Христа, позаботимся о душах наших; вспомним суету кратковременной земной жизни и помыслим о будущей, вечной жизни; не будем лениться и проводить в праздности дни наши, отлагая до следующего дня доброе начинание: да не встретит нас смерть без добрых дел и да не будем изгнаны из чертога радости и слишком поздно восплачем о несправедливой жизни. Тогда раскаяние уже будет бесполезно; теперь же время для него благоприятное: здесь – покаяние, а там – воздаяние, здесь – делание и терпение, а там – утешение... Здесь долготерпением Божиим наслаждаемся, а тогда правосудие Его узнаем, когда воскреснем, одни – в жизнь вечную, другие – в муку вечную».

Преп. Феодосий мирно скончался в 529-м году, будучи 105 лет от роду, и погребен в Вифлеемской пустыне, где он первоначально иночествовал.

II. Преп. Феодосий Великий своей жизнью и своим учением дает нам урок иметь живую память о смерти, дабы не привязываться к земному и не лишиться Небесного Царствия.

Св. Тихон Задонский так изображает благотворность памяти смертной: «**Она не попустит нас а) хвалиться благородством, и других – братию свою – презирать.** Понеже, памятуя смерть, будем помнить, что земля есмы, и в землю пойдем».

б) «**Памятуя смерть, отвратим руку от лихоимства, грабления, но еще и от своих имений** руки требующих наполнять будем, ведая, что все мирское миру останется, а мы, как наги вошли в мир, так наги и отыдем».

в) «**Памятуя смерть, не будем объядением и пьянством мех сей телесный обременять:** но столько пищи и питья будем принимать, чтобы не ослабеть и трудиться можно было, надеясь сами быть снедью червей».

г) «**Памятуя смерть, не пожелаем различных и богатых одежд,** ведая, что при погребении едина только срачица для прикрытия наготы нужна».

д) «**Памятуя смерть, не будем доставать злоковарным происком многих сел, деревень, земель,** ведая, что по смерти не более трех аршин надобно будет земли. Итак, памятуя смерть, великое опасение будем иметь к избежанию козней неприязненных».

е) «**А когда смерть будем помнить, то на ум придет и Суд страшный,** который по смерти следует, где за слово, дело и помышление худое истязаны будем. Итак, памятуя смерть,

будем и к страшному Суду приготовляться, и Судию праведного всякими мерами умиловать. Ибо, ежели к человеческому суду призываемы готовимся, как на нем поступать, что сказать, чем оправдаться: кольми паче к Божию Суду, на котором вся явлена будут и помышления наша.

От Страшного Суда две дороги лежащие в уме представляются: по единой бедные грешники с плачем, воплем и рыданием бесполезным идут в муку вечную; по другой – блаженные праведники, с радостью неизреченной, идут в живот вечный.

Сих четырех – смерть, суд, ад, Царствие Небесное – всегдашняя память не попустит нам прельщаться греховной сладостью, по писанию, в осторожность нам глаголющему: *поминай последняя твоя четыре, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39)». (Из творений св. Тихона Задонского, из слова на текст: «блюдите, как опасно ходите» (Еф. 5, 15)).

Многие святые для живого напоминания себе смертного часа имели у себя в келье гроб, а на столе череп мертвого человека, которые всегда напоминали о смерти, суде, аде и Царствии Небесном и тем постоянно поддерживали св. подвижников в терпеливом несении креста их скорбной жизни на пути в Царствие Небесное.

III. Будем же помнить последняя своя, дабы во веки не согрешить и не лишиться Царствия Божия; пусть смерть близких и родных наших напоминает нам о нашей смерти, пусть вид кладбища побудит нас к размышлению о том, что будет некогда время, когда и мы будем покоиться среди мертвых; пусть болезни, постигающие нас, будут для нас вестниками, зовущими к загробной жизни. Больше всего будем молить Господа, да избавит Он нас от окаменения сердца и да пробудит Он в нашей душе живую память смертную, столь благотворную для нас. (Прот. Г. Дьяченко).

Двенадцатый день

Св. мученица Татиана

(О бытии ангелов)

I. Св. Татиана, память коей совершается ныне, юная дева, воспитанная высокородными благочестивыми родителями в законе христианском, предпочла выгодному супружеству девство и приняла звание диакониссы римской Церкви, в царствование Александра Севера. При всей доброте этого государя, и при нем христианам не было спокойного житья, даже в самом Риме: в числе придворных и тогда были такие, которые втихомолку проливали кровь христианскую, как воду. Привлечена была к суду, как христианка, и диаконисса Татиана. Когда она отказалась от поклонения идолу в храме Аполлона, ее подвергли пыткам. Святая нисколько не колебалась от испытываемых ею страданий; вокруг нее незримо для других стояли четыре ангела и ободряли ее, поражая в то же время мучителей. Заключили потом святую в темницу; и здесь явились к ней светоносные ангелы для ее утешения и ободрения. Святую опять подвергли мучениям и опять ввергли в темницу, – и снова светоносные ангелы Божии явились к ней, утешали ее от ран и прославляли ее страдания. Святая была усечена мечом вместе с своим родным отцом, которого около того времени также судили за принятие христианской веры. Таким образом, святая душа Татианы водворилась в мире духов, с ликами светоносных ангелов.

II. **Жизнь св. Татианы научает нас той отрадной истине, что существует высший мир ангелов**, которые по воле Божией посылаются на служение человеку, охраняют его от зла и утешают его среди бедствий.

Удивительно, что забвение о небесных силах в некоторых из христиан простирается до того, что сомневаются даже в существовании невидимого мира.

а) **Если бы не имели мы свидетельства о бытии духовного мира в книге Откровения: мы могли бы найти его в книге природы.** На всем видимом написано свидетельство о невидимом. Апостол Павел говорит, что *невидимое Божие, Его приспосужающая сила и Божество, от создания мира, чрез рассматривание тварей, есть видимо* (Рим. 1, 20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, может только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производит зелень, рост, цвет и плод – не есть ли невидимое? Оглянитесь на самих себя: то, что в вас чувствует, желает, мыслит – не есть ли невидимое? Приметьте подобную лестнице постепенность тварей, которые столько совершеннее одна другой, сколько более открывается в них действие невидимого; начните от земли и камня, в которых невидимое совершенно погребено; взойдите по лестнице видимых тварей до человека, в котором невидимое может уже господствовать: не естественно ли над этой степенью предполагать тварей, в которых видимое совершенно поглощено, – существа чисто невидимые, духовные?

б) Правда, в нынешнем омраченном состоянии человека и мира, сквозь письмена видимых вещей тускло мелькает свет мира невидимого. На за то **в книге Откровения очищенное верою око ясно усматривает не только существование мира невидимого, но и его близость, и тесный союз его с видимым.** Там херувим стережет путь древа жизни (Быт. 3, 24); здесь ангел утешает отчаянную Агарь (Быт. 16, 7–12); в другом месте ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. 18); ангелы спасают Лота из погибающего Содома (Быт. 19); Иаков спящий во множестве видит ангелов, по лестнице восходящих на небо и нисходящих на землю (Быт. 28, 12). Ангел является Моисею в горящей купине (Исх. 3, 2), для приготовления

его к изведению израильтян из Египта. Исаия видит серафимов, окружающих престол Господень, и от одного из них приемлет огненное очищение (Ис. 6).

Откроем Новый Завет. Се восходит Солнце духов, является Царь откровений, Иисус Христос. Что же? Сам Царь провозглашает: *отселе узрите небо отверсто, и ангелы Божия восходяща и нисходяща к Сыну человеческого* (Ин. 1, 51): и действительно, мы видим ангела, возвещающего неплодное зачатие Предтечи (Лк. 1, 11) и бессеменное зачатие Спасителя (Лк. 1, 26), целое воинство ангелов, воспевающих славу рождества Спасителя (Лк. 2, 13), ангела, разрешающего недоумение Иосифа (Мф. 1, 20) и устрояющего безопасность Младенца Иисуса от ищущих души Его (Мф. 2, 13), ангелов, служащих Иисусу по искушению Его в пустыне (Мф. 4, 11), ангела, явившегося для укрепления Его в Гефсиманском подвиге (Лк. 22, 43), ангелов, *отверзающих гроб Его* (Мф. 28, 2), *возвещающих Его воскресение* (Ин. 20, 12), ангелов, сопровождающих Его вознесение и возвещающих Его паки пришествие (Деян. 1, 10, 11).

Христиане! Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть *Святой истинный, имей ключ Давидов, отверзая, и никтоже затворит* (Откр. 3, 7). Итак, если Он отверз небо: кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? *Не все ли суть служебнии души, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* Кто же и ныне может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

в) Но чем несомненное удостоверяемся мы в близости к нам св. ангелов и о их готовности на помощь нам: тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат о сей помощи, а еще менее верят слышанному о том?

Как в видимых своих явлениях св. ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия. Не случается ли, например, что, среди недоумения или некоего бездействия ума, вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль; что в обуреваемом или холодном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия ангелов, по изречению пророка Захарии, *глаголющих в нас*? Как достойно сожаления, если мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не примечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаем себя к другим подобным посещениям и, таким образом, даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, человеки, удаляемся от человеков, которых расположения противны нашим расположениям; если наставник отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство его; если самый отец удаляет от себя непокорного сына: то как не удалиться наконец от нас св. ангелам, когда мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным силам, когда мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, когда мы живем в нечистотах плоти? Как не удалиться ангелам Божиим, когда мы непрестанно имеем в мыслях и желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя?

III. Чада Церкви! Чада Божии! Будем ходить, яко чада послушания. Не слышим ли, как мать ежедневно просит нам у Господа и Отца нашего *ангела мирна, верна наставника, хранителя души и телес наших*? Изгоним из души нашей плотские желания и суетные помыслы, и тогда посетят ее бесплотные силы, и поведут нас с собою *от силы в силу*, доколе наконец и Сам явится Господь Бог в Сионе духа нашего (Пс. 83, 8), и *сотворит* в нем Себе *обитель* (Ин.

14, 23). Аминь. (Составлено по Четьи Минеям и проповедям Филарета, митрополита Московского, т. II, изд. 1874 г.).

Тринадцатый день

Почтение 1-е. Свв. мученики Ермил и Стратоник

(Почему для желающих жить благочестиво неизбежны гонения и скорби?)

I. Свв. мученики Ермил и Стратоник, память коих ныне празднуется Церковью, были славяне и друзья между собою. Ермил имел сан диакона. Жили они в начале IV века, при императоре, гонителе христиан, Ликинии. В это время всякий, кто указывал кого из христиан, угождал царю и получал от него награду. Так указано было царю на Ермила, и его привели на суд. «Правда ли, что ты христианин?» – спросил Ликиний мученика. «Не только что христианин, но я еще служу невидимому Богу в сане диакона», – ответил он. «Так будь диаконом и у наших богов!» – сказал царь. «Я сказал тебе, царь, что служу Богу невидимому, а не тем бездушным истуканам, которым ты кланяешься. Их нужно презирать, а не служить им», – отвечал святой. Царь разгневался и приказал бить его по щекам особыми медными орудиями и затем посадить в темницу, чтобы он одумался. В темнице явился ему ангел и сказал: «Не бойся, Ермил, ты победишь козни мучителя и за то получишь от Бога пресветлый венец». «Раскаялся ли ты» – спросил Ликиний Ермила, когда через три дня вывели его оттуда. «Я уже раз сказал тебе, царь, – отвечал мученик, – и ты не должен более спрашивать меня». Тогда царь приказал снова мучить его и спросил: «Неужели ты все еще будешь продолжать противиться мне?» – «Я удивляюсь, царь, как ты до сих пор продолжаешь пребывать во тьме неверия и не познаешь светлой христианской истины!» – отвечал св. Ермил. Тогда царь велел разорвать живот его железными когтями. Видя такие жестокие мучения своего друга, Стратоник заплакал. Царь, узнав, что он друг Ермила и христианин, велел мучить и его, а затем утопить их обоих в реке Истре (Дунае).

II. Возлюбленные братия! Спаситель сказал о тех, которые будут следовать Его делам и учению: *и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Мф. 10, 22).

История жизни свв. апостолов, а за ними и всех последующих поборников святой веры вполне раскрыла всю силу и значение этих слов Господа. И пример воспоминаемых ныне Святой Церковью мучеников Ермила и Стратоника подтверждает эту истину.

Почему же так неизбежно всякому желающему благочестивой жизни во Христе Иисусе переносить гонения и страдания?

На этот вопрос нетрудно ответить, имея истинное понятие о жизни благочестивой.

а) **Того, кто идет путем благочестия, ненавидят в мире и гонят за то, что он Христов**, за его живую веру во Христа, за его небесное упование, за его пламенную любовь ко Христу Спасителю, которая движет всем существом его и усваивает его Богу. Все это ненавистно плотскому человеку, как неприятен для больного глаза свет солнца.

И это вполне естественно: *раб не более господина своего и ученик учителя своего. Аще Мене изгнаша*, говорит Христос, *и вас ижденут*. По истине, если гнали Учителя, то пощадят ли учеников Его? Если вознесли на крест самого Учителя, то ужели смилуются над Его учениками? Если, как говорил Спаситель, *мир Его ненавидит* (Ин. 7, 7), то не возненавидит ли и учеников Его?

б) **Еще страдает благочестно живущий во Христе затем, чтобы ему очиститься, как золоту в горниле, от всех скверн человеческой природы**, совлечься ветхого человека и облечься в нового. Ибо нет ни одного человека, который бы был без греха. *Аще мним без греха быти, себе прельщаем и истины несть в нас*, говорит возлюбленный ученик Христов. Кроме того, кто здесь более терпит страданий, поруганий, изгнаний, бесчестия на пути благо-

честивой жизни, в том живее и полнее отпечатлевается образ Христов, того жизнь совершеннее, а, следовательно, и в будущей жизни такой человек насладится тем большим блаженством.

Напротив того, нечестивые часто в этой жизни наслаждаются различными благами земными и чувственными удовольствиями. Но пусть они помнят, что *сего ради примут лишнее осуждение!* (См. Собрание слов свящ. Адоратского).

III. Братия христиане! Чтобы благодушно перенести страдания за Христа, воспламеняйтесь любовью ко Спасителю, возгревайте в себе дух веры живой и действенной и небесного упования. Паче же всего не привязывайтесь ни к чему земному. Помните всегда лишь, что, как бы ни велики были страдания за Христа, как бы это ни было для вас тяжело и мучительно, вы получите *во сто крат* и наследуете *жизнь вечную* (Мф. 19, 29). Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Преп. Иаков, епископ Низибийский (*Всякая ложь противна Богу*)

I. Однажды преп. Иаков Низибийский, память коего совершается ныне, пошел в какое-то село. Трое нищих, увидев его идущего, придумали обмануть его, надеясь чрез эту ложь и хитрость побольше чего-нибудь выпросить у святого. Один из них притворился мертвым. Когда преп. Иаков подошел к ним, они, указывая ему на своего будто бы умершего товарища, просили у него подаяния для его погребения. Иаков подал им, сколько мог, помолился Богу о душе умершего и пошел своей дорогой. Видя, что старец ушел уже далеко, нищие велели встать своему товарищу, но тот не вставал: посмотрели хорошенько, а он и в самом деле был мертвый. Испугались бедные, что их выдумка так плохо кончилась, и побежали за преп. Иаковом. Догнавши его, открыли ему сущую правду, прося прощения. Св. старец был милостив: воротился к мертвому, своей молитвой воскресил его и посоветовал им вперед так не шутить. (Четьи Минеи, 13 января).

II. Из этого рассказа можно вывести тот урок, что **ложь весьма противна Богу, потому Он и наказывает так тех, кто прибегает к ней.** Бог любит правду, и христианин должен любить правду и ненавидеть ложь.

а) **Ложь бывает на словах и на деле.** Нередко можно встретить людей, которые любят мешать правду с выдумками, быть с небылицей. Таких людей считают хвастунами; через это они теряют доверие и уважение людей умных и степенных; а этим нужно дорожить; другие по легкомыслию и тщеславию позволяют себе шутить и смеяться над ближними, возводя на них разные небылицы, нередко весьма оскорбительные для чести и доброго имени их. От этого бывает то, что разрывается дружба и возникает вражда между людьми, нередко навлекаются великие несчастья на враждующих, между коими самое главное – лишение благодати Божией, которая не живет в сердцах людей злых и клеветников.

Бывает ложь и на деле. Эта ложь чаще всего встречается при покупке, продаже, мене и других разных сделках, какие бывают между людьми. Но помните, что каждая копейка, которая добывается таким несправедливым и бесчестным путем, не прочна и никогда в пользу не пойдет.

А главное, чего нужно бояться таким людям – это гнева Божия, который нередко постигает людей, живущих ложью, и в этой жизни, и в будущей.

б) **Вот несколько библейских примеров наказания за ложь:**

Авессалом, обманом искавший царства, повис между небом и землею (2 Цар. 18, 8).

Ахитофел, подававший Авессалому коварные советы против Давида, окончил жизнь самоубийством (17, 23).

Анания и жена его Сапфира утаили часть своего же имущества и один за другим пали мертвыми у ног апостола Петра, которого хотели обмануть.

Бог ненавидит ложь: мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему (Притч. 12, 22).

Да будет всегда в нашей памяти и страшное наказание за ложь «И не войдет в него (т. е. в Царство Небесное) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Откр. 21, 27). Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр. 21, 8).

в) **Святые подвижники, любившие всегда правду, дают нам некоторые наставления избегать лжи во всех случаях нашей жизни.** «Ложь чужда Богу, – пишет св. авва Дорофей. – В Писании отцом лжи называется диавол, а истина есть Бог; ибо Он Сам говорит: Аз есмь путь, истина и живот. Видите, от Кого мы отлучаем себя и с кем соединяемся ложью?» (Аввы Дорофея «Почтения и послания», 1856 г., стр. 110).

«Младенец лжи не знает, не знает ее и душа незлобивая», – пишет св. Иоанн Лествичник (Иоанн Лествичник, пер. с греч., изд. 2-е, 1854 г., сл. 12, ст. 13). «Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех, – пишет он же, – ибо Дух Святой страшнейшее паче всех пороков произнес на нее определение. Если погубит Господь вся глаголющая лжу (Пс. 5, 7), как говорит св. царь Давид, то чего уже могут надеяться те, кои ко лжи присоединяют клятву?» («Лествица», слово 12, ст. 3).

III. Да будет же слово наше всегда истинным, чуждым лжи и неправды, лукавства и лицемерия (Прот. Гр. Дьяченко).

Четырнадцатый день

Почтение 1-е. Память преп. отец, в Синае и Раифе избитых

(Для чего Господь попускает праведным страдать

от нечестивых, а также терпеть и другие беды?)

I. Читая жития святых, мы видим, что святые часто терпели бедствия, – некоторые из них терпели озлобления и гонения, а другие принимали раны и самую смерть от людей нечестивых. К большей части их без преувеличения можно отнести слова св. ап. Павла: *инии избити быша, не приемше избавления... Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побити быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроши* (Евр. 11, 35–37). Что же это значит? Чья жизнь была безукоризненнее, как не этих гонимых святых? Кто лучше их знал Бога и усерднее служил Ему? Кто бескорыстнее их помогал ближнему, был сострадательнее, миролюбивее и благонравнее! Для чего же Господь попускал нечестивым озлоблять их? Или Он был не силен избавить их от руки злых? Или у Него нет любви и сострадания?

II. **Бедствия посылаются по премудрой и благой воле Провидения.** Однажды преп. Нил Постник, бывший сподвижником св. отцев, в Синае и Раифе избитых, память которых совершается ныне, видевший избитие и страдания их от варваров, и сам едва спасшийся от меча злодеев, спрашивал, за что они страдают. «Где, – говорил он, – блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на подлежащий вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи промысл Божий? И вот, возымела силу скверна на ваши тела святые, и злоба хвалится, что одолела» (Четьи Минеи, 14 января). Так в глубокой скорби задавал себе вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение.

«Чего ради, – сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? Ужели вы не знаете, для чего Господь предаёт подвижников Своих сопротивным?»

а) **Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца, как сугубо воздал Иову то, что Он погубил?** Но там, на небе, конечно, несравненно больше воздаст, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его* (1 Кор. 2, 9) и терпящим до конца! Лучшего ответа и на наши, братия, вопросы о причине невинных страданий не может быть.

б) **Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей?** Иной из добродетельных всю жизнь не имеет где преклонить главы; а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и ужасная смерть. И мы тоже недоумеваем, что это значит? За что страдает праведник? О, братия, не смущайтесь и здесь; ибо хотя и неисповедимы пути промысла Божия, но они всегда ведут к благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству. Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделие, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великой честью церковной и гражданской. Еще более поразило его то зрелище, какое увидел он, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал там, растерзанный гиеной. «Господи, – взывал осиротевший пустынный, – почему этот злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем?» Плачущему явился ангел и сказал: «Не плачь о твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения: но награда

его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем был угоден Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злой смертию» (Пролог, 21 июля).

III. Итак, братия, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в неправосудии и несострадании. Будем веровать, что минутная скорбь ведет к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Откр. 7, 17) навсегда. «Не скорби, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – аще что не по воле сердца твоего деется в мире: не бо могут вся деяться по мысли твоей, якоже ты хочещи, понеже не вся хотения твоя бывают блага, ниже вся получения полезна... Ина воля Божия, ина же твоя, и судьбы Его различны, ихже ты не веси, не бо вся разумети можещи. Сего ради не скорби ни о единой вещи, но на Господа вся возлагай: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает: не даст в век молвы праведнику*» (Димитрий Ростовский, ч. I, изд. 1857 г., стр. 398–399; см. «Кормчий» за 1890 г. № 1).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.